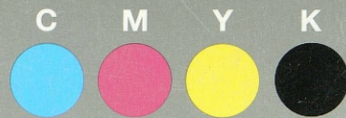

Grey Scale #13

A 1 2 3 4 5 6 M 8 9 10 11 12 13 14 15 B 17 18 19

261.101.896.

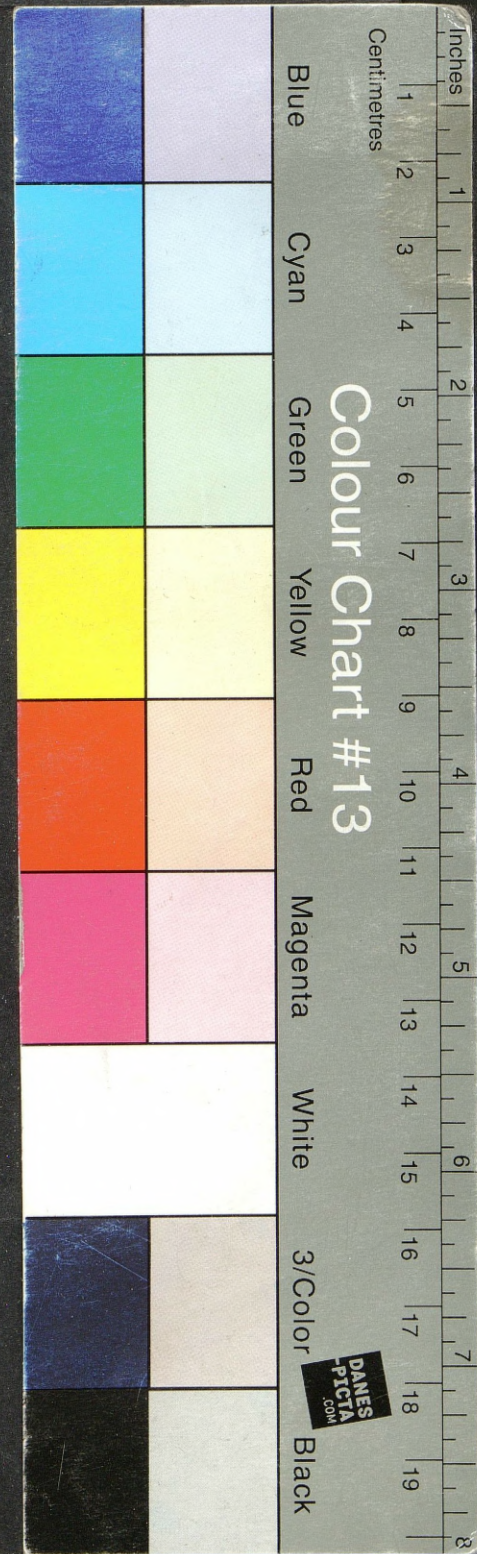
С. СМОЛИКОВСКИЙ.

ИЗЛОЖЕНИЕ НАЧАЛЪ
ПОЗИТИВНОЙ ФИЛОСОФІИ И СОЦІОЛОГІИ
ОГЮСТА КОНТА.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1885 и 1886 г.

ВАРШАВА.
Типографія К. Ковалевскаго, Королевская 29.

1886.

261. 101. 896.
С. СМОЛИКОВСКИЙ.

ИЗЛОЖЕНИЕ НАЧАЛЪ
ПОЗИТИВНОЙ ФИЛОСОФІИ И СОЦІОЛОГІИ
ОГЮСТА КОНТА.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1885 и 1886 г.

ВАРШАВА.
Типографія К. Ковалевскаго, Королевская 29.

—
1886.

151

С. СМОЛИКОВСКИЙ.

ИЗЛОЖЕНИЕ НАЧАЛЪ
ПОЗИТИВНОЙ ФИЛОСОФІИ И СОЦИОЛОГІИ
ОГЮСТА КОНТА.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1885 и 1886 г.

ВАРШАВА.
Типографія К. Ковалевскаго, Королевская 29.

—
1886.

14: 301

По опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго
Университета, печатать разрѣшается.

Ректоръ Н. Лавровскій.

33712/2

WYDANO Z DUBLETÓW
Biblioteki Narodowej

СОДЕРЖАНІЕ

Часть первая.

Общее изложение теории позитивной философии Конта.

1.	Законъ развитія человѣческаго ума	стр.	1
2.	Классификація человѣческаго знанія	"	11
3.	Методъ и свойства позитивной философіи	"	25

Часть вторая.

Изложение Соціологіи Конта или ученіе его объ обществахъ.

Глава первая. Антропология.

Изложение Соціологіи Конта въ самомъ обширномъ смыслѣ или его Антропологии.

§ 4.	Указаніе на связь ученія Конта объ общественныхъ явленіяхъ въ человѣческой жизни со всеми другими явленіями и выдѣленіе изъ его системы Антропологии	"	39
§ 5.	Опредѣленіе Антропологии, указаніе на ея объемъ, подраздѣленіе ея и выдѣленіе изъ нея науки объ обществахъ или Соціологіи въ тѣсномъ смыслѣ	"	45
§ 6.	Биологическое объясненіе духовной жизни человѣка у Конта, какъ основаніе его соціологіи	"	50

Глава вторая. Соціология.

Изложение соціологіи Конта въ тѣсномъ смыслѣ или собственное его ученіе объ обществахъ.

§ 7.	Опредѣленіе соціологіи, ея сущность и отношеніе къ другимъ основнымъ наукамъ	"	72
§ 8.	Методъ Конта въ соціологіи	"	120

Приложеніе.

Сущность изложенной части ученія О. Конта объ Обществахъ	"	141
--	---	-----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ПОЗИТИВНОЙ ФИЛОСОФІИ КОНТА.

§ 1. Законъ развитія человѣческаго ума, какъ основаніе всего ученія Огюста Конта.

Всѣ явленія міра подчинены неизмѣннымъ естественнымъ законамъ (*lois naturelles*) ¹⁾. Открытіе этихъ законовъ, т. е. подчиненіе всѣхъ явленій неизмѣннымъ отношеніямъ ²⁾ и приведеніе ихъ къ возможно малому числу,—вотъ все, что доступно человѣческому уму. Причины первоначальныя и конечныя (*Causes premières et finales*) совсѣмъ для насъ непостижимы, а потому и стремленіе познать ихъ лишено какого бы то ни было смысла: онѣ останутся навсегда тайною для человѣка, которому доступна истина только относительная, но

¹⁾ Cours de philosophie positive par Auguste Comte. 3-e éd. Paris 1869 т. I стр. 16.

²⁾ Catéchisme positiviste ou sommaire exposition de la religion universelle en treize entretiens systématiques entre une femme et un prêtre de l'Humanité par A. Comte. 2-e éd. Paris 1874. стр. 146: „...l'assujettissement de tous les phénomènes quelconques à des relations invariables“.

не абсолютная. Поэтому всё вопросы о сущности явлений и ихъ причинѣ слѣдуетъ предоставить праздной фантазіи теологовъ и утонченнымъ умствованіямъ метафизиковъ ¹⁾. Человѣческій умъ, не уносясь за предѣлы недоступныхъ для него изысканій, найдетъ и такъ достаточно матеріала для мышленія, который не можетъ быть исчерпанъ даже при самой неутомимой дѣятельности ²⁾.

Вотъ настоящее, позитивное состояніе ума а вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдняя степень его развитія, которую, по мнѣнію Конта, достигло человѣчество только послѣ различныхъ фазисовъ своей умственной жизни. Въ этомъ ходѣ умственного развитія человѣчество слѣдовало „открытому“ имъ „великому основному закону“ ³⁾,—закону, которому по словамъ самаго же Конта, умъ человѣческій „подчиненъ по неизбѣжной необходимости“. Законъ этотъ, называемый его творцомъ также „закономъ трехъ состояній“ (*la loi des trois états*), обнаруживается, какъ познаніемъ человѣческой природы, такъ и изученіемъ исторіи. Сущность же его заключается въ томъ, что каждое изъ нашихъ понятій проходитъ послѣдовательно чрезъ три различныя теоретическія состоянія: „состояніе теологическое или фиктивное, состояніе метафизическое или отвлеченное и состояніе научное или позитивное“ ⁴⁾. Эти три состоянія чело-

1) Cours de ph. pos. I. 17.

2) Въ доказательство тому Контъ ссылается на блистательныя изслѣдованія Фурьера надъ теоріей теплоты, а также на открытый Ньютономъ законъ всемірнаго тяготѣнія. Cours de ph. p. I. 18. 17.

3) Cours de ph. pos. I. 8: „Je crois avoir découvert une grande loi fondamentale“.

4) Cours de ph. pos. I. 8: in fine.. l'état théologique, ou fictif; l'état métaphysique ou abstrait; l'état scientifique, ou positif. Этотъ законъ о трехъ фазисахъ умственного развитія челоѣка былъ изложенъ Контомъ впервые въ трудѣ *Plan des travaux scientifiques nécessaires pour reorganiser la société*, напечатанномъ въ маѣ мѣсяцѣ 1822 г. въ брошюрѣ Сень-Симона озаглавленной *Du Contrat social*; одновременно онъ былъ изданъ отдѣльно въ количествѣ лишь ста экзем-

вѣческаго ума вмѣстѣ съ тѣмъ выработали и три разнообразныя метода изысканія, совершенно противоположныя другъ другу; на основаніи этихъ трехъ методовъ сложились и три общія системы пониманія явленій, или, какъ называетъ ихъ Контъ, три рода философіи: теологическая, метафизическая и позитивная. Изъ нихъ первая была необходима въ начальной порѣ челоувческаго мышленія, какъ точка опоры для челоувческаго ума; вторая же, по Конту, въ сущности—только видоизмѣненіе первой, и она также необходима, какъ переходное состояніе для того, чтобы, наконецъ, умъ челоувческій пришелъ къ окончательному, прочному, единственно вѣрному, позитивному своему состоянію.

Вѣрность этого „великаго основнаго закона“ прогресса челоувческаго ума, по мнѣнію автора, оправдывается исторіею всѣхъ наукъ, изъ которыхъ многія даже въ теперешнемъ позитивномъ состояніи сохранили слѣды двухъ первыхъ ступеней развитія, черезъ которыя, въ силу необходимости, онѣ должны были проходить. Тоже самое подтверждаетъ и постепенность развитія ума каждаго отдѣльнаго челоувка, идущая параллельно съ фазисами развитія его организма. „Не припомнить ли, говоритъ отецъ современнаго позитивизма, каждый изъ насъ, бросивъ взглядъ на свое прошедшее, что въ самыхъ важныхъ общихъ понятіяхъ онъ послѣдовательно былъ теологомъ въ дѣтствѣ, метафизикомъ въ юности, физикомъ въ годы зрѣло-

плярровъ, сформулированъ же окончательно Контотъ законъ этотъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ Курса позитивной философіи въ 1830 году.

Нѣкоторые изъ критиковъ Контова позитивизма оспариваютъ не только основательность этого закона, но и его оригинальность, указывая на его источникъ въ мысляхъ Сень-Симона, Тюрго и Бурдэна. Ср. F. Ravaisson, *La philosophie en France au dix-neuvième siècle* Paris 1868. Renouvier, *Année philosophique*, 1867, въ особ. же *La Critique philosophique* отъ 18 февраля 1875 г. Оригинальность этого закона защищали въ пользу Конта, главнымъ образомъ противъ Renouvier: E. Sémérie, Dr. Robinet и Dr. Audiffrent. Ихъ взгляды на этотъ вопросъ помѣщены въ брошюрѣ Sémérie: *La loi des trois états*. Paris 1875.

сти“¹⁾). Но самое важное — теоретическое доказательство необходимости этого перехода для человеческого ума, доказательство черпаемое изъ сущности самого предмета, состоитъ, по мнѣнію Кюнта, въ полной невозможности для нашего ума, находящагося въ первобытномъ состояніи, создавать теоріи на основаніи однихъ только наблюденій, а, слѣдовательно, въ необходимости для него руководиться при наблюденіяхъ какой бы то ни было, но уже готовою теоріею. И дѣйствительно, хотя наблюденіе, по Кюнту, и есть единственно вѣрный методъ для достиженія истины, или, что одно и то же, для составленія положительнаго знанія, но методъ этотъ, т. е. само наблюденіе, невозможенъ безъ готовыхъ уже теорій; въ противномъ случаѣ, мы не были бы въ состояніи не только соединять наблюдаемые нами явленія въ одно систематическое цѣлое, но даже удерживать эти наблюденія въ нашей памяти, равно какъ и что либо въ нихъ подмѣчать.

Изъ этого слѣдуетъ, что умъ человѣческій въ самомъ началѣ своего развитія находится въ заколдованномъ кругу, такъ какъ для составленія какой бы то ни было связанной теоріи ему необходимо наблюдать; наблюдать же съ успѣхомъ ему невозможно безъ руководства созданными имъ раньше теоріями. Этотъ-то *circulus viciosus* и составляетъ, по мнѣнію Кюнта, основной поводъ логической необходимости теологическаго начала въ первоначальной философіи, такъ какъ умъ человѣка находитъ себѣ единственный исходъ въ самопроизвольномъ развитіи теологическихъ возрѣній; эти возрѣнія, по Кюнту, находятся даже въ полномъ соотвѣтствіи съ изысканіями, на которыхъ человѣкъ въ самомъ началѣ своего развитія такъ исключительно сосредоточиваетъ всю свою умственную дѣятельность, именно вопросы наименѣе доступные для него какъ-то: таинственная природа вещей, начало и конецъ всѣхъ явленій. Такой теологическій характеръ первоначальной мысли вполне естественъ такъ какъ мѣра нашихъ умственныхъ силъ и способностей, которую мы познаемъ лишь опытомъ, еще тогда неизвѣстна человѣку; хотя по самой своей сущности такое направленіе и ошибочно, тѣмъ

¹⁾ Cours de ph. pos. I. 11.

не менѣе, не говоря о необходимости его существованія, оно имѣло и свою свѣтлую сторону, выразившуюся въ побужденіи мысли людей, которые иначе не стремились бы къ увеличенію своихъ знаній. И дѣйствительно, справедливо замѣчаетъ Контъ, не будь этого преувеличеннаго мнѣнія о своихъ силахъ, этихъ несбыточныхъ надеждъ, которыя руководили, на примѣръ, трудами астрологовъ, алхимиковъ, человѣкъ не стремился бы къ достиженію знанія и разрѣшенію научныхъ вопросовъ ради самаго открытія законовъ явленій; послѣднее возможно лишь теперь при зрѣлости нашего ума, достаточной для того, чтобы побудить насъ къ занятіямъ этими вопросами часто въ теченіи цѣлой жизни.

Вотъ первая ступень, на которой умъ человѣка долженъ былъ непремѣнно очутиться въ самомъ началѣ своего мышленія; эту ступень Контъ опредѣляетъ ближе слѣдующимъ образомъ:

„Въ теологическомъ состояніи“, говоритъ онъ, „умъ человѣческій, сосредоточивая свои изысканія на внутренней природѣ существъ, на первоначальныхъ и конечныхъ причинахъ всѣхъ поражающихъ его явленій, однимъ словомъ, на абсолютныхъ знаніяхъ, представляетъ себѣ, что явленія происходятъ отъ прямаго и непрерывнаго воздѣйствія болѣе или менѣе многочисленныхъ, сверхъестественныхъ дѣятелей (*agents surnaturels*), самовольнымъ вмѣшательствомъ которыхъ объясняются всѣ кажущіяся неправильности въ мірѣ“¹⁾.

Этотъ теологическій взглядъ на природу въ такой степени, по мнѣнію Конта, противоположенъ позитивному взгляду, что умъ человѣческій, прежде чѣмъ перейти къ этому послѣднему фазису своего развитія, долженъ весьма естественно пройти посредствующую форму мышленія, которая, благодаря смѣшанному своему характеру, способствовала бы приближенію человѣческаго ума къ позитивному состоянію и такимъ образомъ довершила бы перемѣну въ человѣческомъ мышленіи.

¹⁾ Cours de ph. pos. I. 9.

Это именно и есть метафизическое состояніе, состояніе въ которомъ „сверхъестественные дѣятели замѣняются отвлеченными силами (*forces abstraites*), настоящими сущностями, олицетворенными абстракціями (*véritables entités, abstractions personnifiées*), неразлучно связанными съ различными существами міра и которымъ приписывается способность производить наблюдаемыя явленія, объясненіе коихъ заключается тогда только въ указаніи для каждаго соотвѣтственной сущности (*l'entité correspondante*)“. ¹⁾

Вотъ роль метафизическаго состоянія ума, состоянія, которое хотя не имѣетъ, по Контю, за собою никакихъ достоинствъ, но польза котораго тѣмъ не менѣе громадна, такъ какъ она заключается въ облегченіи человѣческому уму перехода къ окончательному его, научному состоянію. Все это такъ для Конта естественно, что онъ не представляетъ себѣ даже никакой возможности другаго способа перехода человѣческаго ума отъ понятій сверхъестественныхъ къ чисто естественнымъ, отъ теологическаго мышленія къ позитивному.

Переносъ, такимъ образомъ, причины явленій отъ сверхъестественныхъ силъ къ самымъ явленіямъ и надѣляя послѣднія соотвѣтственными отвлеченными силами, человѣкъ мало-по-малу привыкалъ наблюдать самыя явленія, забывая о ихъ связи съ вымышленными раньше имъ самимъ сверхъестественными дѣятелями. Мало того, понятія объ этихъ метафизическихъ силахъ, будто бы присущихъ каждому явленію, суживались постепенно, пока наконецъ, не снизились единственно къ одному лишь отвлеченному названію явленія. И вотъ, послѣ многихъ тысячелѣтій, послѣ тяжелой борьбы и работы, человѣчество приходитъ, наконецъ, къ апогею своего мышленія; оно является въ состояніи позитивизма, въ томъ „единственно вѣрномъ и научномъ“ состояніи нашего ума, въ которомъ: „умъ человѣческій, убѣдясь въ невозможности добиться до абсолютныхъ

1) Cours de ph. pos. I. 9.

свѣдѣній (les notions absolues), отрѣшается отъ изслѣдованія происхожденія и назначенія вселенной и отъ познаванія внутреннихъ причинъ явленій (les causes intimes des phénomènes), но ставитъ своею исключительною цѣлью раскрыть, при посредствѣ удачно скомбинированнаго примѣненія суждений и наблюденій, дѣйствительные законы явленій (leurs lois effectives), т. е. неизмѣненные отношенія въ ихъ послѣдовательности и сходствѣ”¹⁾. „Объясненіе фактовъ”, продолжаетъ Контъ, „низведенное такимъ образомъ, къ своимъ реальнымъ предѣламъ, съ этого момента есть ничто иное какъ проведеніе связи между разнообразными частными явленіями и нѣсколькими общими фактами, число которыхъ, благодаря научному прогрессу, все болѣе и болѣе стремится къ уменьшенію”²⁾.

Такое пониманіе задачи человѣческаго ума и есть истинная философія по Контъ, ибо намъ извѣстны лишь только явленія міра; и это наше знаніе о нихъ не абсолютно, а относительно, такъ какъ мы знаемъ только отношенія между ними, но не знаемъ ихъ сущности. Эти отношенія неизмѣнны, т. е. тождественны при однихъ и тѣхъ-же обстоятельствахъ; зависимость же эта однихъ явленій отъ другихъ, ихъ неизмѣнная послѣдовательность, составляетъ то, что обыкновенно подразумѣвается подъ законами³⁾.

Такимъ образомъ законы явленій — вотъ все, что, по ученію Конта, доступно человѣческому уму и что составляетъ предметъ позитивной философіи, той философіи, которая своею убѣдительностью отвергла, наконецъ, теологическую и метафизическую философію и поставила въ основу своего ученія добытую ею, посредствомъ долготѣрныхъ наблюденій, величайшую

1) Cours de ph. pos. I. 9.

2) Cours de ph. pos. I. 10.

3) Въ „Катихизисѣ Позитивистовъ“, изданномъ Контъ въ первый разъ въ 1852 г. онъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ законы вообще: „...les lois, c'est à dire des relations constantes saisies au milieu d'une immense diversité“. (Catechisme positiviste ...par Au. Comte. Paris 1874. стр. 145).

истину, что всё явленія міра безъ исключенія подлежатъ неизмѣннымъ естественнымъ законамъ, что ходъ ихъ непоколебимъ и не подлежитъ вліянію какихъ бы то ни было сверхъестественныхъ силъ.

Вотъ основа ученія Конта. Вся умственная дѣятельность его, какъ теоретическая, такъ и прикладная ¹⁾, есть ничто иное, какъ стремленіе развить этотъ законъ прогресса человѣческаго ума. Вся его „общественная динамика“ (*Dynamique sociale*) ²⁾, какъ увидимъ, ни что иное, какъ исторія постепеннаго прогресса взглядовъ человѣчества отъ теологическихъ, чрезъ метафизическіе, къ позитивнымъ. Справедливо Джонъ Стюартъ Милль ³⁾ называетъ эту доктрину „позвоночнымъ столбомъ“ всей его философіи, ибо дѣйствительно она даетъ направленіе всей ея теоріи, отличающейся удивительною послѣдовательностью въ частностяхъ ея развитія ⁴⁾.

¹⁾ Всю умственную дѣятельность Конта можно раздѣлить на два періода, изъ которыхъ каждый носитъ отличительный отпечатокъ и имѣетъ свою характеристику.

²⁾ Это историческая часть его „общественной физики“ (*Physique sociale*), занимающаяся представленіемъ исторіи человѣческаго мышленія, а главнымъ образомъ историческимъ доказательствомъ этого основнаго, общаго закона развитія человѣчества (*la loi générale d'évolution humaine*): часть эта составляетъ содержаніе пятаго тома „Курса позитивной философіи“ Конта и третьяго тома его „Системы позитивной политики“.

³⁾ *Au. Comte and Positivism* London 1865. См. французскій переводъ Д-ра Clemenceau, 1868 г. стр. 14.

⁴⁾ Мы сказали въ „частностяхъ ея развитія“, такъ какъ у него послѣдовательность не столько основная, сколько только кажущаяся, если примемъ во вниманіе всю умственную дѣятельность его, и что, собственно говоря, онъ послѣдователенъ только въ развитіи до возможныхъ предѣловъ своихъ началъ; но всё ли эти начала съ собою согласуются, истекаютъ ли изъ одного принципа—это еще вопросъ.

Хотя позитивный взгляд на явления міра и не есть новая теорія, созданная Контомъ, на что ни онъ самъ ¹⁾, ни его послѣдователи ²⁾ не претендуютъ, тѣмъ не менѣе онъ первый представилъ въ одномъ цѣломъ, законченномъ образѣ общій взглядъ, одно міровозрѣніе, одну систему въ опредѣленіи, какъ самыхъ грандіозныхъ, такъ и самыхъ мелкихъ явленій міра. Поэтому мы вполнѣ соглашаемся съ Дж. С. Миллемъ, что основа философіи Конта не принадлежитъ исключительно ему по что, по способу ея обработки, онъ создалъ свою собственную систему ³⁾.

Въ этой системѣ самое видное мѣсто занимаетъ указанный нами порядокъ, въ которомъ, по ученію Конта, развивается умъ человѣческій, порядокъ, который онъ возводитъ къ достоинству неопровержимаго естественнаго закона. Слѣдя за ходомъ нормально развивающагося ума, нельзя не замѣтить, говоритъ Контъ, что это развитіе всегда идетъ рука-объ-руку съ бѣльшимъ и бѣльшимъ количествомъ наблюденій явленій природы; такъ что напр. постепенный упадокъ теологическаго возрѣнія всегда шелъ параллельно съ развитіемъ позитивнаго метода. Даже переходъ въ теологическомъ состояніи отъ одной эпохи развитія къ другой, отъ фетишизма къ политеизму и монотеизму, даже онъ обусловливается, по этой теоріи, количествомъ наблюденій, т. е. количествомъ знаній, раскрытіемъ законовъ природы, а ни чѣмъ инымъ. Монотеизмъ напримѣръ, въ которомъ теологическая

¹⁾ Cours de ph. pos. I. 19. 20. VI. 247. 377. Catéchisme positiviste. 1874 г. стр. 335.

²⁾ Aug. Comte et la philosophie positive par E. Littré. Paris 1864 ст. 38: „J'aime à voir qu'il a mis le pied dans des traces déjà marquées“ говоритъ Littré, стараясь этимъ усилить значеніе теоріи Конта, какъ сознаваемой въ своей основѣ уже ранѣе многими великими мыслителями. (Turgot, Kant, Condorcet).

³⁾ J. S. Mill. Aug. Comte et le positivisme. Переводъ Д-ра Clemenceau. Paris. 1868 г. стр. 9. „La base de M. Comte ne lui est donc nullement particulière... Mais par la manière dont il l'a traitée, il l'a rendue sienne“.

система достигаетъ вышшаго своего совершенства, это результатъ стремленія къ единству, стремленія, хотя и прирожденнаго человѣческому уму, но тѣмъ не менѣе могущаго выработаться единственно при болѣе основательномъ наблюденіи законовъ міра и той внутренней ихъ связи, которая указываетъ на единое начало, проникающее вселенную. И въ метафизическомъ состояніи человѣческаго ума, это стремленіе къ единству достигаетъ своего совершенства, замѣняя множество отвлеченныхъ силъ одною общею — природою. Точно также, совершенство и позитивной системы мышленія обнаружится достиженіемъ возможности представлять себѣ всѣ явленія міра, какъ частныя проявленія одного всеобщаго закона ¹⁾, положимъ на примѣръ закона всемірнаго тяготѣнія. Неудивительно слѣдовательно, что понятіе единства въ мірѣ требовало много времени, чтобы замѣнить собою вѣру въ одновременное существованіе множества силъ, такъ какъ, понятіе единства по этой теоріи не можетъ проявиться въ человѣкѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ извѣстной степени развитія ²⁾. Это послѣднее замѣчаніе, по нашему мнѣнію, весьма вѣрно. Дѣйствительно, первое, что поражаетъ умъ неразвитаго еще общества, это не единство природы, а разнообразіе, какъ бы вѣчный бой противоположныхъ другъ другу силъ; причина этого — вѣчный какъ бы дуализмъ, вѣчное противорѣчіе, характеризующее внѣшнюю сторону явленій міра ³⁾.

¹⁾ Cours de ph. pos. I. 10.

²⁾ Тоже мнѣніе развиваетъ и Дж. Ст. Милль въ послѣднемъ своемъ сочиненіи о теизмѣ (Theism), изданномъ вмѣстѣ съ другими его статьями о религіи подъ заглавіемъ: „Three essays on Religion... by J. S. Mill.“ London 1874. См. переводъ Caselles'a, изданный въ Парижѣ 1875 г. н. загл. „Essais sur la religion“..., — стр. 121, 122 и 123.

³⁾ На основаніи подобной мысли Д. С. Милль („Aug. Comte et le posit.“ стр. 24) очень мѣтко объясняетъ скорое распространеніе христіанства и успѣхи его между языческими обществами; именно, тѣмъ, что въ догматѣ о зломъ духѣ оно представляло какъ бы соединяющее звѣно съ политеистическими религіями и, такимъ образомъ,

Развитіе человѣческаго ума въ изложенномъ порядкѣ, т. е. по представленному нами основному его закону, признается неоспоримую истиною всѣми послѣдователями Конта, всѣми позитивистами, не исключая даже и тѣхъ, которые не остаются вполнѣ вѣрными своему учителю въ дальнѣйшемъ примѣненіи его теоріи. И неудивительно, такъ какъ этотъ законъ, повторяемъ еще разъ, фундаментъ всего ученія Конта.

§ 2. *Классификація человѣческаго знанія или „энциклопедическая лѣстница“ Конта.*

По ученію Конта, всѣ отрасли человѣческаго знанія, какъ мы видѣли, неизбѣжно должны были проходить три вышеуказанныя ступени развитія, но какъ извѣстно не всѣ эти отрасли достигли окончательнаго, позитивнаго своего состоянія; а изъ тѣхъ, которыя въ немъ уже находятся, не всѣ развивались съ одинаковой скоростью а слѣдовательно и не всѣ очутились въ немъ одновременно. И вотъ, исторія разныхъ отраслей нашего знанія указываетъ на другой весьма важный законъ развитія человѣческаго ума, законъ, который, истекая естественнымъ образомъ изъ основнаго начала теоріи Конта, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъясненіемъ и логическимъ дополненіемъ представленнаго нами закона о трехъ состояніяхъ человѣческаго ума (*la loi des trois états*).

Этотъ второй законъ, дополнительный законъ, какъ его называетъ Контъ ¹⁾, можемъ опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

Неизмѣнный порядокъ, въ которомъ понеобходимости развивались различныя отрасли человѣческаго знанія, долженъ былъ вполнѣ соответствовать природѣ явленій, составляющихъ предметъ данной науки, т. е. слѣдовать въ обратномъ отношеніи къ

не явилось рѣзко отвергающимъ начала языческихъ убѣжденій, по крайней мѣрѣ въ собственномъ пониманіи язычниковъ. Вообще, по Миллю, политеизмъ естественнѣе монотеизма, такъ какъ послѣдній—это уже искусственный продуктъ человѣческаго мышленія. См. *Essais sur la religion par J. S. Mill. Traduit de l'anglais par M. Cazelles. Paris 1875. стр. 122.*

¹⁾ Catéch. positiviste стр. 156. „la loi complémentaire“.

степени ихъ взаимной общности (*généralité*), простоты (*simplicité*) и независимости (*indépendance*) ¹⁾.

И такъ, въ ряду различныхъ областей естественныхъ явленій характеръ позитивныхъ теорій прибрѣли съ самаго начала астрономическія явленія, какъ наиболѣе общія, наиболѣе простыя и наиболѣе независимыя изъ всѣхъ остальныхъ категорій естественныхъ явленій. Потомъ, на основаніи тѣхъ же причинъ, развивались послѣдовательно теоріи явленій земной физики, химіи, фізіологіи и, наконецъ лишь, понятія о явленіяхъ общественной жизни. Эти послѣднія явленія находятся, по Конту, въ тѣснѣйшей связи съ фізіологическими явленіями, и онъ выдѣляетъ ихъ въ особенную категорію явленій, единственно вслѣдствіе важности ихъ для насъ и трудности ихъ изученія. А почему они позже другихъ рассмотрѣны были съ научной точки зрѣнія, синонимичной по Конту съ позитивной, это онъ объясняетъ на основаніи того же втораго закона, именно, что такъ какъ общественныя явленія самыя разнообразныя, самыя сложныя, а, слѣдовательно, и находящіеся въ самой тѣсной зависимости отъ другихъ явленій, то и понятія относящіеся къ нимъ, развивались и совершенствовались гораздо медленнѣе, чѣмъ понятія о всѣхъ предъидущихъ явленіяхъ. Вообще можно сказать, что, такъ какъ по теоріи Конта, явленія болѣе общія, вмѣстѣ съ тѣмъ, по необходимости, и болѣе простыя, то и изученіе ихъ легче, и такимъ образомъ человѣческой умъ скорѣе въ нихъ добивается извѣстныхъ научныхъ результатовъ. Все же это ведетъ насъ къ окончательному сформулированію этого закона, закона, безъ открытія котораго мы не были бы въ состояніи, по Конту, понять человѣческое мышленіе и основать науку о „движеніи“ нашего познанія ²⁾: — именно, что порядокъ, въ которомъ развиваются теоретическія наши познанія, слѣдуетъ неизмѣнно уменьшенію общности и уве-

1) Cours de philosophie positive I. 19.

2) „l'étude dynamique de l'entendement humain". Catéch. p. 156.

личенію сложности наблюдаемыхъ явленій. На основаніи этого то закона, или, лучше сказать, этого принципа классификаціи, Контъ удалось построить такъ называемую „энциклопедическую лѣстницу“ всего человѣческаго знанія или, какъ онъ иначе называетъ ее, „теоретическую іерархію человѣческихъ познаній“ 1).

Лѣстница Конта представляетъ собою не только раціональное распредѣленіе всѣхъ отраслей знанія, на основаніи ихъ внутренней связи, что видимъ въ большинствѣ извѣстнѣйшихъ классификацій наукъ; но представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и историческій порядокъ, въ которомъ они по теоріи Конта дѣйствительно логически слѣдовали, и даже не могли иначе слѣдовать, такъ какъ знаніе послѣдующихъ категорій наукъ обусловливается весьма естественнымъ образомъ знаніемъ предшествующихъ. Самъ Контъ, совершенно справедливо, въ томъ именно и видитъ преимущество своего дѣленія наукъ передъ всѣми другими, что соединяетъ въ немъ два принципа дѣленія: предметный или догматическій (l'ordre dogmatique) и историческій (l'ordre historique) 2). Этотъ порядокъ подтверждается, по мнѣнію Конта, не только исторією наукъ, но и естественная, логическая связь между ними такова, что дѣйствительно невозможно приступить къ изученію ни одной изъ основныхъ наукъ, указанныхъ Контотомъ, не зная предшествующихъ, между тѣмъ, какъ предшествующія въ его лѣстницѣ науки не зависятъ отъ послѣдующихъ за ними.

Такихъ основныхъ наукъ (sciences fondamentales), порядокъ которыхъ опредѣляется неизмѣнною, послѣдовательною зависимостью одной изъ нихъ отъ другой, насчитывается шесть:

1. Математика.
2. Астрономія.
3. Физика.

1) „Une échelle encyclopédique“ Cours de ph. p. I. стр. 65, „Hiérarchie théorique de conceptions humaines“. Catéch. pos. стр. 168.

2) Cours de phil. pos. I. 60—65.

4. Химія.

5. Физиологія.

6. Общественная физика (Physique sociale) или Соціологія т. е. наука объ обществах ²⁾.

¹⁾ Впослѣдствіи, во второмъ фазисѣ умственной своей дѣятельности, Контъ пополнилъ эту первоначальную свою классификацію, прибавивши послѣ соціологіи еще этику (la morale), науку объ индивидуальномъ человѣкѣ, какъ седьмую основную науку („Système de politique pos.“ т. II, гл. 1. и „Catéch. p.“ часть 2). Онъ помѣтилъ ее на послѣднемъ мѣстѣ своей іерархической лѣстницы наукъ, какъ самую возвышенную по значенію для человѣка, а притомъ и какъ самую спеціальную и самую сложную по характеру ея явленій. Это слѣдовательно самая полная наука, по Контъ, и даже единственно полная, потому что она одна только въ состояніи дать человѣку цѣльную картину всей его природы, такъ какъ кромѣ всѣхъ вліяній на жизнь человѣка, которыя беретъ во вниманіе соціологія, этика должна еще оцѣнивать и такія, которыя соціологія можетъ исключить изъ своихъ наблюденій, какъ почти незамѣтныя въ общественной жизни. Это именно тѣ внутреннія воздѣйствія (les reactions intimes), которыя на основаніи законовъ, еще мало обследованныхъ, проявляются между физической и нравственной сторонами человѣка и, несмотря на ихъ громадное вліяніе въ жизни индивида, въ соціологіи представляютъ мало значенія, такъ какъ весьма разнообразные и совершенно противоположные результаты въ жизни индивидовъ — что составляетъ важный матеріалъ для Этики — взаимно уничтожаются при разсмотрѣніи жизни цѣлыхъ народовъ. Этика, такимъ образомъ, является окончательной наукой въ системѣ Конта; она завершаетъ всю область человѣческаго знанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ она есть основаніе и искусства жить, а слѣдовательно и самая полезная для человѣка наука. Она болѣе синтетическая, нежели всѣ другія науки, такъ какъ она сливается съ жизнью, съ практическими задачами человѣка. „Этика, какъ наука и какъ искусство (art), говоритъ Контъ, это самая важная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самая трудная наука, такъ какъ она совокупляетъ въ себѣ всѣ другія и господствуетъ надъ ними“. (Catéch. 29). Прибавимъ, что уже Volney дѣлалъ этику однимъ лишь добавленіемъ къ физикѣ. Ср. La loi naturelle ou principes physiques de la morale, déduits de l'organisation de l'homme et de l'univers. 1793.

Слѣдуетъ однако же замѣтить, что всѣ эти шесть категорій наукъ составляютъ только такъ-называемыя отвлеченныя или общія естественныя науки (les sciences naturelles abstraites, générales), въ противоположность конкретнымъ, частнымъ, или описательнымъ (les sciences naturelles concrètes, particulières, descriptives), которыя по мнѣнію Конта не достигли еще степени развитія, доступнаго классификаціи ¹⁾. Различіе первыхъ отъ вторыхъ заключается въ томъ, что отвлеченныя науки имѣютъ дѣло съ явлениями (phénomènes), между тѣмъ какъ конкретныя—съ существами (êtres existants) или предметами. Отвлеченныя стремятся открыть законы, управляющіе различными классами явленій, принимая въ соображеніе всевозможные случаи ихъ проявленія; конкретныя же — это именно тѣ, которыя вообще принято называть естественными науками ²⁾. Последнія, такимъ образомъ ничто иное, какъ примѣненіе законовъ добытыхъ первыми, отвлеченными науками, къ исторіи существъ, составляющихъ три извѣстныя намъ царства природы: минераловъ, растеній, животныхъ.

Этому отдѣленію общихъ естественныхъ наукъ отъ частныхъ Контъ справедливо придаетъ большое значеніе ³⁾. Дѣйствительно разница между науками, относящимся къ двумъ этимъ категоріямъ естествознанія, слишкомъ значительна, чтобы на нее не обратить вниманія при классификаціи. Хотя предметы изслѣдованія въ нѣкоторыхъ изъ двухъ этихъ категорій наукъ тѣже самыя, но науки эти далеко не одинаковы.

¹⁾ Cours de phil. pos. I. 53 и 59.

²⁾ Cours de phil. pos. I. 56. 7.

³⁾ Гербертъ Спенсеръ тоже раздѣляетъ всѣ науки на отвлеченныя, конкретно-отвлеченныя и конкретныя; но онъ принимаетъ значеніе этихъ термановъ (Abstract science, Abstract-Concrete science and Concrete science) иначе, нежели Контъ, котораго онъ и упрекаетъ за то, что тотъ смѣшиваетъ понятіе слова отвлеченный (abstract) съ понятіемъ слова общій (general). См. „The classification of sciences... by H. Spencer“. London 1873. стр. 7.

Такъ, напр., довольно указать здѣсь, съ одной стороны, на общую физиологію, изслѣдующую законы жизни вообще, а съ другой — на зоологію и ботанику, занимающіяся изученіемъ отдѣльныхъ, опредѣленныхъ, уже существующихъ или существовавшихъ организмовъ, тѣхъ только, которые находятся или находились на нашей землѣ. Потому-то физиологію, какъ мы видѣли, Контъ причисляетъ къ отвлеченнымъ наукамъ; зоологію же и ботанику — къ конкретнымъ. Такую же разницу видитъ онъ и между химіею и минералогіею, изъ которыхъ первая занимается всѣми возможными комбинаціями частицъ (молекуловъ, атомовъ), между тѣмъ какъ вторая только тѣми, которыя она находитъ дѣйствительно существующими на земномъ шарѣ; послѣднюю потому Контъ считаетъ наукой конкретной.

Дѣленіе наукъ Конта основано также и на относительной взаимной зависимости изслѣдуемыхъ явленій; и такъ знаніе зоологіи и ботаники необходимо должно опираться на знаніи общихъ законовъ жизни организмовъ, не говоря уже о знаніи тѣхъ законовъ, которые опредѣляютъ явленія, относящіяся къ наукамъ выше стоящимъ въ указанной энциклопедической лѣстницѣ. Также и минералогія имѣетъ свое рациональное основаніе въ химіи.

По причинѣ этой-то зависимости всѣхъ конкретныхъ естественныхъ наукъ отъ цѣлаго ряда основныхъ отвлеченныхъ наукъ, и самое усовершенствованіе ихъ пока еще по мнѣнію Конта, невозможно. Этимъ же по его мнѣнію объясняется и относительно позднее ихъ развитіе.

На основаніи всего сказаннаго, Контъ и занялся классификаціей единственно отвлеченныхъ, общихъ естественныхъ наукъ и рассмотрѣлъ ихъ въ своемъ „Курсѣ позитивной философіи“ въ логическомъ ихъ порядкѣ, представляя самыя общіе выводы и заключенія.

Изъ шести главныхъ основныхъ наукъ математикѣ онъ придаетъ самое важное значеніе въ построеніи своей классификаціи, такъ какъ она есть вмѣстѣ съ тѣмъ и составная

часть позитивной философіи, и ея основаніе; она представляет собой именно какъ бы „самое могущественное орудіе, употребляемое человѣческимъ умомъ для отыскиванія законовъ естественныхъ явленій” ¹⁾. Математика естественнымъ образомъ подраздѣляется въ этой системѣ наукъ на отвлеченную, или науку о числахъ, исчисленіе въ самомъ обширномъ смыслѣ (*le calcul*), и конкретную, состоящую изъ общей геометріи и раціональной механики. Отвлеченная часть математики, представляя собой какъ бы распространеніе естественной логики, именно и составляетъ это „могущественное“, всесильное орудіе, конкретная же часть, основывающаяся на первой, это настоящія естественныя науки, основывающіяся, какъ и всѣ другія, на наблюденіи. Эти послѣднія науки, геометрія и механика, благодаря самымъ общимъ, самымъ отвлеченнымъ и наименѣе зависимымъ явленіямъ, составляющимъ ихъ предметъ, стоятъ на самой вершинѣ научной лѣстницы и служатъ основаніемъ всѣхъ другихъ наукъ. Поэтому то, математика и должна составлять исходную точку для всякаго раціональнаго, научнаго образованія, общаго, равно какъ и спеціальнаго ²⁾. Контъ замѣчаетъ даже, что такой обычай уже вездѣ давнымъ давно установился эмпирическимъ образомъ, хотя первоначальная причина этого и заключается единственно въ большей относительной древности математики ³⁾.

Согласно съ приведеннымъ вторымъ закономъ относительной зависимости естественныхъ явленій, по мѣрѣ ихъ усложненія, Контъ всѣ исчисленныя имъ группы явленій, кромѣ математическихъ, раздѣляетъ на два большихъ класса:

I-о Явленія тѣлъ безжизненныхъ, неорганическихъ (*les phénomènes des corps bruts*).

II-о Явленія тѣлъ органическихъ (*les phénomènes des corps organisés*) ⁴⁾.

Первыми изъ нихъ занимается такъ называемая неорганическая физика (*physique inorganique*) ⁵⁾, которая также,

¹⁾ Cours de phil. pos. I. 86. ²⁾ I. 87. ³⁾ I. 88. ⁴⁾ I. 69.

⁵⁾ I. с. I. 71. Неорганическую физику вообще составляютъ: астрономія, физика и химія.

на основаніи того же принципа, т. е. смотря по тому, разсматриваетъ ли она общія явленія всего міра или, въ частности, явленія представляемыя земными тѣлами, раздѣляется на два отдѣла:

1. Небесную физику (*physique céleste*) или астрономію и
2. Земную физику (*physique terrestre*).

Послѣдняя, въ свою очередь, подраздѣляется на физику въ тѣсномъ смыслѣ и химію, смотря по тому, изучаетъ ли она тѣла съ механической или же съ химической точки зрѣнія.

Подобнаго же рода дѣленіе представляетъ въ системѣ Конта и общая наука органическихъ тѣлъ (*la science générale de corps organisés*) или органическая физика (*physique organique*), ¹⁾ занимающаяся явленіями втораго класса. Такъ какъ всѣ живущія существа представляютъ собою явленія двухъ существенно различныхъ свойствъ, а именно, смотря по тому, относятся ли они (т. е. явленія) къ индивиду, къ недѣлимому (*l'individu*), или къ роду (*l'espèce*), въ особенности если этому послѣднему свойственна общественная жизнь (*social*); — то и науки, изслѣдующія эти явленія, раздѣляются послѣдовательно на физиологію въ тѣсномъ смыслѣ и общественную физику (*physique sociale*), основывающуюся на первой ²⁾.

Это дѣленіе относится преимущественно къ человѣку. Очевидно, явленія, которыми занимается общественная физика, болѣе сложны и болѣе частны, нежели тѣ, которыми занимается физиологія въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ во всѣхъ общественныхъ явленіяхъ, кромѣ вліянія физиологическихъ законовъ, свойственныхъ всякому индивиду, замѣчается еще нѣчто осо-

¹⁾ I. с. I. 73.

²⁾ Контъ не раздѣляетъ органической физики на физиологію растений и животныхъ, такъ какъ во 1), по его мнѣнію, это дѣленіе имѣетъ значеніе только для конкретной физики; а во 2) разница между животными и растениями не такъ рѣзка при изслѣдованіи физиологіи въ самомъ обширномъ ея значеніи, чтобы раздѣленіе это считать необходимымъ для составленія понятія о біологіи вообще. Ср. I. с. I. 74.

бенное, ничто изменяющее даже послѣдствія дѣйствій физиологическихъ законовъ;— это именно то, что опредѣляетъ дѣйствія однихъ индивидовъ на другіе, дѣйствія чрезвычайно сложныя (въ человѣческомъ родѣ), вліяніе которыхъ преемственно передается съ одного поколѣнія на другое. Изъ этого же явствуетъ, по Контю, что до изслѣдованія общественныхъ явленій необходимо основательно познакомиться съ законами, относящимися къ индивидуальной жизни. Но, съ другой стороны, думаетъ онъ, необходимая зависимость этихъ двухъ родовъ изслѣдованія нисколько не ведетъ къ тому, какъ полагали нѣкоторые изъ первостепенныхъ физиологовъ, чтобы усматривать въ общественной физикѣ простое только прибавленіе къ физиологич (simple appendice) ¹⁾. Какъ бы явленія ихъ ни были однородны (homogènes), но они вовсе не идентичны (identiques), и потому, раздѣленіе этихъ двухъ наукъ представляется неоспоримо необходимымъ. И такъ, послѣдовательно съ этимъ взглядомъ, невозможно было бы излагать науку о человѣческомъ родѣ такимъ образомъ, какъ будто бы она была чистымъ выводомъ изъ науки объ одномъ индивидѣ, потому что общественныя условія, вліяніе которыхъ на дѣйствіе физиологическихъ законовъ, по Контю, неоспоримо, становятся вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ важнымъ предметомъ изслѣдованія.

И такъ мы видимъ, что общественная физика или наука объ обществѣ, должна, по теоріи Конта, основываться на известномъ количествѣ спеціальныхъ наблюденій, которыя были бы исключительно свойственны ей, неоставляя однако при этомъ безъ должнаго вниманія и внутренняго ея отношенія къ физиологич въ тѣсномъ смыслѣ ²⁾.

¹⁾ I. c. I. 74. Контъ имѣлъ здѣсь въ виду Галли и Кабаниса, которые послѣ подведенія явленій общественной жизни человека подъ общую категорію біологическихъ явленій, впоследствии когда имъ пришлось говорить объ общественной жизни людей, сдѣлали это въ особенномъ прибавленіи къ изложенной ими наукѣ о человекѣ вообще.

²⁾ Cours de ph. pos. I. 73. 74.

Резюмируя все сказанное нами о классификаціи человѣческаго знанія по системѣ Конта, сдѣлаемъ замѣчаніе, что систему эту можно представить въ простѣйшемъ видѣ, именно, сведя всѣ науки къ двумъ категоріямъ, т. е. къ наукамъ, относящимся къ явленіямъ, и наукамъ относящимся къ существамъ. Только первыя, какъ мы видѣли, составляютъ предметъ изслѣдованія позитивной философіи. Всю область ихъ знанія мы можемъ раздѣлить, во первыхъ, на математику и физику въ самомъ обширномъ смыслѣ, т. е. астрономію, физику и химію; во вторыхъ, на фізіологію въ самомъ обширномъ смыслѣ, т. е. біологію и соціологію ¹⁾. Или, еще короче, мы можемъ сказать, что всѣ явленія распадаются на явленія, составляющія предметъ или физики, въ самомъ обширномъ ея смыслѣ, или фізіологіи, тоже въ самомъ обширномъ ея смыслѣ. Математика же это больше орудіе для познанія явленій, нежели сама наука о явленіяхъ; это съ одной стороны, какъ бы логика человѣческаго ума ²⁾, съ другой же, основа всего человѣческаго мышленія и всѣхъ теоретическихъ знаній, такъ какъ предметъ ея—существованіе въ самомъ обширномъ и отвлеченномъ смыслѣ (*l'existence la plus universelle*), сведенное къ явленіямъ самымъ общимъ (*phénomènes qui se retrouvent partout*).

Все, слѣдовательно, человѣческое знаніе распадается такимъ образомъ на физику, обнимающую собою всю совокупность матеріальнаго порядка (*l'ordre matériel*), и фізіологію предметъ которой—всѣ явленія жизненнаго порядка (*l'ordre vital*). Первая изслѣдуетъ неорганическія тѣла (*les corps bruts*); вторая же — тѣла, одаренныя жизнью (*les corps animés*), или организмы; однимъ словомъ, первая изслѣдуетъ матерію, вторая — жизнь.

¹⁾ *Catéchisme positiviste* 1874. стр. 169.

²⁾ *Synthèse subjective, ou système universel des conceptions propres a l'état normal de l'humanité* T. I, contenant le *Système de logique positive, ou Traité de philosophie mathématique*. Paris 1856.

Эта энциклопедическая лѣстница наукъ, построенная Контъ-томъ сначала à priori, на основаніи логической ихъ зависимости между собою по степени общности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по простотѣ явленій, разсматриваемыхъ ими, доказывается потомъ въ теченіи всего курса позитивной философіи и исторіею наукъ, ходъ которой, по миѣнію Конта, и обуславливался этою логическою зависимостью. Только въ вышеуказанномъ порядкѣ могли, по его миѣнію, развиваться, и дѣйствительно достигали своего совершенства, науки, проходя, по необходимости, послѣдовательно, три указанныхъ нами (стр. 2.) главныя состоянія или стадіи человѣческаго знанія ¹⁾. Астрономія, на примѣръ, которая развивалась только по мѣрѣ появленія основныхъ открытій, производимыхъ сначала геометріей, а потомъ механикою ²⁾, достигла самаго совершеннаго состоянія изъ всѣхъ отраслей естественной философіи ³⁾ и, благодаря свойству явленій, которыми она занимается, т. е. ихъ наибольшей общности, простотѣ и отдаленности отъ человѣчества, въ сравненіи съ остальными категоріями естественной философіи, астрономія является совершенно отъ нихъ независимою, между тѣмъ, какъ всѣ слѣдующія за астрономическими, явленія, даже спеціальныя, подчинены въ большей или меньшей степени явленіямъ астрономическимъ ⁴⁾. Зависимость эта замѣчается все больше и больше, прямо пропорціонально отдаленности наукъ въ Конттовой энциклопедической лѣстницѣ. И такъ, явленія разбираемая послѣднею изъ нихъ, т. е. „общественною физикою“ или соціологіею, явленія наиболѣе частныя,

1) Эта іерархическая зависимость разныхъ наукъ и объясняетъ по Контъ, то историческое явленіе, что часто теологическое и метафизическое состояніе важнѣйшихъ теорій въ однихъ изъ его основныхъ наукъ совпадаетъ съ позитивнымъ состояніемъ теорій въ другихъ изъ нихъ, именно тѣхъ, которыя въ его энциклопедической лѣстницѣ предшествуютъ первымъ.

2) Cours de ph. pos. II. 22.

3) I. c. II. 26 „...l'astronomie est, pour ainsi dire, plus science qu'aucune autre.“ См. тоже 20 стр.

4) I. c. II. 23.

самыя сложныя, самыя конкретныя, тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ жизненнымъ интересомъ человека, и потому они зависятъ болѣе или менѣе отъ всѣхъ предъидущихъ, сами не оказывая на нихъ никакого вліянія.

Между этими двумя крайностями степень спеціальности, сложности и частности явленій постепенно увеличивается, равно какъ увеличивается и ихъ послѣдовательная зависимость ¹⁾. Этимъ и объясняется почему наука о явленіяхъ самыхъ сложныхъ, самыхъ разнообразныхъ и самыхъ зависимыхъ, какова общественная физика (соціологія), необходимо требовала развитія предшествующихъ ей наукъ и появилась такъ поздно. Создатель ея Контъ, по его собственнымъ словамъ; даже главная цѣль всей научной его дѣятельности, кромѣ представленія систематизаціи позитивной философіи,—начертаніе положительныхъ основъ для этой новой науки ²⁾.

Какъ бы ни была опровергаема основательность этой іерархической и исторической послѣдовательности человѣческаго знанія, всецѣло Гербертомъ Спенсеромъ ³⁾ и Ренувіа (Re-

¹⁾ l. c. I. 75.

²⁾ l. c. I. 24. Также l. c. III 338 „physique sociale, objet final de cet ouvrage“.

³⁾ „The Genesis of Science by H. Spencer“, London 1854, а главнымъ образомъ „Reasons for dissenting from the Philosophy of M. Comte“, написанномъ имъ въ 1864 г. въ отвѣтъ Огюсту Ложелю (Auguste Laugel), который, дѣлая отчетъ о сочиненіи Спенсера *First Principles* въ *Revue des Deux Mondes* (1864 г. 15 февраля), выразился несправедливо о немъ, по мнѣнію самаго же Спенсера, какъ о послѣдователѣ Конта. См. изданія 73 г. главнымъ образомъ стр. 34 — 41. См. тоже *The classification of the sciences by H. Spencer*, London 1873, именно стр. 11 и помѣщенное въ концѣ этой статьи *Postscript, replying to criticisms*, стр. 26, а, а главнымъ образомъ стр. 26. *w. x.*, гдѣ приступая къ сравненію своей системы классификаціи съ энциклопедической лѣтницей Конта онъ говоритъ: „Here, perhaps more clearly than before, will be seen the untenability of the classification made by M. Comte“.

pouvier), а отчасти С. Миллемъ ¹⁾, тѣмъ не менѣе она облумана очень искусно и авторъ ея вполне справедливо придаетъ ей весьма важное значеніе, не только для систематическаго представленія его теоріи, но даже значеніе теоремы, доказывающей истину основнаго закона развитія человѣческаго ума. Самъ Контъ восхваляя теоретическое значеніе основнаго своего труда (Курса позитивной философіи), распределеннаго въ вышеуказанной іерархической зависимости знаній, — труда, который, по его мнѣнію, представляетъ образецъ (modèle) труда истинно научнаго ²⁾, самъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ и практическія его достоинства, въ числу которыхъ относитъ и четыре главныя свойства своей классификаціи наукъ.

Эти свойства слѣдующія:

1. Во первыхъ, Контъ указываетъ на дѣйствительное сходство своей классификаціи съ почти современнымъ съ нею распределеніемъ наукъ у другихъ ученыхъ, занимающихся изученіемъ различныхъ отраслей естественной философіи; это сходство онъ считаетъ самой окончательной провѣркой точности своей классификаціи ³⁾.

2. Во вторыхъ, послѣдовательность наукъ въ энциклопедической лѣстницѣ, согласуется, по мнѣнію Конта необходимымъ образомъ съ дѣйствительнымъ историческимъ порядкомъ развитія естественной философіи ⁴⁾. Этотъ открытый имъ порядокъ наукъ до такой яковой степени важенъ, что, опустивъ изъ вниманія этотъ законъ послѣдовательнаго развитія различныхъ наукъ, имѣть возможности понять исторію человѣческаго мышленія. „Общій законъ, господствующій въ этой исторіи, говоритъ Контъ (здѣсь идетъ рѣчь объ основномъ законѣ, который мы представили въ § 1), не можетъ быть хорошо понятъ, если не

¹⁾ „Auguste Comte et le positivisme“ переводъ Д-ра Clemenceau. Парижъ 1868. Стр. 69.

²⁾ С. de ph. pos. I. 29.

³⁾ I. c. I. 76.

⁴⁾ I. c. I. 77.

соединить его въ примѣненіяхъ съ установленною нами энциклопедическою формулою¹⁾; потому, что только въ порядкѣ указанномъ въ этой формулѣ, различныя человѣческія теоріи достигали послѣдовательно, сначала состоянія теологическаго, потомъ метафизическаго и наконецъ позитивнаго.

3. Въ третьихъ, классификація эта представляется будто бы весьма замѣчательною съ той стороны, что она съ точностью указываетъ относительное совершенство различныхъ наукъ, состоящее существеннымъ образомъ въ степени ясности добытыхъ ими данныхъ и въ болѣе или менѣе глубокой координаціи послѣднихъ²⁾. И такъ, чѣмъ выше стоятъ науки въ энциклопедической лѣстницѣ, тѣмъ онѣ болѣе совершенны, болѣе развиты. Это и естественно, такъ какъ, чѣмъ проще явленія, чѣмъ отвлеченнѣе, въ чѣмъ меньшей находятся они зависимости отъ другихъ явленій, тѣмъ скорѣе можно надѣяться дойти до большей точности въ ихъ познаніи и тѣмъ легче можно достичь полнѣйшаго взаимнаго ихъ согласованія (*leur coordination*).

4. Четвертое, наконецъ, и послѣднее свойство своей лѣстницы наукъ Контъ видитъ въ томъ, что она будто бы опредѣляетъ настоящій общій планъ совершенно раціональнаго, научнаго образованія. Въ самомъ дѣлѣ, очень понятно, говоритъ онъ, что прежде, чѣмъ приступить къ изученію методически какой либо изъ основныхъ наукъ, необходимо изучить рядъ предъидущихъ наукъ, такъ какъ явленія, изучаемыя предъидущими науками, имѣютъ неотразимое вліяніе на тѣ законы, которые мы желаемъ изучать, неотразимое до такой степени, что безъ изученія ихъ весьма сомнительны будутъ законы, составленные и введенные для этой послѣдней, изучаемой нами науки³⁾.

Этотъ принципъ прамѣнимъ не только къ общему образованію, но такъ же и къ спеціально научному. Даже „брайнее не-совершенство“⁴⁾ самыхъ высшихъ наукъ, разсматривающихъ

1) I. c. I. 78.

2) I. c. I. 78.

3) I. c. I. 80.

4) I. c. I. 81.

наиболѣе сложныя явленія, Контъ объясняетъ отчасти недостатками нынѣшняго нашего образованія. Это по большей части непоправимое зло, замѣчаетъ онъ, если образованіе „начато“ „не съ самаго начала“; такъ какъ даже въ самыхъ возвышенныхъ умахъ, идеи остаются обыкновенно связанными въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ первоначально пріобрѣтены, чѣмъ объясняются разные предрасудки, предвзятія идеи, встрѣчаемыя даже у самыхъ ученыхъ людей. Если, слѣдовательно, избранный путь при изслѣдованіи явленій не правиленъ, то выводы будутъ невѣрны и совершенно не таковы, какихъ мы имѣемъ ожидать при надлежащемъ изслѣдованіи явленій природы. „Любое столѣтіе насчитываетъ весьма маленькій кружокъ людей способныхъ, подобно Бэкону, Декарту и Лейбницу, въ эпоху своей зрѣлости, разрушить до основанія все предъидущее для того, чтобы возсоздать съизнова цѣлую систему своихъ собственныхъ идей“.¹⁾

§ 3. Методъ и свойства позитивной философіи по ученію Конта.

Единственно вѣрнымъ, правильнымъ изслѣдованіемъ, т. е. соотвѣтствующимъ природѣ земныхъ явленій, Контъ считаетъ то изслѣдованіе, которое само собою истекаетъ изъ порядка, представленнаго въ его энциклопедической лѣстницѣ человѣческаго знанія (§ 2). И такъ, слѣдую этому порядку, позитивная философія должна изучать поочередно всѣ явленія міра, начиная съ самыхъ общихъ и простыхъ и окончивая самыми частными, а слѣдовательно самыми сложными.

И дѣйствительно, выходя изъ своего закона іерархической зависимости явленій, Контъ здѣсь очень послѣдователенъ. Установивъ этотъ порядокъ изслѣдованія, онъ и впослѣдствіи остается вѣренъ себѣ и нигдѣ не отступаетъ отъ него, продолжая быть глубоко убѣжденнымъ, что это — единственно-правильная, неизбѣжная система какъ общаго, такъ и спеціальнаго образованія.

¹⁾ I. c. I. 82.

Но въ чемъ же состоитъ этотъ методъ изслѣдованія, какова его сущность, на какихъ началахъ онъ основывается?

Единственно вѣрный методъ человѣческаго познанія, это, по Контю, такъ называемый имъ „позитивный методъ“ (*la méthode positive*) ¹⁾, методъ, который мы можемъ опредѣлить, какъ наблюденіе въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова. Умственная работа заключается здѣсь въ изслѣдованіи и сравненіи наблюдаемыхъ посредствомъ чувствъ явленій, съ цѣлю открыть общіе законы, пользуясь при этомъ какъ индукціей (наведеніемъ), т. е. обобщеніемъ наблюдаемыхъ явленій въ законы, соответствующіе имъ, такъ и дедукціей (выводомъ), т. е. выведеніемъ послѣдствій изъ добытыхъ, путемъ индукціи, истинъ. Мы назвали этотъ методъ „наблюденіемъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ“ потому, что Контъ отбрасываетъ изъ области умственного изслѣдованія весь міръ внутренняго наблюденія (*observation interne*) ²⁾. Умъ человѣческій, по собственнымъ его словамъ, „можетъ непосредственно наблюдать всѣ явленія за ис-

¹⁾ I. c. III. 9. 34. 80.

²⁾ Противъ этого пренебреженія значеніемъ внутренняго наблюденія выступилъ Милль, ссылаясь какъ на самый опытъ, такъ и на извѣстные сочиненія по этому предмету *Cardailla's* и *William'a Hamilton'a* (См. „*Auguste Comte et le positivisme* par J. S. Mill“). Переводъ Д-ра *Clemenceau*. Paris 1868 стр. 67 и 68). Милль видитъ главный недостатокъ въ позитивной философіи Конта вообще, и въ его классификаціи человѣческаго знанія въ особенности, именно въ исключеніи изъ нея психологіи, какъ самостоятельной науки. Самымъ же яркимъ защитникомъ психологіи противъ ученія позитивистовъ является Гербертъ Спенсеръ. Не соглашаясь съ мнѣніемъ Конта о невозможности субъективнаго анализированія нашихъ идей, онъ говоритъ: „Я очень ярко высказалъ мою вѣру въ субъективную науку объ умѣ (*a subjective science of the minde*), написалъ *Основанія психологіи* (*Principles of Psychology*)—сочиненіе, половина котораго есть субъективная“ („*Reasons for dissenting from the philosophy of M. Comte*“). London 1873 стр. 40). *Ibid.* стр. 31, а также „*The classification of the sciences*“, 1873 г. стр. 26. a. b. c. d. t.

ключеніемъ своихъ собственныхъ“¹⁾. „Мыслящій человекъ“, говоритъ онъ, „не можетъ раздѣлиться на двѣ части, изъ которыхъ одна мыслила бы, а другая наблюдала это мышленіе“. А такъ какъ въ этомъ случаѣ наблюдающій и наблюдаемый органъ одинъ и тотъ-же, то и производить наблюденіе невозможно²⁾.

И такъ, позитивная философія, въ указанномъ порядкѣ изслѣдованія явленій міра (§ 2), должна основываться единственно на однихъ наблюденіяхъ и о п ы т а х ъ а ея выводы должны быть дѣлаемы лишь *a posteriori*, такъ какъ она „недопускаетъ, ничего *априорическаго*“. Это именно и составляетъ, по Контю, ея характеристическую черту въ отличіе отъ философій теологической и метафизической, которыя совершенно должны быть исключены изъ научнаго изслѣдованія. Теологія и метафизика—это продуктъ мечтательнаго направленія человекъ еще не вполне развито; это стремленіе имѣющее цѣлью разрѣшить то что недоступно нашему уму. Слѣдовательно, эти пути познанія ошибочны и не даютъ намъ никакой точки опоры. При началѣ вещей насъ не было, говоритъ Контъ, при ихъ концѣ мы не будемъ присутствовать. Однимъ словомъ, стремиться къ познанію причины явленій и ихъ цѣли, или, другими словами, стремиться узнать сущность явленій, значитъ мечтать о несбыточномъ (§ 1).

Все, слѣдовательно, что находится внѣ чувственнаго опыта, должно быть исключено изъ области нашего изслѣдованія. Со-

¹⁾ C. de phil. pos. I. 31: „Il est sensible, en effet, que par une nécessité invincible, l'esprit humain peut observer directement tous les phénomènes, excepté les siens propres“. См. также III 536 и слѣд. Тоже самое замѣчаніе сдѣлалъ Кантъ, говоря о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ при создаваніи антропологии. Между прочимъ онъ говоритъ о человекѣ: „Will er auch nur sich selbst erforschen, so kommt er, vornehmlich was seinen Zustand im Affekt betrifft, der alsdann gewöhnlich keine Verstellung zulässt, in eine kritische Lage: nämlich dass, wenn die Triebfedern in Aktion sind, er sich nicht beobachtet; und wenn er sich beobachtet, die Triebfedern ruhen (Immanuel Kant's Anthropologie. Berlin, 1869. Vorrede стр. 3).

²⁾ C. de ph. pos. I. 32.

существованіе же въ человѣчествѣ, вмѣстѣ съ позитивнымъ методомъ, метафизическаго направленія—это главная причина, которая мѣшаетъ человѣчеству прійти къ однообразному и вѣрному пониманію явленій міра. „Пока будутъ существовать теология и метафизика, говоритъ Контъ, до тѣхъ поръ человѣчество не прійдетъ къ соглашенію относительно какого бы то ни было вопроса ¹⁾).

Вотъ краткая характеристика человѣческаго познанія и свойствъ человѣческаго ума, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главное основаніе позитивнаго метода, какъ это представляетъ самъ творецъ такъ называемой: „позитивной философіи“.

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько критическихъ замѣчаній: Контъ не объясняетъ болѣе подробно этого метода, не опредѣляетъ его научно и не показываетъ, какъ именно нужно пользоваться имъ, такъ какъ вообще Контъ не воспроизводитъ теоріи человѣческаго познанія. Онъ держится даже того мнѣнія, что теперь пока еще нельзя представить логическихъ правилъ для человѣческаго ума, такъ какъ они еще не выяснены въ достаточной степени сравнительной анатоміей и физиологіей. Что же касается до самого позитивнаго метода изслѣдованія, то невозможно, по мнѣнію Конта, наглядно его представить отдѣльно отъ его примѣненія ²⁾, т. е. нельзя составить себѣ понятія о немъ внѣ предметовъ, къ которымъ онъ примѣняется. Слѣдовательно для оцѣнки и присвоенія себѣ позитивнаго метода изучать его необходимо въ примѣненія, т. е. въ самомъ дѣйствія (*c'est en action, qu'il faut la considérer*). Обстоятельство, по которому метода нельзя изучать внѣ изслѣдуемаго имъ предмета, или внѣ одной изъ шести основныхъ наукъ, съ точки зрѣнія ученія Конта вполне ясно. Это было бы основаніе абстрактныхъ правилъ для мышленія, разборъ представленій и умозаключеній, однимъ словомъ, было бы представленіе теоріи логики; а мы уже знаемъ, на сколь-

¹⁾ I. c. I. 40.

²⁾ I. c. I. 34. также *Catéch.* pos. 1874. г. стр. 177.

ко это идетъ въ разрѣзъ съ „позитивнымъ состояніемъ“ человеческого ума, какъ его понимаетъ самъ Контъ (§ I). Вообще въ области научнаго, т. е. позитивнаго изслѣдованія, Контъ недопускается никакого отвлеченнаго представленія. Поэтому-то онъ съ большой выгодой для системы устрояетъ все вопросы, переходящіе границы области чувственнаго, области опыта, все тѣ вопросы, которые однако необходимо рѣшить, если только желаемъ составить для нашего ума какой бы то ни было критерій. Хотя у Конта кой гдѣ и попадаетъ слово критерій (*critérium*) ¹⁾, оно имѣетъ значеніе только повѣрки наблюдений, повѣрки, дѣлаемой посредствомъ опытнаго примѣненія добытыхъ законовъ ко всеѣмъ явленіямъ того же характера. Это слѣдовательно только повѣрка общей примѣняемости законовъ или общности выведенныхъ изъ нихъ заключеній, но не повѣрка способности человеческого ума вообще, т. е. не философское основаніе его познаваемости. Такого рода примѣръ представляетъ собой такъ называемая Контъ „численная повѣрка“ (*vérification numérique*), которою онъ повѣряетъ вѣроятность гипотезъ, относящихся къ астрономическимъ явленіямъ ²⁾; или же историческій методъ, служащій повѣряющимъ началомъ при выведеніи законовъ общественнаго движенія, или же при изысканіяхъ въ области общественной жизни человѣка ³⁾. Но все это еще не составляетъ пробнаго камня вѣрности теоріи, если мы не обладаемъ при этомъ полною увѣренностью въ томъ, что умъ нашъ способенъ обобщать явленія и дѣлать заключенія, на основаніи добытыхъ такимъ путемъ общихъ законовъ. Но Контъ даже не касается вопроса о критикѣ нашего познанія; онъ даже не разсматриваетъ того, до какой степени умъ нашъ безошибоченъ, а чувства — вѣрны; ни того гдѣ предѣлъ человеческого познанію. Правда, по его теоріи, нѣкоторые вопросы, а именно тѣ, которые онъ называетъ теологическими и метафизическими, т. е. напримѣръ

¹⁾ C. de ph. pos. II. 258. IV. 226.

²⁾ I. c. II. 258 и слѣд.

³⁾ I. c. IV. 343

начало вещей, скрывая ихъ природа и цѣль существующаго вообще, переходятъ предѣлы нашего ума; но все это онъ высказываетъ догматически и принимаетъ за доказанное, хотя такой методъ и противорѣчитъ его же собственной теоріи опыта. О многихъ же другихъ вопросахъ, необходимо являющихся при изслѣдованіи человѣческаго познанія, онъ и не говоритъ, считая болѣе удобнымъ не касаться ихъ, давая даже такой совѣтъ всемъ, кто еще не чувствуетъ въ себѣ достаточно силъ разъ навсегда порвать всякую связь съ метафизикой.

Слѣдовательно, мы видимъ, что Контъ, считая наблюденіе единственнымъ источникомъ нашего познанія, не доказываетъ критически достовѣрности этого положенія, а догматически принимаетъ его уже за доказанное. Онъ не считаетъ необходимымъ представить доводы, которыми мы можемъ ручаться за то, что наши наблюденія сдѣланы безошибочно и по законамъ разума, словомъ, онъ выпускаетъ вопросъ о критеріи нашего разума, т. е. вопросы о доказательствахъ безошибочности человѣческаго разума, о его предѣлахъ, при чемъ вопросъ о значеніи для насъ чувственныхъ впечатлѣній совершенно не затронуть Контъ. Это удивляетъ насъ тѣмъ болѣе, что свою доктрину Контъ называетъ „философією“ и притомъ еще философією „позитивною“, т. е. недопускающею ничего недоказаннаго, не принимающею ничего на вѣру, кромѣ только того, что подтверждается опытомъ.

Неудивительно, слѣдовательно, что, Контъ, у котораго не было критерія для человѣческаго мышленія, и не изложилъ теоріи изслѣдованія, не представилъ научнымъ образомъ въ чемъ именно заключается позитивный методъ, а указалъ только вообще на тотъ путь, по которому развивались положительныя науки (*sciences exactes*), какъ на образецъ истиннаго научнаго изслѣдованія. Разсматривая однако способъ, которымъ, онъ излагаетъ т. н. имъ „философію основныхъ наукъ“ и на основаніи котораго дѣлаетъ свои выводы, можно сказать вообще, что индуктивный методъ, въ самомъ обширномъ смыслѣ, т. е. тотъ, который впервые примѣнилъ Аристотель и усовершенствовалъ Бэконъ — распространенный на всю об-

ласть человѣческаго знанія, и составляетъ точку опоры позитивнаго метода, который, подобно статистическому, выводитъ свои законы изъ числа наблюдаемыхъ явленій.

Вотъ общая характеристика, такъ называемаго, позитивнаго метода; теперь мы постараемся указать подробнѣе на приемы, которыми пользовался Контъ въ своихъ изслѣдованіяхъ.

Самый важный источникъ познанія и а б л ю д е н і е. Оно производится, главнымъ образомъ, посредствомъ чувствъ, которыя, съ одной стороны, служатъ органомъ воспринимающимъ впечатлѣнія, съ другой — даютъ намъ возможность повѣрить наши наблюденія или производить опыты.

Такимъ образомъ наблюденіе и чувственный опытъ, главныя функціи нашего ума, направленные къ добыванію себѣ содержанія, которое впоследствии, о б о б щ е н і е мъ и с р а в н и в а н і е мъ, перерабатывается имъ въ систематическое знаніе. Эта двойная задача человѣческаго мышленія исполняется весьма удачно, благодаря содѣйствію разныхъ способностей человѣческаго ума, которыя Контъ слѣдуя ученію Галля и Штурцгейма, подраздѣляетъ тоже на двѣ главныя группы, а именно, на различныя способности воспринятія впечатлѣній (*facultés perceptives proprement dites*) и на небольшое число мыслительныхъ способностей (*facultés éminement reflectives*)¹⁾. Совокупность первыхъ составляетъ т. наз. д у хъ н а б л ю д е н і я (*l'esprit d'observation*), совокупность вторыхъ, по Контю самыхъ возвышенныхъ — д у хъ с о о б р а ж е н і я (*l'esprit de combinaison*). Какъ первый родъ способностей даетъ человѣку возможность собирать умственный матеріалъ, такъ переработка собраннаго уже матеріала производится силою второй категоріи умственныхъ способностей, т. е. мыслительныхъ, которыя служатъ какъ для с р а в н и в а н і я, такъ и для с и с т е м а т и з и р о в а н і я (*soit qu'il compare ou qu'il coordonne*). Вотъ почему для созданія научныхъ системъ необ-

¹⁾ I. с. III. 560.

ходимо употреблять историческій и сравнительный методъ; первый соотвѣтствуетъ собиранію матеріала, второй же согласованію понятій. При разработкѣ послѣднихъ Контъ пользуется анализомъ и синтезомъ; первый—это послѣдовательное разсмотрѣніе всѣхъ отдѣльныхъ составныхъ частей разложеннаго общаго понятія, второй — это изслѣдованіе, начинающее съ элементарныхъ началъ и восходящее до общихъ понятій; иначе говоря, первое—это разложеніе понятій, второе—это ихъ соединеніе.

Если ко всему этому присоединимъ еще дедукцію, или выводы дѣлаемые изъ положительныхъ данныхъ, т. е. изъ самыхъ общихъ законовъ, добытыхъ путемъ индукціи, выводы которые на столько лишь считаются вѣрными, на сколько повѣряются опытомъ, — то получимъ ясное понятіе о всемъ умственномъ, такъ сказать, контовскомъ арсеналѣ человѣческаго ума, которымъ долженъ пользоваться позитивный методъ изслѣдованія. Этотъ методъ Контъ называетъ истинно-научнымъ, не только потому, что онъ опирается на изслѣдованныя фізіологією умственныя способности человѣческаго мозга, т. е. на наукѣ, но также и потому, что онъ находится въ прямой зависимости отъ отдѣльныхъ наукъ и принимаетъ разныя видоизмѣненія, смотря по тому, къ какимъ наукамъ онъ относится, т. е. по тому, какъ онъ поддѣляется подъ духъ изслѣдуемыхъ явленій. Изъ этого слѣдуетъ, что кромѣ общаго метода позитивной філософіи, должны бы существовать и частныя методы. И дѣйствительно такіе методы по Контъ существуютъ; они выводятся изъ сущности позитивной філософіи слѣдующимъ образомъ: такъ какъ позитивная філософія—это філософія истинная, філософія наукъ (*la philosophie des sciences*), а не мечтательная, какъ всѣ філософіи, основывающіяся на метафизикѣ, то и истинно научный методъ ея зависитъ отъ той науки, которую она изслѣдуетъ.

Мы можемъ указать на слѣдующіе частныя методы, характеризующіе каждую науку въ особенности, которыми она пользуется при изслѣдованіи отдѣльныхъ явленій міра, на слѣдующіе, такъ-сказать, приемы или спеціальныя методы, совокупность

которыхъ составляетъ „общую силу человѣческаго ума“ (le pouvoir général de l'esprit humain). Въ какую зависимость ставить ихъ Контъ къ основнымъ наукамъ, сейчасъ увидимъ.

И такъ, начиная съ самой общей и самой отвлеченной науки, съ математики, самымъ главнымъ орудіемъ изслѣдованія является дедукція; здѣсь изъ нѣсколькихъ общихъ аксіомъ и дефиницій выводится безконечное число теоремъ, составляющихъ предметъ этой науки. Индукція же, наоборотъ, характеризующая главнымъ образомъ изслѣдованія физическихъ явленій, начинается въ самой общей и отвлеченной части физики, какова астрономія, и все болѣе и болѣе преобладаетъ въ ней по мѣрѣ уменьшающейся роли дедукціи. Такъ хотя астрономическія явленія добываются и наблюденіемъ (observation), но они не могутъ быть повѣряемы опытомъ и слѣдовательно въ этой области изслѣдованія необходимо довольствоваться только такъ называемымъ „чистымъ опытомъ“; иначе, въ астрономическихъ явленіяхъ индуктивный методъ еще не точенъ, между тѣмъ какъ въ физикѣ, въ собственномъ ея смыслѣ, и въ химіи—экспертиза, или опытъ, это самое главное орудіе для добыванія законовъ и ихъ повѣрки. Біологія, далѣе, въ силу иной природы своихъ явленій, пользуется и инымъ методомъ, именно аналогическимъ или сравнительнымъ, а при томъ и историческимъ, облегчающимъ сравненіе. Этотъ послѣдній методъ, который начинается въ геологіи, пріобрѣтаетъ особенное, почти исключительное, какъ увидимъ, значеніе при социологіи.

Изъ этого явствуетъ, слѣдовательно, какъ знаніе метода Контъ связываетъ со знаніемъ отдѣльныхъ наукъ; это и объясняетъ намъ, почему онъ отказывается отъ изложенія метода позитивной философіи отдѣльно отъ самаго предмета изслѣдованія.

Резюмируя все, что Контъ говоритъ о способахъ изслѣдованія явленій, мы можемъ сказать, что наблюденіе (l'observation) или лучше, позитивный методъ въ своемъ дѣйствіи представляется намъ главнымъ образомъ въ троякомъ видѣ, т. е. произво-

дится тройкимъ способомъ, смотря по относительной сложности наблюдаемыхъ явленій.

Три эти рода наблюденія, или, какъ ихъ Контъ иначе называетъ, эти три основные рода искусства наблюденія ¹⁾ слѣдующіе:

1-о наблюденіе въ тѣсномъ смыслѣ (*l'observation proprement dite*).

2-о опытъ (*l'expérience*).

3-о сравненіе (*la comparaison*).

Первое, называемое имъ также „чистымъ наблюденіемъ“ (*l'observation pure*) ²⁾, это, такъ сказать, констатированіе явленія, т. е. наблюденіе явленія въ такомъ видѣ въ какомъ оно непосредственно намъ представляется. Второй называется имъ также экспертизой въ собственномъ смыслѣ ³⁾; это, такъ сказать, искусственное произведеніе опыта, т. е. наблюденіе явленія въ различныхъ состояніяхъ, въ которыя оно искусственно приводится, чтобы получить возможность познакомиться съ нимъ обстоятельственнѣе. Этотъ способъ долженъ быть примѣняемъ, по мнѣнію Конта, къ біологическимъ изслѣдованіямъ спеціально; онъ находитъ даже, что патологическій методъ, т. е. экспертиза болѣзненнаго состоянія организма, при изслѣдованіяхъ такого рода болѣе соотвѣтственъ, нежели наблюденіе организма въ различныхъ его состояніяхъ, хотя и искусственно производимыхъ, но нормальныхъ ⁴⁾.

Третій родъ наблюденія, называемый имъ иначе сравнительнымъ методомъ (*la méthode comparative*), это, такъ сказать, сопоставленіе сходныхъ явленій и изъясненіе ихъ по общимъ имъ свойствамъ, или произведеніе выводовъ, изъ явленій при аналогическихъ условіяхъ.

¹⁾ *Trois modes fondamentaux de l'art d'observer* l. c. II. 13. in fine.

²⁾ l. c. IV. 296

³⁾ l. c. IV. 296. *l'expérimentation proprement dite*.

⁴⁾ l. c. III. 230.

Указанной іерархической послѣдовательности наукъ у Конта соотвѣтствуетъ и іерархическое значеніе этихъ трехъ главныхъ способовъ примѣненія къ научнымъ изслѣдованіямъ позитивнаго метода. И такъ, мы уже видѣли какъ къ различнымъ отраслямъ знанія послѣдовательно примѣняются эти три метода, по мѣрѣ постепеннаго усложненія изучаемыхъ явленій. Вообще, можно сказать, что, чѣмъ сложнѣе явленіе, тѣмъ больше и способовъ ихъ изученія, что объясняется, по мнѣнію Конта, тѣмъ, что въ болѣе сложныхъ явленіяхъ, представляется и болѣе простора для изслѣдованія; человѣческой умъ расширяетъ въ нихъ свой кругозоръ все болѣе и болѣе, а слѣдовательно по „самой природѣ вещей“ онъ долженъ употреблять и новыя средства, которыя до тѣхъ поръ могли быть и неизвѣстны, теперъ же становятся необходимы 1).

Теперь на основаніи всего сказаннаго мы постараемся опредѣлить, по возможности словами самого же Конта, созданную имъ доктрину.

Позитивная философія, или, что одно и то же, философія шести представленныхъ нами (§ 2) основныхъ наукъ, которыми исчерпывается все человѣческое значеніе, есть „система положительныхъ взглядовъ на всѣ роды реального знанія 2)“. Такимъ образомъ, она представляетъ собой не только одно общее связанное міровозрѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на общій методъ, придерживаться котораго необходимо должны всѣ „истинные философы“, т. е. всѣ тѣ, кто, не стремясь къ познанію абсолютнаго, а ограничиваясь лишь познаніемъ относительнаго, т. е. не сущности вещей, но лишь законовъ ихъ развитія, пожелаетъ идти далѣе въ открытіи законовъ міроявленій по проложенной Контомъ дорогѣ. Потому-то Контъ и называетъ представленную имъ въ Курсѣ позитивной философіи систему человѣческаго знанія, а вмѣстѣ съ нею и методъ изслѣ-

1) I. c. II. 13.

2) I. c. I. 59. . . . „un système de conceptions positives sur tous nos ordres de connaissances réelles“.

дованія этого знанія—первою философією¹⁾, и притомъ гордится тѣмъ, что ему удалось создать то, о чемъ усердно хлопоталъ Бэконъ.

Намъ остается еще представить такъ называемыя „четыре основныя свойства позитивной философіи“²⁾, которыя, по мнѣнію Конта, ставятъ созданную имъ философію безспорно выше сравнительно съ теологической и метафизической философіями.

Эти четыре свойства слѣдующія:

1. Во первыхъ, позитивная философія, изучая результаты дѣятельности нашихъ умственныхъ способностей, представляетъ намъ единственное, возможное и рациональное средство къ обнаруженію логическихъ законовъ человѣческаго духа, законовъ, найти которые до сихъ поръ пытались путями, вовсе несоответственными для ихъ изъясненія³⁾.

2. Другимъ не менѣе важнымъ свойствомъ позитивной философіи есть именно ея рациональная классификація человѣческаго знанія, основанная не на какихъ-либо предвзятыхъ, какъ говоритъ онъ, теоретическихъ принципахъ, но на самой сущности изучаемыхъ явленій. Это свойство его философіи заставитъ, думаетъ онъ, принять ее въ основу при всеобщемъ преобразованіи нынѣшней системы воспитанія⁴⁾.

3. Въ третьихъ, позитивная философія болѣе всего способствуетъ, по своей сущности, къ развитію всѣхъ отраслей положительныхъ наукъ, т. е. наукъ составляющихъ предметъ изслѣдованія всего человѣческаго знанія, разумѣется за исключеніемъ теологическихъ и метафизическихъ „мечтаній“⁵⁾.

1) I. c. I. 60. „philosophie première“.

2) Quatre propriétés fondamentales de la philosophie positive I. c. I. 29.

3) I. c. I. 29.

4) I. c. I. 35.

5) I. c. I. 37.

4. Наконецъ, четвертое и самое важное свойство позитивной философіи составляетъ то, что она должна быть единственнымъ, прочнымъ основаніемъ новаго общественнаго переустройства (la reorganisation sociale) и такимъ образомъ основаніемъ новаго порядка, которымъ должно завершиться то напряженное состояніе (l'état de crise), въ какомъ уже такъ давно, находятся всѣ, наиболѣе образованныя націи ¹⁾—состояніе, которое Контъ считаетъ переходнымъ ²⁾ и за которымъ должно, по его мнѣнію, наступить окончательное переустройство человѣчества, основанное единственно на началахъ позитивной философіи.

* * *

Примѣчаніе. Употребляемый Контотъ методъ можно бы также назвать объективнымъ, т. е. соответствующимъ реалистическому направленію человѣческаго ума, такъ какъ познаніе исходитъ въ немъ отъ познанія природы, а не отъ самого познающаго субъекта. Мы не станемъ разбирать здѣсь, насколько самъ Контъ придерживался этого метода, здѣсь не мѣсто говорить о такъ-называемомъ субъективномъ методѣ, къ построенію котораго онъ прибѣгнулъ лишь въ послѣдствіи, чтобы, соединивъ его съ предыдущимъ, создать совершенно новый субъективно-объективный методъ. Такъ какъ мы считаемъ такое искусственное, натянутое соединеніе двухъ совершенно противоположныхъ методовъ, скорѣе нарушеніемъ позитивнаго метода, чѣмъ его пополненіемъ, то мы остановимся еще на этомъ вопросѣ въ критической части нашего труда, при разборѣ „Позитивной политики“ Конта. Здѣсь же ограничимся только тѣмъ, что приведемъ мнѣніе объ этомъ методѣ, высказанное Литтрé. Позитивная философія,

¹⁾ 1. с. I. 40.

²⁾ 1. с. IV. 13. (l'état transitoire des sociétés actuelles).

замѣчаетъ онъ, если опирается на двухъ совершенно противоположныхъ между собою методахъ, является тогда ничѣмъ инымъ какъ только „хаосомъ ¹⁾”. Согласно съ этимъ прибавимъ и мы, что все, что мы говорили до сихъ поръ, какъ объ основномъ ученіи позитивной философіи, такъ и о позитивномъ методѣ, относится единственно къ той части ученія Конта, которую онъ представилъ въ своемъ „Курсѣ позитивной философіи”, полагаящемъ основы позитивизму, а вмѣстѣ съ тѣмъ и систематическому представленію всего человѣческаго знанія, какъ на него смотрѣлъ самъ творецъ позитивной философіи.

¹⁾ A. Comte et la philosophie positive par E. Littré. Paris. 1864. стр. 662.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИЗЛОЖЕНІЕ СОЦІОЛОГІИ КОНТА ИЛИ УЧЕНІЕ ЕГО ОБЪ ОБЩЕСТВѢ.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ изложенію контовской теоріи объ обществѣ, намъ предстоитъ еще предварительная работа: отдѣлить чисто соціологическіе вопросы отъ тѣсно связанныхъ съ ними въ теоріи Конта вопросовъ біологическихъ или, лучше сказать, фізіологическихъ. Сдѣлать это, думаемъ мы, надо тѣмъ болѣе, что само слово соціологія или общественная физика, какъ мы сейчасъ увидимъ, имѣеть у Конта двойное значеніе, изъ которыхъ только одно вполне соотвѣтствуетъ общепринятому понятію науки объ обществѣ, какъ науки о явленіяхъ общественнаго организма. Для этой цѣли намъ необходимо еще указать на связь проявляющуюся между всеми частями позитивной философіи Конта, и свести все разсматриваемыя имъ науки къ наиболѣе простымъ типамъ, а это намъ кажется необходимымъ потому, что ученіе Конта тѣмъ и отличается отъ другихъ мечтательныхъ плановъ французскихъ утопистовъ объ общественномъ переустройствѣ, что его теорія основывается на тщательно выработанной, и все объединяющей одной системѣ явленій міра.

§ 4. *Связь ученія Конта объ обществѣ съ ученіемъ его о явленіяхъ міра неорганическаго и низшихъ ступеней органическаго. Выдѣленіе изъ его системы Антропологіи.*

Мы видѣли (§ 2, стр. 20), что все явленія міра сводятся Контомъ къ явленіямъ фізическимъ и біологическимъ. Слѣдова-

тельно, руководясь своей теоріей, Контъ долженъ былъ отнести къ біологическимъ не только явленія единичныхъ организмовъ, но и общественныя явленія человѣческой жизни. Общественныя явленія это только высшая ступень явленій органической жизни (стр. 18), а такъ какъ эти явленія самыя сложныя, то Контъ и помѣстилъ ихъ въ концѣ своей іерархической лѣстницы человѣческаго знанія. Если же явленія общественной жизни обусловливаются явленіями всѣхъ организмовъ нисшаго порядка, и если вслѣдствіе этого изученіе органическихъ явленій вообще составляетъ необходимую основу для науки объ общественной жизни, то и явленія міра органическаго вообще обусловливаются въ свою очередь законами всѣхъ другихъ болѣе простыхъ явленій, т. е. законами міра неорганическаго. Сообразно съ этимъ Контъ требуетъ предварительнаго изученія всѣхъ болѣе простыхъ законовъ явленій міра, начиная съ законовъ небесной и земной физики, на которыхъ основывается существованіе нашей планеты (*planète humaine*), т. е. среды, необходимой для проявленія всѣхъ высшихъ явленій, какъ то: жизненныя, общественныя и этическія ¹⁾. Но какова бы ни была необходимость начинать изученіе общественныхъ явленій съ явленій самыхъ простыхъ, тѣмъ не менѣе изученіе человѣческаго общества составляетъ, по мнѣнію Конта, главную задачу всѣхъ наукъ, а слѣдовательно, и послѣднюю цѣль позитивной философіи. Потому - то онъ и называетъ вообще позитивную философію „систематическимъ знаніемъ человѣчества,“ ²⁾ а социологію въ особенности — окончательной наукой (*science finale*). Хотя однако при изложеніи законовъ неорганическихъ явленій, начиная съ самыхъ общихъ и независимыхъ, каковы астрономическія и физическія, Контъ имѣлъ въ виду всегда главнымъ образомъ

1) *Catéch. pos.* 1874 г. стр. 169. „les fonctions supérieures, vitales, sociales et morales“.

2) *Catéch. pos.* 1874 г. стр. 168 „Connaissance systématique de l'Humanité“.

законы органической жизни и мечталъ ¹⁾ уже о созданіи на этихъ основахъ науки объ общественныхъ явленіяхъ или социологін; тѣмъ не менѣ основы для этой окончательной, новой ²⁾ науки онъ положилъ лишь въ 1838 году, а выполнѣ ихъ развилъ только подъ конецъ своей жизни ³⁾.

Стремясь дать своей классификаціи наукъ возможно болѣе простое выраженіе, Контъ сводитъ все человѣческое знаніе къ двумъ познавательнымъ фокусамъ: познанію человѣка и познанію окружающаго его міра, или къ двумъ областямъ возможнаго для насъ изслѣдованія:

1. Среды и

2. Происходящихъ въ ней явленій.

Эти два элемента ⁴⁾ исчерпываютъ все человѣческое мышленіе.

Углубляясь въ исторію развитія человѣческаго мышленія, вращающагося постоянно въ сѣрѣ этихъ двухъ категорій явленій, наблюдая за порядкомъ, въ которомъ умъ человѣка силится проникнуть въ сущность этихъ двухъ категорій и узнать законы, управляющіе ими, Контъ называетъ всю совокупность знанія о средѣ человѣческой жизни, т. е. космологію, — приготовительной наукой (*science préliminaire*), а совокупность всѣхъ наукъ, стремящихся узнать жизнь, какъ единичнаго человѣка, такъ и человѣческаго общества, т. е. социологію въ самомъ обширномъ смыслѣ слова, — окончательною наукой (*science finale*). Такимъ образомъ социологія является въ контовой системѣ послѣдней наукой не только по іерархической своей зави-

¹⁾ Cours de ph. p. III. 338. „physique sociale, objet final de cet ouvrage“.

²⁾ I. c. IV. 12. 13. „Science définitive . . . science nouvelle . . . nouvelle doctrine“.

³⁾ Основаніе социологіи положено Контъ въ IV т. его: „Курса поз. фил.“, а развито въ V и VI т. т. того же курса и въ первыхъ трехъ томахъ „Сист. позитив. политики, между 1840 и 1854 годами.

⁴⁾ . . . deux éléments généraux de toutes nos conceptions réelles, le monde et l'homme. Catéch. pos. 1874 г. стр. 146.

симости отъ остальныхъ, но и по дѣйствительному, т. е. историческому развитію человѣческаго знанія ¹⁾). И въ самомъ дѣлѣ для ея развитія, или даже для возможности самого ея появленія, требовалось, чтобъ умъ человѣческой запаеся многими и притомъ весьма разнообразными знаніями. Соціологія, слѣдовательно, само собой понятно, самая новая наука, наука, которую изъ хаоса разнообразныхъ и многосложныхъ явленій міра Контъ первый, какъ онъ самъ говоритъ, вывелъ на бѣлый свѣтъ ²⁾). Приступая къ изложенію основъ этой науки, онъ горделиво замѣчаетъ: „философская работа, которую я возимѣлъ смѣлость предпринять, становится въ настоящее время болѣе трудной и болѣе рискованной, и потому должна отличаться новымъ характеромъ: вмѣсто критики и усовершенствованія намъ теперь приходится въ сущности создавать одинъ цѣльный, систематическій порядокъ научныхъ понятій, такую систематизацію знанія, какой даже въ самыхъ общихъ чертахъ не набросывалъ еще ни одинъ философъ, создать науку, возможность возникновенія которой никогда не была отчетливо даже сознаваема“ ³⁾). Создать такую науку—задача, очевидно, весьма трудная, какъ потому, что до сихъ поръ, по словамъ Конта, никто не пытался сдѣлать этого, такъ и по самому существу этой науки: по многочисленности и по наибольшей сложности разсматриваемыхъ ею явленій. Задачу эту предпринялъ Контъ; на сколько съ одной стороны были вѣрны его расчеты, на сколько вообще возможно построить науку объ обществѣ, т. е. можетъ ли она обладать законами столь же твердыми, какъ законы явленій физическихъ, а съ дру-

¹⁾ Хотя послѣ соціологіи должна еще слѣдовать по Конту Этика—la Morale (§ 2, стр. 17, примѣчаніе), но наука эта, думаетъ онъ, еще невозможна, пока не будетъ разработана Соціологія; она явится въ послѣдствіи, это наука будущаго. Контъ въ „Позитивной политикѣ“ и въ „Позит. Катихизисѣ“ обрисовываетъ только ея характеръ но не излагаетъ ея системы.

²⁾ Sys. de pol. pos II. 179: Mais, depuis que j'ai fondé la véritable science sociale..., I. 729: Quand j'eus fondé la sociologie.

³⁾ Cours de ph. p. IV. 12.

гой стороны на сколько успѣшны изслѣдованія самого Конта, я постараюсь представить въ критической части моего труда; здѣсь же мнѣ предстоитъ еще ближе опредѣлить область предметовъ, входящихъ въ составъ Соціологіи Конта, принимая это слово въ самомъ обширномъ значеніи.

Мы сказали, что Контъ свелъ въ послѣдствіи все науки, разработанныя имъ въ шеститомномъ главномъ его сочиненіи (*Cours de phil. pos.*), къ двумъ наукамъ: одной изслѣдующей явленія вѣшной природы (*le monde*), другой — явленія человѣческой жизни, какъ индивидуальной, такъ и общественной (*L'homme*). Первую онъ обозначилъ общимъ терминомъ Космологія, вторую—Соціологія. Онъ называетъ эти науки по главнымъ ихъ предметамъ: въ первой главный предметъ, земля, какъ среда явленій человѣческой жизни, во второй — человекъ, какъ самый высшій и благородный организмъ. Къ первой, слѣдовательно, должно отнести не только науку о земномъ шарѣ, но вообще математику, и физику, т. е. небесную и земную физику, или астрономію, собственную физику и химію, такъ какъ эта послѣдняя, по химической теоріи Конта, составляетъ специальную часть земной физики въ противоположность общей ея части, т. е. физикѣ въ тѣсномъ смыслѣ. Вторую же общую науку, т. е. Соціологію, будутъ составлять, такимъ образомъ, съ одной стороны Біологія, какъ приготовительное знаніе къ изученію соціологіи, и Соціологія въ тѣсномъ смыслѣ, какъ изслѣдованіе человѣческой жизни, индивидуальной и общественной.

Слѣдовательно, соціологія есть наука о человекѣ, въ противоположность космологіи, т. е. наукѣ о землѣ.

Контъ принялъ слово „соціологія”¹⁾ для означенія всей области наукъ о человекѣ, а не слово „антропологія”, потому только, что хотя второе буквально и значить изученіе человека,

¹⁾ Въ первый разъ употребилъ Контъ этотъ терминъ вмѣсто прежняго *physique sociale* въ 1838 г., именно въ IV т. своего курса на 185 стр.

но оно, по его мнѣнію, не употреблялось еще до сихъ поръ въ такомъ обширномъ смыслѣ, а принималось лишь для означенія науки о человѣкѣ, какъ объ индивидѣ. Вторая же причина, почему, по Конту, слово социологія болѣе соотвѣтствуетъ для означенія всей области знанія о человѣкѣ, причина, которую можно бы назвать временною, та, что терминомъ этимъ лучше характеризуется, новое выдающееся и преобладающее въ нашемъ обществѣ направленіе человѣческаго мышленія, состоящее въ томъ что въ умственные изслѣдованія вводится теперь энциклопедическій взглядъ на явленія міра, и, что еще важнѣе, что всѣ научныя изслѣдованія, основываясь на социальной точкѣ зрѣнія, имѣютъ въ виду общественные интересы ¹⁾.

На основаніи извѣстнаго уже намъ закона послѣдовательной сложности и взаимной зависимости явленій, систематическое знаніе общества требуетъ предварительнаго знанія общихъ законовъ жизни. А такъ какъ по Конту народы это живыя существа въ самой высшей степени (*éminent vivants*), то и жизненный порядокъ (*l'ordre vital*) вообще, т. е. общій физиологическій процессъ жизни необходимо обуславливаетъ общественный порядокъ. Такимъ образомъ, біологія обуславливаетъ знаніе социологіи, которая по этой причинѣ и находится въ тѣснѣйшей съ нею связи. Хотя предметъ біологіи составляютъ всѣ существа, въ которыхъ проявляется жизнь, т. е. не только человѣкъ, но и животныя и растенія, тѣмъ не менѣе она относится, по Конту, окончательнo къ человѣку, хотя, съ другой стороны, даетъ однѣ только рамки для его изслѣдованія ²⁾.

Такимъ образомъ, раздѣляя въ догматическомъ отношеніи все человѣческое знаніе на Космологію ³⁾ и Соціологію, Контъ дѣйствительно пришелъ къ самому общему и простому

¹⁾ Мысль эта развита имъ въ *Catéch. pos.* 2-го изд. 1874 года стр. 169.

²⁾ *Catéch. pos.* 1874 г. стр. 167.

³⁾ Космологію слѣдовало бы по Конту назвать лучше Геологіей, понимая терминъ этотъ въ самомъ обширномъ смыслѣ, такъ какъ слово это буквально и означаетъ науку о землѣ.

дѣленію всего человѣческаго знанія. Оставляя въ сторонѣ ближайшій разборъ „космологіи“ или, лучше сказать, „Геологіи“ (науки объ окружающей человѣка природѣ), которую Контъ называетъ тоже „философіей природы“, займемся теперь изложениемъ его соціологіи въ самомъ обширномъ смыслѣ, т. е. какъ совокупности всѣхъ отраслей знаній, относящихся какъ къ единичному человѣку, такъ и къ человѣческому обществу. Слѣдуя же желанію Конта, высказанному въ его Позитивномъ Катихизмѣ, мы назовемъ, для лучшаго отдѣленія этой громадной области знанія отъ ученія его объ обществѣ въ тѣсномъ смыслѣ — Антропологіей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АНТРОПОЛОГІЯ.

§ 5. *Опредѣленіе Антропологіи, указаніе на ея объемъ, подраздѣленіе ея и выдѣленіе изъ нея Соціологіи.*

Хотя Контъ, слѣдуя мнѣнію тѣхъ философовъ, которые на основаніи гармоніи во вселенной, приписывали ее одному всеоб-

Контъ этого не сдѣлалъ лишь потому, что обыкновенно, хотя весьма несправедливо, по его мнѣнію, словомъ „Геологія“ обозначаютъ науку о происхожденіи земли. А такъ какъ ученіе Конта главнымъ образомъ было назначено не для ученыхъ по профессіи, которыхъ онъ называетъ „педантократами“, а для публики и имѣеть цѣлью убѣдить ее въ необходимости переустройства общества на основахъ позитивной философіи, то онъ и избѣгаетъ на сколько возможно употребленія новыхъ научныхъ терминовъ, а еще болѣе придаванія другого значенія терминамъ твердо уже установившимся, хотя и ложнымъ по его мнѣнію. Потому то, хотя онъ говоритъ что: „Elle (т. е. космологія) serait donc mieux qualifiée par le mot Géologie, qui présente directement une telle signification“ — но дальше прибавляетъ: „Mais l'anarchie académique a tellement dénaturé cette expression que le positivisme doit renoncer à l'employer, jusqu'à la prochaine élimination de la prétendue science qu'on en a décorée“. (Catéch. p. 169).

щему, метафизическому началу, Богу или всемогущей матеріи, хотя онъ тоже мечталъ о созданиі одного общаго взгляда на міръ, т. е. о соединеніи всѣхъ явленій въ одну органическую систему; тѣмъ не менѣе его ученіе о явленіяхъ міра проникнуто и нѣкотораго рода дуализмомъ. Хотя онъ и говоритъ, что позитивный философъ долженъ видѣть въ мірѣ непрерывную цѣпь постоянно усложняющихся и взаимодействующихъ явленій, что позитивная философія стремится открыть законы этихъ явленій, и только одни законы, что идеаль ея—свести эти законы къ возможно болѣе общимъ и простымъ; тѣмъ не менѣе онъ самъ видѣлъ границы такого обобщенія и долженъ былъ вслѣдствіе этого прійти къ дуалистическому возрѣнію на міръ. Потому то стремленіе къ безусловному единству (*unité absolue*) или ко вѣшнему, т. е. объективному (*extérieure*) единству считаетъ Контъ химерической надеждой. Такое стремленіе, согласующееся, по мнѣнію его, только съ философскими системами, доискивающимися конечныхъ причинъ всѣхъ явленій, т. е. съ метафизическими или, что по Конту одно и то же, съ фантастическими теоріями о міроявленіяхъ, не имѣетъ, думаетъ онъ, никакого основанія, если человѣческой умъ ограничивается изслѣдованіемъ того, что для него доступно, т. е. изслѣдованіемъ отношеній между явленіями и констатированіемъ постоянной взаимной ихъ зависимости. Однимъ словомъ—стремленіе къ абсолютному единству характеризуетъ только мечтательное направленіе человѣческаго ума, и оно должно исчезнуть при позитивномъ его направленіи, т. е. при изслѣдованіи законовъ явленій (*lois*), а не ихъ причинъ (*causes*). Законы же эти по необходимости многосложны, а потому при ихъ изученіи мы можемъ дойти только до относительнаго единства (*unité purement relative*), единства, доступнаго человѣку (*unité humaine*), т. е. субъективнаго. Къ абсолютному единству, мы не въ состояніи прійти и по той причинѣ, что невозможно свести къ одному два различныя, наиболѣе общіе элемента всѣхъ нашихъ понятій, каковы міръ и человѣкъ ¹⁾. Если бы человѣческой умъ

¹⁾ *Système de polit. posit.* I. 735. *Catechisme pos.* 146. „le monde et l'homme“.

и достигъ возможности подвести всѣ явленія міра подъ одинъ какой-нибудь естественный законъ (*loi naturelle*), то все таки не могло бы быть научнаго единства (*l'unité scientifique*), ибо какъ говоритъ Контъ: наука принуждена была бы разграничивать явленія, которыя носятъ на себѣ отпечатокъ двухъ различныхъ типовъ. Впрочемъ Контъ не вѣритъ даже въ возможность свести всѣ законы явленій къ этимъ двумъ основнымъ, не смотря на распространенную „химерическую надежду“, которою люди, по его миѣнію, начали увлекаться со времени открытія закона всемірнаго тяготѣнія. Во внутренней области каждой изъ этихъ двухъ наиболѣе общихъ категорій явленій, раздѣляющейся на безконечное число вѣтвей, есть, по миѣнію Конта, множество законовъ, которые навсегда останутся несведенными къ одному. Этому дуализму доступнаго для человѣка міра соответствуетъ дуализмъ въ классификаціи всего человѣческаго знанія. Съ одной стороны природа и человѣкъ, съ другой — Геологія и Антропологія, понимаемая, какъ первая, такъ и вторая въ самомъ обширномъ смыслѣ ¹⁾.

Все, что выходитъ за предѣлы изученія законовъ двухъ этихъ категорій явленій, не принадлежитъ, по Контю, наукѣ, а фаптазін.

¹⁾ Это дѣленіе соответствуетъ дѣленію Конта всего знанія на *Cosmologie* и *Sociologie*, а названія нами здѣсь употребленныя, болѣе согласны съ его пониманіемъ, лучше характеризуютъ его теорію и болѣе соотвѣтственны. Преимущество термина „геологія“ передъ терминомъ „космологія“ видно, кромѣ сказаннаго выше, и изъ того, что и астрономія даже должна наблюдать явленія, окружающія землю нашу или солнце, насколько они находятся въ непосредственной связи съ нашимъ шаромъ; наша солнечная система, слѣдовательно, это предметъ ея изслѣдованія; стремиться далѣе по Контю не нужно и бесполезно. Что же касается антропологіи въ буквальномъ разумѣніи этого слова, то и она болѣе соотвѣтствуетъ его ученію о человѣческой жизни, нежели соціологія, такъ какъ взглядъ его на общественныя явленія, какъ это увидимъ въ критической части, не заслуживаетъ даже названія теоріи, ибо не выработана такъ научно, какъ нпр. его теорія о физическихъ и умственныхъ способностяхъ человѣка.

Слѣдуя сущности теоріи Конта и высказанному имъ же самимъ желанію о другомъ наименованіи этихъ двухъ главныхъ категорій явленій, мы можемъ раздѣлить общій порядокъ вселенной на законы геологическихъ и антропологическихъ явленій. Оставляя въ сторонѣ дальнѣйшее развѣтвленіе Геологіи или такъ называемаго имъ ви́шняго порядка (*l'ordre extérieur*), мы должны теперь представить болѣе обстоятельно систематизацію антропологической науки, предметъ которой т. н. чело-вѣческой порядокъ (*l'ordre humain*).

Этотъ челоуѣческой порядокъ или антропологію можно бы опредѣлить (хотя Контъ этого не дѣлаетъ), какъ знаніе о челоуѣкѣ въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. какъ науку объ индивидуальной и общественной жизни челоуѣка; или, заимствуя у Канта его опредѣленіе антропологіи, можемъ назвать ее „систематическимъ образомъ представленной наукой о челоуѣкѣ¹⁾).

Наука такая, по справедливому замѣчанію Канта, имѣетъ двѣ стороны: физиологическую и прагматическую. Наука о челоуѣкѣ съ физиологической точки зрѣнія—это изученіе того, что такое челоуѣкъ, какъ созданіе природы; съ прагматической же точки зрѣнія—это изученіе челоуѣка, какимъ онъ самъ, какъ существо одаренное свободною волею, создаетъ себя или можетъ создать. Вообще принято большинствомъ ученыхъ раздѣлять антропологію, какъ науку о челоуѣкѣ, т. е. въ собственномъ смыслѣ этого слова (*ἄνθρωπος*), на физиологію и психологію, на основаніи двоякаго рода явленій челоуѣческой жизни. Кантъ же называлъ прагматической эту вторую часть антропологіи потому, что онъ менѣе имѣлъ въ виду представленіе психологическихъ явленій челоуѣческой жизни съ теоретической точки зрѣнія, а болѣе обращалъ вниманіе на практическое проявленіе психологическихъ явленій, какъ въ индивидуальной, такъ и въ общественной жизни челоуѣка. Такимъ образомъ, то что Кантъ называетъ физиологической

¹⁾ J. Kant. Anthropologie. Berlin. 1839 г. Vorrede стр. 1. „Eine Lehre von der Kenntniss des Menschen, systematisch abgefasst“.

частью ученія о человѣкѣ (*Die physiologische Menschenkenntniss*), соотвѣтствуетъ окончателной части Біологіи въ контовой системѣ: такъ какъ Біологія, занимающаяся устройствомъ и законами жизни организмовъ, составляетъ по Контѣ общую науку жизненнаго порядка, то та ея часть, которая занимается человѣкомъ, какъ самымъ высшимъ организмомъ, и есть фізіологическая антропологія по дѣленію Канта. То же, что онъ называетъ прагматической антропологіей (*Die pragmatische Menschenkenntniss*), соотвѣтствуетъ такъ называемой въ системѣ Конта наукѣ „о человѣческомъ порядкѣ“, называемой имъ такъ въ противоположность наукѣ „о внѣшнемъ порядкѣ“ міра, обнимающаго всю філософію природы.

Біологія, слѣдовательно, въ системѣ Конта есть вообще наука объ организмахъ; та же ея часть, которая разсматриваетъ организмъ человѣка, принадлежитъ уже къ антропологіи въ самомъ обширномъ ея смыслѣ, т. е. въ томъ понятіи, которое мы придали этому термину (*Соціологіи Конта*), и составляетъ въ ней основу всего знанія о человѣческомъ родѣ, т. е. о человѣкѣ, какъ индивидѣ, и о человѣческомъ обществѣ. Потому то Біологію, которая такимъ образомъ составляетъ соединяющее звѣно между матеріальнымъ и человѣческимъ порядкомъ, Контъ называетъ „приготовительной наукой“ по отношенію ко всей области знанія человѣческихъ явленій.

Основываясь, слѣдовательно, на біологическихъ данныхъ, антропологія должна изслѣдовать человѣческій порядокъ, т. е. явленія человѣческой жизни не только индивидуальной, но и родовой (*genus*), но всегда съ общественной точки зрѣнія (съ прагматической, какъ бы сказалъ Кантъ); и потому Контъ раздѣляетъ изслѣдованіе этого порядка явленій на изслѣдованіе его въ индивидуальной жизни человѣка (*l'ordre humain individuel*) и на изслѣдованіе общественной жизни человѣка (*l'ordre humain collectif*), которое онъ называетъ прямымъ изслѣдованіемъ человѣческаго порядка (*étude directe de l'ordre humain*). Первое это Этика (*la Morale*), вторая же — Соціологія въ тѣсномъ смыслѣ или буквальной значеніи этого слова.

На основаніи всего вышесказаннаго мы можемъ предста-
вить слѣдующую систематизацію наукъ, входящихъ въ составъ
Антропологіи, которая ясно покажетъ выдѣленіе изъ всей этой
области наукъ о внѣшнемъ и о человѣческомъ порядкѣ соб-
ственного ученія Конта объ обществѣ, или его Соціологіи.

Внѣшній порядокъ явленій міра.

Геологія, наука объ окруж. чел. природѣ или **Носмологія**.

Антропологія, т. е. наука о человѣкѣ ил

Соціологія въ сам. общ. см. сл.

— *приготовительная* или общее ученіе

о *жизненномъ порядкѣ* 1. **Біологія**.

— *окончательная*, или прямое, непосредств. уч.

о *человѣч. порядкѣ*:

Человѣческій порядокъ {
соціальный.
этический.

— а) общественномъ 2. **Соціологія**.

въ тѣс. см. сл.

— б) индивидуальн. 8. **Этика** ¹⁾.

§ 6. Біологическое объясненіе духовной жизни человѣка у Конта, какъ основаніе его соціологіи.

Предметъ біологіи есть вообще изученіе устройства всѣхъ
возможныхъ организмовъ и происходящихъ въ нихъ жизнен-
ныхъ явленій. Слово „біологія”, которое Контъ употребилъ ²⁾
вмѣсто „физиологія” для означенія этой области явленій, заим-
ствовано имъ (на что указываютъ и сами позитивисты) ³⁾ у Ла-
марка, который земную физику (*physique terrestre*) ⁴⁾ дѣлилъ
на Метеорологію, Гидрогеологію и Біологію, опредѣляя послѣд-
нюю какъ часть земной физики, разсматривающей жизненные

¹⁾ Ср. § 2. Примѣч. къ 14 стр. А также *Catéch.* pos. 166—9.

²⁾ Въ первый разъ въ III т. своего курса на стр. 81.

³⁾ См. статью Ch. Robin'a подъ заглавіемъ: „*De la Biologie*“
помѣщенную въ „*Philosophie positive, Revue dirigée par Littré et
Weyrouboff.*“ 1867 г. I. 81.

⁴⁾ Въ своемъ сочиненіи: *Hydrogéologie.* Paris 1802.

явленія, которыя происходят на нашемъ шарѣ, или какъ т. н. „теорію живущихъ тѣлъ”¹⁾. Почти таково же опредѣленіе Конта. Біологія, по его мнѣнію, есть часть самой обширной науки, обнимающей знаніе жизненныхъ явленій вообще (*science des corps organisés*)²⁾; это, собственно говоря, то, что обыкновенно называется сравнительной анатоміей и фізіологіей. Занимаясь изслѣдованіемъ органическихъ тѣлъ, біологія стремится съ одной стороны къ познанію ихъ устройства, а съ другой — законовъ ихъ дѣятельности, т. е. жизни и взаимнаго дѣйствія однихъ организмовъ на другіе, потому то и дѣлитъ ее Контъ на два отдѣла: статіку и динаміку³⁾. Предметъ первой — законы устройства организмовъ или живущихъ тѣлъ вообще, второй — законы самой жизни; первая такимъ образомъ есть изслѣдованіе тѣла въ покоѣ, вторая — въ движеніи. Движеніе или жизнь самымъ лучшимъ образомъ якобы опредѣлилъ де-Бленвиль (*de Blainville*), именно, какъ двойное внутреннее движеніе, общее и постоянное, движеніе соединенія и разложенія⁴⁾. Но, по мнѣнію Конта, это опредѣленіе, хотя и очень вѣрное, не даетъ еще понятія о жизни собственно животной (*la vie animale proprement dite*); это — опредѣленіе только растительной жизни (*la vie végétative ou organique*) или общихъ основныхъ органическихъ явленій⁵⁾. Организмъ животныхъ одаренъ еще двумя особыми способностями: возбуждаемостью и чувствительностью (*irritabilité et sensibilité*)⁶⁾, способностями, неимѣющими ничего общаго съ неорганической жизнью, между

1) Lamarek, *idem.* стр. 8. „*la théorie des corps vivants*“.

2) Эта наука составляетъ социологію въ самомъ обширномъ смыслѣ и обнимаетъ всю ту область знанія, которую мы называли фізіологіей въ противоположность физикѣ (§ 2) или антропологіей въ противоположность геологіи (§ 5).

3) *Cours de phil. pos.* III. 331.

4) *Ibid.* III. 205: „*le double mouvement intestin, à la fois général et continu, de composition et de décomposition*“.

5) *Cours de phil. pos.* III. 486.

6) *Cours de phil. pos.* IV. 487. 6.

тѣмъ какъ непрерывное дѣйствіе соединенія и разложенія, характеризующее явленія чисто органическія, растительныя (*phénomènes végétatives*) совершенно уподобляются (*assimiables*), по мнѣнію Конта, явленіямъ природы неорганической. Потому то и опредѣленіе жизни человѣческой, какъ болѣе специфическаго, а слѣдовательно и самаго высшаго, явленія, должно, согласно принципамъ этой теоріи, вытекать изъ сравненія жизни растительной и животной съ обращеніемъ особеннаго вниманія въ этой послѣдней на чувственныя и умственныя отправленія; такъ какъ явленія человѣческой жизни, имѣя основу въ общей жизни организмовъ — растительнаго и животнаго, представляютъ еще самую высшую комбинацію чувственныхъ и умственныхъ способностей.

На жизненныя явленія вообще и даже на самыя высшія проявленія духовной жизни человѣка, Контъ смотритъ, какъ на свойства тканей, въ которыхъ явленія эти происходятъ. Другаго объясненія ихъ мы, по его мнѣнію, не можемъ достигнуть; сущность жизни намъ не доступна, равно какъ недоступно, для человѣческаго ума абсолютное знаніе чего бы то ни было (§ 1). Потому то все, что возможно въ области біологическихъ изслѣдованій и что слѣдовательно должно быть цѣлью науки, это только: раціональное сведеніе элементарныхъ тканей къ одной первичной (*un seul tissu primitif*) — въ области анатоміи ¹⁾, — и открытіе необходимыхъ отношеній (*corrélations nécessaires*) между организмомъ и его жизнью, между органомъ и его дѣйствіемъ, — въ области фізіологіи ²⁾. Все, что превышаетъ эту задачу, неразумно, и можетъ повредить даже наукѣ, замедляя ея истинный прогрессъ.

Такимъ образомъ всѣ умственныя и чувственныя явленія Контъ также подводитъ подъ біологическія; „какъ нѣтъ органа безъ функціи, говоритъ онъ, такъ нѣтъ и функціи безъ соотвѣт-

¹⁾ Cours de phil. pos. III. 369. 370.

²⁾ Cours de phil. pos. III. 321.

ственнаго органа 1)”. Со времянъ Галля, котораго Контъ высоко цѣнитъ за то, что онъ нашелъ соотвѣтственные органы для чувственныхъ и умственныхъ функцій, — всѣ явленія, которыя разсматриваетъ психологія, могутъ имѣть положительную точку опоры; представленіе ихъ теперь уже не субъективное, не метафизическое а чисто научное, потому что мѣсто метафизической психологіи занимаетъ положительная наука — френологія, составляющая часть общей фізіологіи 2).

Но хотя Контъ и причисляетъ нравственные и умственные явленія къ фізіологическимъ функціямъ организма, тѣмъ не менѣе отдѣляетъ онія, какъ болѣе сложныя, отъ всѣхъ другихъ функцій и науку о нихъ дѣлаетъ послѣднимъ отдѣломъ біологіи. Хотя онѣ и составляютъ явленія высшаго рода, но позитивный методъ примѣняется и къ нимъ, равно какъ и къ другимъ болѣе матеріальнымъ явленіямъ. Какъ мы уже видѣли, Контъ не вѣритъ въ возможность самонаблюденія или внутренняго наблюденія (*observation interne*), которое составляетъ главное основаніе такъ называемыхъ психологическихъ изслѣдованій, Контъ думаетъ, что мы въ состояніи наблюдать только результаты нашихъ психологическихъ состояній, но отнюдь не самое состояніе или функцію 3).

Почему явленія фізіологическія такъ поздно сложились въ положительную теорію—достаточно объясняется закономъ порядка развитія наукъ, представленнымъ нами въ § 2. Время это относитъ Контъ къ началу нынѣшняго столѣтія, ко времени когда Бишà положилъ основное различіе между питательною жизнью (*la vie végétative ou organique*) и животною (*la vie animale proprement dite*) 4), и когда отнесъ свойства органовъ къ общимъ законамъ тканей, составляющихъ эти органы. Это только дало возможность отнести Конту изслѣдованіе духовныхъ

1) Cours de phil. pos. III. 321.

2) Cours de phil. pos. III. 534—7.

3) Cours de phil. pos. III. 536 и слѣд.

4) Cours de phil. pos. III. 459.

явленій, или какъ онъ называетъ функцій чувственныхъ и интеллектуальных¹⁾, къ области біологическихъ изслѣдованій, дѣлая ихъ вѣтвью фізіологій. Основываясь же на анатомической невозможности (§ 3)²⁾ созданія психологіи, опирающейся на углубленіи въ наше собственное мышленіе, онъ пришелъ къ убѣжденію, что законы, какъ нравственныхъ, такъ и умственныхъ явленій, должны быть изучаемы въ другихъ людяхъ именно считая ихъ (т. е. эти явленія) такими же фактами, какъ всѣ другія явленія міра. Громадный пробѣлъ т. н. имъ метафизическихъ теорій объ умственныхъ способностяхъ, т. е. ограниченіе предмета изслѣдованія однимъ только разумомъ, при полномъ пренебреженіи чувствованій, или подчиненія ихъ разуму, Контъ старается пополнить тѣмъ, что сливается въ одну солидарную цѣлость разборъ умственныхъ способностей человека съ чувственными, каковы на примѣръ привязанности, склонности, страсти³⁾. Чувствованія эти, которыя онъ считаетъ самопроизвольными и независящими отъ разума, это, по его мнѣнію, главные двигатели нашей жизни⁴⁾; они даже часто обусловливаютъ развитіе различныхъ нашихъ умственныхъ способностей, дѣйствуя какъ стимулы для пробужденія ихъ изъ летаргическаго сна, именно чрезъ указаніе намъ предмета, цѣли нашихъ стремленій.

Какъ основаніе для построенія позитивной теоріи объ умственныхъ и нравственныхъ способностяхъ, или вообще, о мозговыхъ функціяхъ, Контъ принимаетъ три главные принципа ученія Г а л л я: 1-о прирожденность основныхъ наклонностей, какъ нравственныхъ, такъ и умственныхъ, 2-о многочисленность способностей существенно различныхъ одни отъ другихъ, и 3-о раздѣленіе мозга на отдѣльные органы, соотвѣтствующіе отдѣль-

1) Cours de phil. pos. III. 529 „les fonctions affectives et intellectuelles“.

2) Cours de phil. pos. I. 30.

3) Cours de phil. pos. III 542.

4) Cours de phil. pos. III. 543.

нымъ склонностямъ, чувствованіямъ и способностямъ ¹⁾. Потому то и мозгъ въ теоріи Конта (равно какъ и у Галля) раздѣляется на извѣстное число особенныхъ органовъ, существенно различныхъ одинъ отъ другаго, составляя такимъ образомъ не органъ, а настоящій приборъ (*appareil célebral*) ²⁾, болѣе или менѣе сложный, смотря по степени развитія животной жизни. Этому анатомическому устройству мозга соответствуетъ, по его мнѣнію, и фізіологическое его дѣйствіе. Такимъ образомъ всю позитивную теорію объ умственныхъ и нравственныхъ способностяхъ человѣка, можно свести: во-1) къ опредѣленію отдѣльнаго мозгового органа для каждой основной наклонности, умственной или чувственной, и во-2) къ указанію назначенія каждой отдѣльной частицы мозга (т. е. органа) и условій ея отпавленія.

Такимъ образомъ мы видимъ, что, не признавая самонаблюденія, Контъ долженъ былъ не признать и психологіи. Мѣсто психологіи въ позитивномъ состояніи біологическихъ изслѣдованій должна была занять вышеприведенная нами теорія Конта о мозговыхъ функціяхъ или Френологія; однако не какъ готовая уже наука и усовершенствованная, но какъ наука, которой намъ извѣстны лишь основы и которая только со временемъ будетъ (думаетъ Контъ) усовершенствована. Хотя, слѣдовательно, Контъ и придерживается мнѣнія, что можно сконстатировать правильныя отношенія между психическими или лучше френологическими функціями и мозговымъ устройствомъ,—но онъ тѣмъ не менѣе сначала отбросилъ, какъ недоказанные еще, найденные будто бы Галлемъ и его послѣдователями спеціальныя органы, въ которыхъ каждое изъ психическихъ отравленій находить свое сѣдалище. Онъ призналъ основательнымъ лишь самое

¹⁾ F. J. Gall. „Sur les Fonctions du cerveau et sur celles de chacune de ses parties“ . . . Paris. 1822—5. См. первые страницы этого сочиненія, гдѣ исчислены имъ 5 основныхъ положеній его ученія. Контъ ссылается на двѣ первые, какъ заимствованныя у Галля (*Cours de ph.* р. III. 554); но добавимъ что и принципъ локализаціи взятъ имъ у Галля, хотя и не сама локализація.

²⁾ *Cours de philosophie positive* III. 556.

общее дѣленіе френологическихъ органовъ и соотвѣтствующихъ имъ мозговыхъ способностей, именно: мозгового прибора на переднюю, среднюю и заднюю части, а способностей—на чувственыя и интеллектуальныя, изъ которыхъ первыя помѣщены въ средней и задней части мозгового прибора, а вторыя въ передней ¹⁾. При этомъ Контъ замѣчаетъ, что наименѣ развитая и самая передняя часть мозга представляетъ самыя характеристическія свойства человѣческой природы, а наиболѣ объемистая и самая задняя часть — способности, составляющія общее основаніе всей животной жизни ²⁾. Контъ принимаетъ также какъ доказанное, и общее подраздѣленіе чувственныхъ способностей на склонности (*les penchants*) и чувства или привязанности (*les sentiments ou affections*), а интеллектуальныхъ—на способности наблюденія, воспріятія впечатленій (*facultés intel. perspectives pr. d.*) и способности мыслительныя, способности размышленія или рефлексіи (*reflectives*). Такимъ образомъ по теоріи его мозговое дѣйствіе проявляется въ трехъ основныхъ направленіяхъ: склонности, чувства и ума, что соотвѣтствуетъ очень основательному, по его мнѣнію, различію, какое здравый смыслъ искони придаетъ отдѣльнымъ функціямъ, которыя на популярномъ языкѣ называются сердцемъ, характеромъ и умомъ.

Контъ только сначала ограничился этимъ общимъ раздѣленіемъ мозга и способностей его; впоследствии, по непонятной непоследовательности, справедливо отбросивъ подробное дѣленіе мозгового прибора, сдѣланнаго Галлемъ и Штурдгеймомъ, онъ самъ построилъ еще болѣе сомнительную и совершенно недоказанную систему мозговыхъ функцій и, что всего страннѣе, назначилъ соотвѣтственные имъ совершенно гипотетическіе органы.

По новой этой теоріи, называемой имъ „систематической теоріей мозга и души“, ³⁾ мозговой приборъ раздѣляется на три главныя

1) *Cours de philosophie positive* III. 558.

2) *Cours de philosophie positive* III. 560.

3) „la théorie systematique du cerveau et de l'ame“. *Catéch.* 227.

части (régions), функціи которыхъ обнаруживаются въ трехъ соотвѣствующихъ этимъ частямъ направленіяхъ: чувственномъ, умственномъ и дѣятельномъ ¹⁾. Это такъ называемая имъ „три существенныя проявленія мозговой жизни“, ²⁾ и всякая прочная гармонія (union permanente) обуславливается именно одновременнымъ дѣйствіемъ всѣхъ трехъ этихъ главныхъ способностей: чувственная жизнь приводитъ въ порядокъ все наше существованіе и господствуетъ надъ нимъ ³⁾; умственная дѣятельность мозга прискиваетъ средства, пригодныя для удовлетворенія различныхъ чувственныхъ потребностей ⁴⁾; наконецъ третій родъ функцій мозга — дѣйствіе, управляетъ осуществленіемъ установившихся стремленій.

Такимъ образомъ чувство, умъ и дѣятельность ⁵⁾ — вотъ послѣдовательный образъ проявленій духовной человѣческой жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и логическая связь мозговыхъ функцій по ихъ постепенному обнаруженію и естественному отношенію.

По этой новой теоріи мозга ⁶⁾, дѣйствіе умственной нашей жизни проявляется въ 18 отдѣльныхъ элементарныхъ функціяхъ, изъ которыхъ каждой Контъ отводитъ особое помѣщеніе въ мозгу. Такимъ образомъ у него десять чувственныхъ двигателей (moteurs affectifs), которые составляютъ побужденіе (impulsion) къ дѣятельности человѣка и относятся къ сердцу; пять функцій умственныхъ, которыя даютъ ей направленіе, онѣ составляютъ conseil и относятся къ уму, и наконецъ три практическія свой-

¹⁾ „affective, spéculative, active“. *Système de politique positive*. I. 694 и 707.

²⁾ „trois parties essentielles de l'existence cérébral“. *Ibid.* II. 192. 263.

³⁾ *Ibid.* I. 691.

⁴⁾ *Ibid.* I. 707.

⁵⁾ „le sentiment, l'intelligence et l'activité“. *Ibid.* II. 263. *Cat. pos.* 224.

⁶⁾ См. таблицу названную Контомъ „Tableau systématique de l'ame“, помѣщенную въ *Syst. de pol. pos.* I. 726 и въ *Catéchisme positive*. Стр. 230—31.

ства мозга, которыми обусловливается самое дѣйствіе (execution), и которыя составляютъ то, что обыкновенно называется характеромъ. Такимъ образомъ чувствовать, думать и дѣйствовать (aimer, penser, agir)—вотъ вся жизнь мозгового прибора: чувство составляетъ начало (principe) жизни, мышленіе ея средство (moyen), дѣйствіе ея послѣдствія (résultats).

Къ созданію этой новой френологической системы Контъ пришелъ уже во второмъ періодѣ своей умственной дѣятельности, когда, выработавши основанія своей социологіи и желая тѣснѣе соединить съ нею біологію, онъ убѣдился, что геній Галля именно потому не могъ построить истинной физиологіи мозга, что онъ не зналъ законовъ общественнаго развитія, которое одно только должно лечь въ основаніе ея, какъ ея „принципъ и цѣль“¹⁾. Систему эту Контъ построилъ „субъективнымъ“, какъ онъ самъ говоритъ, методомъ, предоставляя подтвержденіе ея вѣрности дальнѣйшимъ анатомическимъ изслѣдованіямъ и наблюденію надъ явленіями жизни. Система эта, какъ увидимъ въ критической части нашего труда, не имѣетъ никакого научнаго значенія потому, что онъ прибѣгнулъ къ ней, какъ только къ искусственно-придуманной связи своей теоріи о человѣкѣ съ біологіей вообще. Имѣя въ виду готовый уже законъ развитія человѣческой жизни, онъ придумалъ соотвѣтствующую ему біологическую систему нравственной жизни человѣка или френологію, которая будтобы объясняетъ этотъ законъ и обусловливаетъ его, между тѣмъ какъ она есть скорѣе слѣдствіе, примѣненіе открытой имъ природы духовной жизни человѣка къ организациіи мозга. Впрочемъ самъ Контъ сознается, что къ построенію этой „субъективной теоріи“ мозговыхъ способностей и органовъ онъ былъ приведенъ социальными взглядами, социологическимъ какимъ то вдохновеніемъ —²⁾ (а это онъ считаетъ высшею степенью субъективно-объективнаго метода),—и что свое „ста-

1) *Système de politique positive* I. 729.

2) sic: „l'inspiration sociologique“. *Sys. de polit. pos.* I. 729. *Catéch.* pos. 232.

тическое“ учение (раздѣленіе мозга на органы) онъ основалъ на „динамическомъ“ (отдѣленіе функций). Все это составляетъ, по его мнѣнію, большое преимущество предъ методомъ, употребляемымъ Галлемъ для построения его физиологіи мозга. Это мнимое преимущество дѣйствительно есть слѣдствіе принятаго Контомъ новаго метода, который характеризуетъ весь второй періодъ его умственной дѣятельности, и справедливо названъ имъ субъективнымъ, но который, по нашему мнѣнію, нисколько нельзя считать пополненіемъ его позитивнаго учения. И потому то всю т. н. Контомъ „субъективную“ теорію мозга (или души) мы считаемъ лишь продуктомъ обильной его фантазіи и не придаемъ ей научнаго значенія.

Вслѣдствіе этого, не вдаваясь въ подробный разборъ френологической теоріи Конта, мы остановимся лишь на главныхъ ея выводахъ, что необходимо, такъ какъ на ней онъ основываетъ все свое учение объ обществѣ.

Какъ мы уже видѣли, центральный первыи приборъ, состоящій изъ 18-и отдѣльныхъ простѣйшихъ (*irréductibles*), элементарныхъ мозговыхъ органовъ, есть причина всей духовной жизни человѣка, проявляющейся въ трехъ направленіяхъ—чувствѣ, умѣ и характерѣ, которыя, дѣйствуя вмѣстѣ, составляютъ жизненную гармонию (*l'harmonie vitale*).

А. Что касается, во первыхъ, чувственныхъ отравленій мозга, то изъ его устройства вообще и изъ распредѣленія въ немъ органовъ чувствъ въ особенности, Контъ выводитъ весьма важныя послѣдствія относительно всей общественной жизни человѣка. Именно, на основаніи того, что чувственные органы превышаютъ органы умственные и количествомъ и объемомъ и напряженностью (силою) ¹⁾, Контъ объясняетъ преобладаніе

¹⁾ Все это не доказано ни Контомъ, ни кѣмъ бы то ни было; провѣрку этого онъ самъ оставляетъ будущимъ поколѣніямъ, а между тѣмъ на такихъ шаткихъ основахъ строить все свое учение объ организмѣ общественной человѣческой жизни, будучи вполне увѣренъ, что въ существенномъ въ нихъ и въ послѣдствіи не произойдетъ никакихъ перемѣнъ. Представленіе своей „позитивной классификаціи“

сердца надъ умомъ въ человѣческой жизни ¹⁾). Чувственная область мозга, благодаря своему анатомическому преимуществу въ сравненіи съ другими областями мозговыхъ функцій, и особенно благодаря большей своей интензивности, есть по Контю объединяющее начало всѣхъ проявленій мозговой жизни; въ ней, думаетъ онъ, сосредоточивается вся „самопроизвольность“ жизни вообще и человѣческой въ особенности ²⁾),—и потому то истинное единство (unité) ума и дѣйствія зависитъ всегда отъ какого-нибудь чувства (affection), такъ что все вообще человѣческое единство основывается на постоянномъ подчиненіи ума сердцу ³⁾). „Еслибы не было цѣли, даваемой чувствомъ, говоритъ Контъ,— всѣ наши умственные занятія свихнулись бы до смутныхъ и безсвязныхъ созерцаній, которыя въ концѣ концовъ страшно бы надоѣли“ ⁴⁾). Въ чувствахъ равно личныхъ, какъ и общественныхъ, эгоистическихъ и альтруистическихъ, всегда лежитъ нравственный двигатель. „Дѣйствовать по чувству и думать для того, чтобы дѣйствовать“, — вотъ вся сущность человѣческой жизни ⁵⁾).

И такъ, какъ мы видимъ, этотъ мнимо-естественный перевѣсъ чувства надъ мышленіемъ и дѣйствованіемъ въ человѣкѣ Контъ объясняетъ біологическимъ образомъ: съ одной стороны анатомическимъ устройствомъ мозга, съ другой—физиологическими его отправлениями. Прямая связь двухъ областей мозга—умозрительной и дѣятельной съ внѣшними аппаратами ощущенія и движенія, т. е. внѣшними чувствами и мускулами, подчиняетъ ихъ закону непрерывистаго дѣйствія (la loi de l'intermitten-

мозговыхъ функцій онъ кончаетъ такими словами: „Je ne crains pas, que les travaux ultérieurs changent gravement aucune de ces déterminations des sites cérébraux“. Sys. de pol. pos. I. 730.

¹⁾ „prépondérance du coeur sur l'esprit“. Ibid. I. 681.

²⁾ „la spontanéité animale ou humaine“. Ibid. I. 686.

³⁾ „la subordination continue de l'esprit au coeur“. Catéch. p. 229.

⁴⁾ Système de politique positive I. 687.

⁵⁾ „Agir par affection, et penser pour agir“. Syst. de pol. pos. I. 688.

се); между тѣмъ какъ чувственная область мозга, составляющая наибольшую его массу, ¹⁾ не смотря на свою изолированность отъ вѣшняго міра, ²⁾ можетъ и должна даже дѣйствовать непрерывно, такъ какъ непосредственнымъ и самымъ тѣснымъ образомъ она связана, по Контю, съ главными органами питательной жизни ³⁾. Упомянутый законъ перерывистаго дѣйствія характеризуетъ вообще животную жизнь, такъ какъ это первый, основной законъ ея; а потому чувственный аппаратъ составляетъ исключеніе изъ этого общаго закона животной жизни. И такъ умъ и дѣятельность могутъ и должны періодически покоиться, равно какъ и соотвѣтственныя имъ чувства и мускулы; напротивъ, чувствованіе не терпитъ никакой остановки: чувственная масса мозга „всегда бодрствуетъ“ (*veille toujours*), даже во снѣ, и это именно, утверждаетъ Контъ, поддерживаетъ единство и непрерывность (*continuité*) всякой животной жизни.

Такимъ образомъ мы видимъ, что чувственная жизнь человѣка устанавливаетъ двоякимъ образомъ единство человеческой или животной жизни: какъ принципъ взаимодѣйствія (*consensus*) всѣхъ ея направленій и какъ источникъ ихъ продолжаемости (*continuité*). И неудивительно поэтому, что, создавъ такую теорію мозга, Контъ спрашиваетъ: „Возможно ли когда-нибудь перестать любить себя и окружающее?“ ⁴⁾ И какъ бы въ отвѣтъ на это, справедливо восклицаетъ въ другомъ мѣстѣ: „можно устать отъ мышленія и дѣйствованія, но никогда отъ любви“ ⁵⁾.

Это единство жизни, которое создаетъ чувствованіе, проявляется и въ области индивидуальной жизни, и въ жизни общественной подъ видомъ эгоизма (*personnalité*) и общности (*sociabilité*). Последняя является только у высшихъ жи-

¹⁾ *Catéch. pos. 228.*

²⁾ *Système de pol. pos. I. 690.*

³⁾ *Système de pol. pos. I. 728. Catéch. pos. 228. 9.*

⁴⁾ „*Pourrait-on jamais s'essier d'aimer en soi et hors de soi?*“, *Cat. pos. 229.*

⁵⁾ „*on se lasse de penser, et même d'agir; jamais on ne se lasse d'aimer*“. *Système de pol. pos. I. 690.*

вотныхъ, именно на той ступени, гдѣ начинается полное раздѣленіе половъ. Чтобы полное единство могло существовать, необходимо, чтобы одно изъ этихъ чувственныхъ проявленій преодолѣло другое. И тогда какъ первое, эгоизмъ, преобладаетъ естественнымъ образомъ въ жизни индивидуальной, второе преобладаетъ въ жизни общественной; ибо какъ существованіе индивидовъ обуславливается ихъ эгоистическими инстинктами, такъ общество, которое разрушилось бы безъ общественныхъ стремленій, а слѣдовательно, ради собственнаго существованія, побуждаемое эгоистическими стимулами, очень естественно стремится развить общественные инстинкты. Такимъ образомъ, общественная жизнь, развивая въ человѣкѣ слабѣйшій, но вмѣстѣ съ тѣмъ самый благородный ¹⁾, инстинктъ—общественности и подавляя самый энергическій, но наименѣе благородный инстинктъ—эгоизма, постоянно стремится къ радикальному перевороту въ направленіи индивидуальной жизни. Стремленіе это и составляетъ т. п. Контомъ „великую задачу человечества“ (*le grand problème humain*), которую онъ формулируетъ въ такихъ словахъ: „подчинять, насколько возможно, личность общественности, имѣя всегда въ виду — человечество“ ²⁾.

Эту основную задачу человеческой жизни онъ выводитъ тоже, какъ видимъ, изъ анатомическаго устройства нашего организма. Уже по самому распредѣленію органовъ благородныхъ стремленій, альтруистическихъ склонностей, въ мозговой массѣ, т. е. по непосредственному ихъ примыканію къ умственнымъ органамъ, альтруизмъ, думаетъ Контъ, является болѣе пригоднымъ возбуждать умъ и имъ управлять, нежели эго-

¹⁾ Именно на основаніи Контова закона іерархическаго распредѣленія инстинктовъ, по которому, чѣмъ инстинктъ благороднѣе, тѣмъ онъ менѣе энергиченъ, напряженъ и наоборотъ, напр. самый энергическій инстинктъ — питанія вмѣстѣ съ тѣмъ и самый низкій, а самый возвышенный инстинктъ—всеобщей любви менѣе всего энергиченъ.

²⁾ „Subordonner, autant que possible, la personnalité à la sociabilité, en rapportant tout à l'Humanité“. *Sys. de pol. pos.* I. 692.

измъ, даже у животныхъ. Альтруизмъ доставляетъ уму болѣе обширное поприще, болѣе важную цѣль и даже содѣйствіе его для ума болѣе необходимо. Именно, въ то время какъ эгоизмъ не требуетъ никакого участія ума, чтобы оцѣнить предметъ своихъ стремленій, и нуждается въ немъ только для ихъ удовлетворенія, въ то время альтруизмъ требуетъ умственной помощи и для познанія самой цѣли, къ которой онъ стремится.

Основываясь на біологическихъ наблюденіяхъ животныхъ вообще, Контъ признаетъ дѣйствительное существованіе т. н. симпатическихъ инстинктовъ (*les instincts sympatiques*), въ которыхъ именно и проявляется альтруистическое направленіе. Они составляютъ въ его системѣ, подобно какъ и у Галля, три высшіе чувственные стимулы, названные имъ общественными или альтруистическими склонностями ¹⁾, это: привязанность (*l'attachement*), почитаніе (*la vénération*) и доброта (*la bonté*). Последняя превышаетъ всѣ другія и составляетъ самый высшій инстинктъ, называемый имъ также всеобщю любовью (*l'amour universel*). Мы знаемъ, что гармонія въ жизненныхъ проявленіяхъ всегда обуславливается подчиненіемъ всѣхъ импульсовъ одному главному стимулу (стр. 60). Но какъ въ индивидуальной, такъ и въ общественной жизни, самое полное, самое прочное единство зависитъ, по Конту, отъ преобладанія не низшихъ, непрочныхъ инстинктовъ, которые имѣютъ стимулы внутри организма, но отъ вышеуказанныхъ симпатическихъ, высшихъ наклонностей, именно и обуславливающихъ альтруизмъ. Стремленіе этихъ послѣднихъ — это основать истинную гармоническую жизнь человѣка на альтруистическомъ началѣ. Благодаря имъ и возможно достигнуть истинной жизненности (*vitalité*). „Всякій индивидъ, говоритъ Контъ, человѣкъ или животное, не имѣющій ни къ чему привязанности внѣ себя, этимъ же самымъ является присужденнымъ къ несчастной альтернативѣ грустнаго оцѣненія и безпорядочныхъ волненій“ ²⁾.

1) „des penchans sociaux ou altruistes“ *Sys. de pol. pos.* I. 699.

2) *Système de politique positive* I. 700.

И такъ, „жить для ближняго“ (*vivre pour autrui*) есть первое условіе развитія равно индивида, какъ и цѣлаго общества. Три указанныхъ общественныхъ инстинкта, по самой природѣ вещей, стремятся къ преобладанію во всякомъ животномъ существѣ. Человѣческому роду предназначено окончательно развить это стремленіе, но многіе роды и животныхъ могли бы достигнуть этого совершенства соответственными средствами, если бы только захотѣли, говоритъ Контъ, замѣнить свою дикую независимость на добровольное подчиненіе, принятое уже тѣми, организація которыхъ болѣе ихъ къ этому располагала. И такъ, видимъ, что по Контю, благородные инстинкты стремятся къ преобладанію даже у всѣхъ животныхъ, которыя способны подчиниться человѣку, хотя эта подчиненность часто принималась, говоритъ онъ, за какое-то химерически-рабское подчиненіе.

Изъ упомянутыхъ трехъ симпатическихъ наклонностей, вторая (*vénération*) составляетъ естественный переходъ отъ частной любви (*tendresse particulière*) къ любви всеобщей (*l'amour universel*); характеръ ея коллективный. Хотя на основаніи закона, что, чѣмъ чувство эгоистичнѣе, тѣмъ оно сильнѣе, это послѣднее чувство, чувство всеобщей любви, самое возвышенное, и имѣетъ самую меньшую напряженность (*intensité*); но, не смотря на это, оно можетъ развиться до самой высокой степени, кругозоръ его на основаніи все болѣе и болѣе возрастающей экстензивности, достигаетъ самыхъ обширныхъ предѣловъ, обнимаетъ собою весь міръ, и даже стремится въ прошедшее и будущее.

Этимъ мы окончимъ разсмотрѣніе чувственной области мозговыхъ отправленияхъ, самымъ тщательнымъ образомъ разработанныхъ у Конта и перейдемъ ко второй области мозговой дѣятельности.

В. Что касается теоріи Конта объ умственныхъ функціяхъ, то у него здѣсь, по собственнымъ его словамъ, такова разница съ Галлемъ, какова у послѣдняго въ сравненіи съ его предшественниками, метафизиками. Контъ допускаетъ пять эле-

ментарныхъ функцій духа (*l'esprit*) и пять соотвѣтствующихъ имъ умозрительныхъ органовъ. Функціи эти вообще дѣлятся на двѣ категоріи, смотря по тому, относятся ли онѣ къ познавательной способности (*conceptions*), или къ обнаруженію этихъ способностей (*l'expression*). Хотя между этими функціями и есть поразительная солидарность, но всетаки онѣ раздѣляются по отличительнымъ ихъ свойствамъ и характеру и, слѣдуя въ этомъ за Галлемъ, признаетъ существованіе специальныхъ органовъ для языка. Два эти элементарные умозрительные органы (*organes speculatifs*) присущи животнымъ, начиная съ той ступени, въ которой раздѣленіе половъ обнаруживается уже ясно. Впослѣдствіи, подъ вліяніемъ жизненныхъ потребностей животныхъ, они развиваются все больше и больше, при чемъ съ появленіемъ заботъ о воспитаніи дѣтей, что вызываетъ семью, часто связанную съ извѣстнаго рода обществомъ (*société*),—первая функція подраздѣляется на нѣсколько частей, хотя вторая остается простою даже у людей. И такимъ образомъ являются два рода познавательныхъ способностей: пассивная и активная. У людей первая это— созерцаніе (*contemplation*), вторая—размышленіе (*méditation*); къ первой принадлежатъ идеи въ собственномъ смыслѣ, т. е. образы (*les images*), ко второму мысли (*les pensées*). Обѣ эти способности существуютъ по Контю, конечно въ гораздо меньшей мѣрѣ, и у всѣхъ животныхъ, смотря по степени развитія ихъ организма. Существованіе ихъ у животныхъ, какъ и у людей, Контъ объясняетъ жизненными потребностями, т. е. что онѣ необходимы для жизни индивидуальной, семейной и главнымъ образомъ общественной, не только у плотоядныхъ животныхъ, но и у травоядныхъ. Потребность питанія, половыя склонности, забота о дѣтяхъ, побуждаютъ ихъ ежедневно къ различнымъ наблюденіямъ и размышленіямъ, непризнаваемымъ нами изъ-за „пустой надменности“. Въ различныхъ этихъ обычныхъ испытаніяхъ многія животныя являются болѣе находчивыми, нежели большинство ученыхъ, которые презираютъ ихъ, какъ говоритъ Контъ, „во имя образова-

нія почти всегда ограничивающагося, по мнѣнію великаго Мольера, знаніемъ лишь того, что сказано раньше ихъ другими”¹⁾).

Такимъ образомъ, порядокъ умственныхъ мозговыхъ функцій представляется по теоріи Конта въ слѣдующей естественной прогрессіи: созерцаніе наблюдаетъ явленія, размышленіе открываетъ ихъ законы и продукты всего этого сообщаются наконецъ другимъ. Созерцаніе раздѣляется на два рода: с и с т е м а т и ч е с к о е, которое относится къ существамъ и поэтому имѣетъ характеръ конкретный, и а н а л и т и ч е с к о е, относящееся къ явленіямъ и поэтому имѣющее характеръ отвлеченный. Первое доставляетъ намъ частныя, но естественныя (реальныя) знанія, второе же общія, но за то искусственныя, и поэтому первое относится къ искусству, практикѣ, а второе—къ наукѣ, теоріи. Размышленіе естественнымъ образомъ раздѣляется на: 1) установленіе принциповъ и 2) выведеніе изъ нихъ послѣдствій. При размышленіи съ одной стороны сравнивается, съ другой — сочетается; первый процессъ производитъ о б о б щ е н і е, второй — систематизацію, и такимъ образомъ первый есть основаніе индукціи, второй — дедукціи. Къ первому относятся отношенія статическія или сходства, ко второму отношенія динамическія или послѣдовательности.

Такимъ образомъ Контова субъективная конституція умственныхъ способностей, имѣющая, по его мнѣнію, преимущество передъ системами Галля и Шпурцгейма (основанными лишь на эмпирическомъ анализѣ) и провѣряющаяся весьма легко статическимъ и динамическимъ примѣненіемъ этихъ способностей, представляетъ все спекулятивное дѣйствіе ума въ четырехъ послѣдовательныхъ операціяхъ: въ наблюденіи существъ, въ наблюденіи явленій, въ выработываніи принциповъ (началь) и въ выводахъ изъ нихъ послѣдствій²⁾).

Къ умственнымъ функціямъ мозга принадлежитъ и я з ы к ъ, т. е. та функція, посредствомъ которой обнаруживаются чув-

¹⁾ Système de politique positive. I. 717.

²⁾ Système de politique positive I. 720.

ственные и умственные состоянія. Для этой способности присущей животнымъ высшей организаціи, Контъ, слѣдуя за Галлемъ, предназначаетъ особый органъ въ передней части мозговой массы, почти въ томъ же мѣстѣ, какъ и у Галля и помещаетъ его такъ, что онъ примыкаетъ главнымъ образомъ къ двумъ оконечностямъ спекулятивныхъ органовъ, потому что языкъ по его теоріи вырабатывается умственными способностями и имѣетъ источникъ въ чувствахъ.

Языкъ, такимъ образомъ, это продуктъ совокупнаго дѣйствія чувства и ума. „Языкъ — говоритъ Контъ — вдохновляется сердцемъ и вырабатывается умомъ“ ¹⁾. Органъ языка это даже единственная непосредственная связь умственныхъ способностей съ чувственными ²⁾.

Хотя Контъ объясняетъ происхожденіе языка биологическимъ образомъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ считаетъ его продуктомъ соціальной жизни; и самая незначительная обработка его уже необходимо обусловливается, думаетъ онъ, коллективнымъ вліяніемъ. И такимъ образомъ позитивная теорія человѣческаго языка ³⁾, это такая, которая съ одной стороны въ противоположность теолого-метафизической философіи, смотритъ на этотъ институтъ, какъ на соціальный институтъ ⁴⁾, а не исключительно индивидуальный, личный ⁵⁾, а съ другой стороны связываетъ изслѣдованіе его съ биологическими данными. Такой „универсальный“ взглядъ на этотъ вопросъ сталъ возможенъ по Конту лишь послѣ того, какъ онъ „создалъ социологію“. Кро-

¹⁾ „le langage est... inspiré par le coeur et construit par l'esprit“. Ibid. II. 218.

²⁾ Ibid. I. 723.

³⁾ Контъ посвящаетъ ей цѣлую главу II-го т. своей Позит. Политики. Ibid. II. 216.

⁴⁾ „une institution aussi pleinement sociale que celle du langage“. Ib. II. 237, 219, 220, 4.

⁵⁾ Такого мнѣнія былъ между прочимъ и Гоббсъ, который утверждаетъ, что употребленіе извѣстныхъ знаковъ для выраженія мысли однимъ человѣкомъ предшествовало употребленію ихъ при сношеніяхъ у многихъ людей.

мѣ только нѣкоторыхъ удачныхъ, по его мнѣнію, взглядовъ на этотъ предметъ, не дальше, какъ неполное еще столѣтіе тому назадъ, всѣ мыслители, которые касались вопроса о языкѣ, для изясненія его въ концѣ концовъ прибѣгали къ помощи теологіи.

Какъ мы сказали, Контъ для опредѣленія человѣческаго языка соединилъ взгляды біологической и общественной. Какъ общественный институтъ, языкъ представляетъ совокупность средствъ, пригодныхъ для обнаруженія (expression) различныхъ нашихъ внутреннихъ впечатленій. Біологическое ¹⁾ же начало его заключается въ томъ, что знаки (signes), составляющіе какой бы то ни было языкъ, происходятъ отъ извѣстной обыкновенной связи, произвольной или безсознательной, между извѣстнымъ ощущеніемъ и движеніемъ. На основаніи этой именно связи (connexité) между дѣйствующимъ органомъ и соотвѣтствующимъ ему чувствомъ, по движенію какого-нибудь органа мы узнаемъ сейчасъ чувства (sensations), которыя онъ обнаруживаетъ, и наоборотъ, сознание какого-либо чувства въ мозгу, указываетъ намъ субъективнымъ образомъ на движеніе, бывшее причиною этого чувства. Это соотношеніе между ощущеніемъ и движеніемъ остается однимъ и тѣмъ же, будутъ ли какъ чувственный такъ и двигательный приборы принадлежать одному субъекту, или двумъ, или нѣсколькимъ. Въ подтвержденіе этого Контъ ссылается на Г о б б а, который сравнивалъ силу (дѣйствіе) знаковъ человѣческой рѣчи съ дѣйствіемъ постоянныхъ отношеній между двумя явленіями, которыя проявляются или одновременно, или послѣдовательно. Такимъ образомъ это соотношеніе между ощущеніемъ и движеніемъ служитъ намъ для предвидѣнія каждаго явленія на основаніи обнаружившихся уже его прецедентовъ; такъ что одно явленіе служитъ знакомъ другаго. Этотъ только біологическій законъ и обуславливаетъ, по мнѣнію Конта, происхожденіе человѣческой рѣчи.

Контъ раздѣляетъ рѣчь главнымъ образомъ на: а) безсознательную, непроизвольную (involontaire), свойственную низшаго

¹⁾ Système de politique positive II. 220, 1, 2, 3.

рода животнымъ и *b*) рѣчь болѣе или менѣе сознательную, произвольную, развивающуюся у всѣхъ животныхъ высшей организациі, начиная съ той степени, гдѣ уже различается полное раздѣленіе половыхъ органовъ. Первое можно бы по Контю назвать „языкомъ дѣйствія“ (*langage d'action*), такъ какъ дѣйствія здѣсь—единственные знаки, необходимо обнаруживающіе внутрення состоянія, наклонности и стремленія животныхъ; второй родъ рѣчи всегда искусственный даже у животныхъ. Самопроизвольные знаки всегда составляютъ общественный продуктъ, такъ какъ первоначальное ихъ назначеніе—взаимныя сношенія они единственно совершенствуются, и именно по мѣрѣ того, какъ человѣческое общество усложняется и расширяется. Совершенствованіе рѣчи свойственно только человѣческому роду, потому лишь, что онъ составляетъ первенствующій организмъ, который своимъ преобладаніемъ препятствуетъ общественному развитію другихъ животныхъ вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ мѣшаетъ и совершенствованію ихъ рѣчи ¹⁾.

И такъ, что касается человѣческой рѣчи, то она, происходя изъ простаго подражанія знакамъ природы, въ своемъ совершенствованіи проходитъ слѣдующія три ступени развитія: мимику, устную рѣчь и наконецъ письменную. Сообразно идетъ и развитіе искусствъ: мимика порождаетъ скульптуру, живопись и архитектуру; устная рѣчь — музыку, затѣмъ поэзію и прозу; искусство же письма первоначально было однимъ только подражаніемъ картинамъ и рельефамъ. Мимика, устная рѣчь и письменная—вотъ три революціи, которыя послѣдовательно развиваютъ языкъ до самой высшей степени, дѣлая преобладающей сначала первоначальную музыку надъ первобытной мимикой, затѣмъ поэзію надъ музыкой и наконецъ прозу надъ поэзіей.

Этимъ „нормальнымъ“ путемъ развившійся языкъ даетъ человѣку полную возможность для выраженія самыхъ разнообразныхъ и возвышенныхъ чувствъ и мыслей и такимъ образомъ составляетъ самое важное звѣно между отдѣльнымъ человекомъ и цѣлымъ обществомъ.

¹⁾ *Système de politique positive* II. 224.

С. Равно какъ начало дѣйствія находится по Контю въ сердцѣ, а консультативное средство въ духѣ (умѣ), такъ окончательная реализація каждаго желаемаго и приготовленнаго послѣдствія коренится въ характерѣ. Характеръ состоитъ изъ трехъ практическихъ качествъ: мужества, благоразумія и постоянства (*courage, prudence persévérance*). „Каждое дѣятельное существо должно быть одарено мужествомъ для предпріятія, благоразуміемъ для исполненія и стойкостью для окончанія“¹⁾ какой-нибудь дѣятельности. Каждое изъ этихъ свойствъ самостоятельно и независимо отъ сердца и отъ ума, хотя сила ихъ обуславливается вліяніемъ и одного и другаго. Прямое дѣйствіе ихъ слѣбно и расположено равно помогать какъ злымъ, такъ и добрымъ намѣреніямъ, если только воля достаточно ихъ побуждаетъ къ этому. Потому то многія животныя превышаютъ насъ въ энергіи, осмотрительности, а можетъ быть и въ совокупности этихъ качествъ, хотя они и не употребляютъ ихъ въ свою пользу, что возможно лишь намъ, главнымъ образомъ же въ социальномъ отношеніи, благодаря умственнымъ и чувственнымъ нашимъ преимуществамъ.

На основаніи этого „динамическаго“ изслѣдованія этихъ качествъ мозговой жизни—мужества, благоразумія и постоянства, Контъ разбираетъ и „статическое“ ихъ положеніе, помѣщаетъ ихъ въ мозговой массѣ, такъ именно, что эта дѣятельная часть мозга примыкаетъ и къ чувственной, и къ умственной области его. Отъ этого именно зависитъ дѣйствительность мозговыхъ функцій, связанныхъ какъ съ волею, такъ и съ разумомъ. Прибавимъ еще, что и эти три послѣднія свойства мозга расположены Контю въ его таблицѣ по основному принципу всякой его классификаціи, т. е. по уменьшающейся ихъ общности по мѣрѣ увеличивающейся ихъ благородности²⁾, что проявляется по Контю и въ переходѣ отъ мужества къ благоразумію и отъ послѣдняго къ постоянству, а это имѣетъ мѣсто не

1) *Système de politique positive*. I. 724.

2) „Le décroissement de généralité et l'accroissement de dignité“... *Ibid.* I. 725.

только при сравниваніи различныхъ видовъ животныхъ, но и различныхъ типовъ людей.

Вотъ главнѣйшія основанія такъ названной Контюмъ „позитивной теоріи человѣческой природы“. Связь изслѣдованія человѣческой жизни со всякаго рода типами, въ которыхъ проявляется жизненный элементъ, и составляетъ, по его мнѣнію, единственно раціональное основаніе познанія человѣка, какъ индивидуальнаго, такъ и общественнаго. Но самое важное значеніе придаетъ онъ этой теоріи при созданіи соціологіи. Самое прямое, самое обширное и самое рѣшительное примѣненіе этой біологической конструкціи, говоритъ Контъ, должно относиться къ соціологіи, наукѣ, благодаря которой и возможно было ему создать его „универсальную“, біологическую теорію человѣческой природы. Такимъ образомъ, благодаря только этой мозговой теоріи и возможно будетъ, по мнѣнію Конта, пособлять человѣчеству при выполненіи его задачи, т. е. подчиненіи эгоизма альтруизму. И такъ, главный вопросъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы три соціальныя инстинкта: привязанность, почитаніе и доброта, при помощи пяти умственныхъ органовъ—синтеза, анализа, индукціи, дедукціи и сообщенія (communication) преодолѣли эгоистическое направленіе въ жизни, происходящее отъ семи личныхъ инстинктовъ: (питанія, половыхъ влеченій, материнской любви, милитаризма, промышленности, властолюбія и тщеславія), именно, ограничивая ихъ необходимымъ только удовлетвореніемъ и сохраняя такимъ образомъ къ услугамъ общественности, три дѣятельныхъ органа: мужество, благородіе и постоянство. Такимъ образомъ, слѣдовательно, біологія ставитъ по Контю общую проблему развитія, которую выполнить въ состояніи только одна соціологія, такъ какъ возможность исполненія этой задачи, единственно нормальное ея примѣненіе, истекаетъ изъ исключительнаго свойства общественнаго состоянія: „развивать высшія наши свойства и подавлять низшія¹⁾“.

¹⁾ *Système de politique positive* I. 733.

ГЛАВА ВТОРАЯ СОЦИОЛОГИЯ.

Изложение социологии Конта въ тѣсномъ смыслѣ или собственно его ученія объ общество.

Я долженъ представить теперь, что именно составляетъ по теоріи Конта предметъ этой новой науки, какова сущность ея, каково отношеніе этой окончательной и самой возвышенной науки къ другимъ областямъ человѣческаго знанія, какимъ образомъ Контъ примѣняетъ къ ней положительный методъ и наконецъ какъ ее подраздѣляетъ.

§ 7. *Опредѣленіе социологии, ея сущность и отношеніе къ другимъ основнымъ наукамъ.*

А). *Опредѣленіе социологии.*

Какъ мы видѣли, Контъ выдѣляетъ изъ области біологій явленія человѣческой жизни (§ 4), а изъ области этихъ послѣднихъ — общественную форму ея проявленій (§ 5), такъ какъ общественная жизнь (*l'évolution sociale*) имѣетъ исключительно ей лишь свойственный характеръ, особенную, какъ онъ называетъ, научную оригинальность (*originalité scientifique*).

Самое главное свойство общественныхъ явленій это постепенное и постоянное вліяніе однихъ генераций на другія ¹⁾. Другое свойство общественныхъ явленій это характеристическая ихъ сложность, а влѣдствіе этого и зависимость отъ всѣхъ безъ исключенія явленій міра (§ 2).

Изъ этихъ двухъ главныхъ свойствъ общественныхъ явленій проистекаютъ и соответственныя свойства самой науки, — благодаря которымъ социология или „общественная физика“ представляется самой высшей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самой запутанной, а слѣдовательно и самой трудной наукой. Кромѣ этой общей зависимости социальныхъ явленій, они такъ сильно свя-

¹⁾ „l'influence graduelle et continue des générations humaines les unes sur les autres“. Cours de phil. pos. IV. 346.

заны между собою, такъ солидарны, что ни одно общественное явленіе не имѣетъ смысла, если смотрѣть на него, какъ на фактъ оторванный отъ цѣлаго, несвязанный со всеми проявленіями общественной жизни человѣка. Потому-то Контъ и называетъ социологію, т. е. науку объ общественной сферѣ человѣческой жизни, ученіемъ по преимуществу цѣльнымъ (*une étude d'ensemble par excellence*) ¹⁾. Наука, слѣдовательно, разсматривающая общественную жизнь человѣка, это по преимуществу систематическая наука.

Это свойство социологін можно вывести изъ поставленнаго Контотъ общаго принципа, истекающаго, по его мнѣнію, изъ основъ іерархической лѣстницы человѣческаго знанія (§ 2), именно, что вездѣ, гдѣ только представляется возможность свести явленія въ какую бы то нибыло систему, тамъ сама собою становится очевидно ихъ солидарность (*solidarité*), ²⁾ ихъ взаимодѣйствіе. Слѣдовательно, эта взаимная зависимость явленій, этотъ присущій имъ характеръ сложности и нераздѣльности, однимъ словомъ этотъ ихъ *consensus* обнаруживается тѣмъ сильнѣе и тѣмъ нагляднѣе, чѣмъ болѣе усложнены и менѣе общи обнятыя въ систему явленія. И такъ напр. болѣе полно взаимодѣйствіе между жизненными явленіями животныхъ, нежели между явленіями растительной жизни. Точно также въ предѣлахъ самой животной жизни взаимодѣйствіе это развивается все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ возвышается самая животная жизнь (*l'animalité*); а такъ какъ она достигаетъ послѣднихъ своихъ предѣловъ, своего *maximum*'а въ человѣкѣ (§ 6), то и наука о социальной жизни человѣка—это, по Конту, *κατ'ἑξοχήν* общественная наука (*soziale*), т. е. нераздѣльная и потому могущая быть успѣшно изслѣдованною единственно при обнятїи взоромъ всѣхъ вѣтвей человѣческой жизни, какъ индивидуальной, такъ и общественной въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, при сочетанїи прошедшаго съ

¹⁾ Cours de philosophie positive. IV. 256.

²⁾ Ibid. IV. 252.

настоящимъ и при совмѣстномъ изученіи законовъ существованія и законовъ развитія человѣчества.

Изъ всего этого, какъ видимъ, вытекаетъ, что социологія — это наука наукъ; что систематическій и научный духъ (*esprit scientifique*) преобладаетъ въ ней въ самой высшей степени. Это не удивительно. По теоріи Конта высшая солидарность явлений показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и высшее ихъ значеніе, поэтому, принимая во вниманіе самую большую сложность, свойственную общественнымъ явленіямъ, Контъ справедливо признаетъ за социальнымъ организмомъ человѣка научное преимущество еще высшее, чѣмъ то, которое „всѣ высокіе умы приписываютъ ему (*consensus*) теперь безъ колебанія въ биологіи“¹⁾.

Этою самую большею зависимостью социальныхъ явленій отъ всѣхъ явленій міра, а съ другой стороны этою ихъ тѣсною взаимною связью между собою, и объясняетъ Контъ, почему развился такъ поздно положительный взглядъ на нихъ или научное ихъ пониманіе, т. е. какъ явленій, подлежащихъ постояннымъ, неизмѣннымъ, естественнымъ законамъ. Возможность основанія социологіи, т. е. науки объ общественныхъ явленіяхъ и о законахъ, управляющихъ ими, зависѣла, главнымъ образомъ отъ приведенія въ связь общественныхъ явленій съ цѣлою цѣлью болѣе простыхъ, болѣе общихъ явленій міра. Несоблюденіе же этого самого важнаго предварительнаго условія при созданіи социальной науки²⁾, препятствовало даже самымъ лучшимъ умамъ, какъ говоритъ Контъ, построить теорію общественной жизни человѣка на положительныхъ началахъ. Эта очевидная зависимость общественныхъ явленій отъ всѣхъ другихъ явленій, составляетъ тоже главное доказательство, по мнѣнію его, что они подлежатъ такимъ же естественнымъ, постояннымъ, неизмѣннымъ законамъ, какъ и всѣ остальные явленія міра, съ той развѣ только разницею, что общественныя явленія подчиняются не только всѣмъ законамъ, которые управляютъ явленіями, предшествовавшими

¹⁾ Cours de phil. pos. IV 253.

²⁾ „cette grande condition préalable“. Cours de phil. pos. IV. 337.

имъ въ „іерархической лѣстницѣ“, но и законамъ исключительно имъ свойственнымъ. Потому-то и опредѣляетъ Контъ социологію или социальную физику, какъ „науку, занимающуюся изслѣдованіемъ отношеній между явленіями общественной жизни человѣка и открытіемъ законовъ, управляющихъ этими явленіями“. Науку эту онъ считаетъ, слѣдуя своей классификаціи человѣческаго знанія (§ 2), абстрактной наукой, такъ какъ она не обращаетъ вниманія ни на время, ни на мѣсто, но обобщаетъ постигнутыя ею отношенія между наблюдаемыми фактами въ самые общіе законы, пригодные для всѣхъ временъ и всѣхъ мѣстъ нашего шара.

Что такая наука дѣйствительно возможна—этого Контъ и не старается доказать; съ одной стороны всегда и повсемѣстно замѣчаемая всѣми наблюдателями извѣстная правильность явленій общественной жизни человѣка, а съ другой стороны законы развитія человѣческаго ума, открытые „имъ“ въ динамической части его Курса, т. е. законы общественной жизни человѣка, сами собою достаточно доказываютъ, по его мнѣнію, эту возможность. И дѣйствительно это понятно съ его точки зрѣнія, такъ какъ онъ по убѣжденію устраняетъ всякія духовныя начала въ жизни человѣка, а все приписываетъ явленіямъ, развивающимся естественнымъ образомъ изъ предшествовавшихъ низшихъ явленій. Такъ какъ по біологической его теоріи человѣческой жизни общественныя явленія это только высшая ступень проявленій органической жизни вообще (§ 6), то неудивительно, что и общественныя явленія подлежатъ исключительно тѣмъ естественнымъ неизмѣннымъ и постояннымъ законамъ, которыми управляются всѣ земныя явленія. Подчиненіе всѣхъ безъ исключенія явленій міра неизмѣннымъ отношеніямъ (§ 1 стр. 1) составляетъ слѣдовательно основу и социальной его теоріи. Изъ этой то именно зависимости всѣхъ явленій отъ общихъ законовъ и истекаетъ, по мнѣнію Конта, всеобщая гармонія, тотъ порядокъ вселенной, который обыкновенно называютъ предназначеніемъ или случайностью, смотря по тому, извѣстны ли намъ его законы или нѣтъ. Познать законы, обуславливающіе эту гармонію вселен-

ной—это, какъ мы видѣли (§ 1 стр. 7-8), предметъ всѣхъ изысканій человѣка, всѣхъ безостановочныхъ его стремленій. Этотъ порядокъ, какъ проникающій всю вселенную, долженъ обнаруживаться въ каждой области явленій міра; но самымъ сильнымъ образомъ онъ выстѣпаетъ въ общественныхъ явленіяхъ, такъ какъ они, по теоріи Конта, составляютъ самое высшее проявленіе законовъ земнаго шара.

Соціологія, слѣдовательно, это самая высшая наука, и такая наука, замѣчаетъ Контъ, могла развиваться только въ послѣднее время, такъ какъ теперь лишь приобрѣтены знанія законовъ, управляющихъ какъ неорганическою, такъ и органическою жизнью вообще. Эпохою въ изученіи явленій человѣческой жизни онъ считаетъ время трудовъ Биша, т. е. конецъ прошлаго столѣтія. Биша первый, по его мнѣнію, примѣняя положительное возрѣніе къ этой области явленій (§ 6), положилъ основы біологіи и такимъ образомъ сдѣлалъ возможнымъ открытіе законовъ органической жизни человѣка ¹⁾. Коль скоро же явленія человѣческаго организма стали понятны, то уже и была проложена дорога для пониманія явленій общественной жизни его, т. е. общественнаго организма. Нельзя однако, по Контѣ, удивляться тому, что въ этой области знанія умъ человѣческій такъ медленно подвигается. Сама природа общественныхъ явленій всегда ставила затрудненіе къ этому, такъ какъ самое наблюденіе ихъ въ высшей степени трудно по поводу многосложности ихъ и громадности матеріала, а также и потому, что необходимо распространять изслѣдованіе на самыя большія пространства и огромные періоды времени, чтобы открыть взаимную ихъ связь и зависимость. А между тѣмъ только познаніе этого взаимодѣйствія въ общественныхъ явленіяхъ и ведетъ къ открытію управляющихъ ими законовъ. Познаніе же неизмѣнныхъ этихъ законовъ указываетъ человѣку на то постоянное, неизмѣнное развитіе, на тотъ безостановочный ходъ общественной жизни, который заставляетъ насъ признать

¹⁾ Cours de phil. pos. III. 200.

прогрессъ въ человѣческой жизни. Понятіе прогресса такимъ образомъ это и есть, по Конту, основаніе науки объ обществѣ.

„Видѣть для того, чтобы предвидѣть“—это по теоріи Конта задача всякой науки, слѣдовательно и науки объ обществѣ. Но такъ какъ явленія, разсматриваемыя этой наукой, самыя сложныя, самыя конкретныя, наиболѣе частныя и наиболѣе зависимыя, то предвидѣніе въ области ея, болѣе ограничено, нежели въ другихъ наукахъ. За то тутъ выступаетъ другаго рода свойство, именно возможность модификаціи явленій, несравненно большая въ общественной жизни человѣка, нежели во всѣхъ наукахъ, предшествовавшихъ ей въ энциклопедической лѣстницѣ ¹⁾). Причина этого преимущества для человѣка въ явленіяхъ собственной его жизни кроется въ томъ же самомъ принципѣ, по которому явленія общественной жизни отличаются самою большею сложностью, такъ что тутъ является нѣкотораго рода вознагражденіе со стороны законовъ природы. Принципъ этотъ—послѣдовательное уменьшеніе общности разныхъ ступеней явленій и соотвѣтственное увеличеніе ихъ сложности ²⁾).

Благодаря этому свойству соціальныхъ явленій, на основаніи анализа настоящаго и прошедшаго, возможно, по Конту, предвидѣть будущее. Хотя предвидѣніе это и не будетъ такъ обстоятельно, какъ при изслѣдованіи законовъ неорганической жизни, или органической жизни низшихъ животныхъ, но всетаки въ достаточной степени, думаетъ онъ, для того, чтобы лучше воспользоваться знаніемъ, доставляемымъ намъ соціологіею, въ дѣлѣ примѣненія его къ общественной жизни. Если же Контъ и видитъ нѣкоторую трудность въ предвидѣніи будущаго, то объясняетъ ее ничѣмъ инымъ, какъ только сложностью соціальныхъ

¹⁾ Cours de phil. pos. IV. 221. „les differents phenomenes, en même temps qu'ils sont plus compliqués, deviennent, en général, d'autant plus modifiables“...

²⁾ „... la généralité décroissante des divers ordres de phenomenes...“ Ibid.

явленій, вслѣдствіе чего и очень трудно предвидѣть ихъ, а также и незначительнымъ еще развитіемъ самой науки социологіи. Такимъ образомъ измѣнить ходъ общественной жизни человѣка, или по крайней мѣрѣ регулировать его, разумѣется только въ предѣлахъ, дозволенныхъ основными законами развитія человѣчества,—нѣтъ ничего неестественнаго, по Контю, это вещь совершенно доступная и возможная для насъ. Это и болѣе всего важно для науки политики, т. е. для конкретной части общественной физики. Но для этого недостаточно, по мнѣнію Конта, наблюдать настоящее и малый размѣръ прошедшаго. Такой родъ наблюденія историческихъ фактовъ и приводилъ, по мнѣнію его, знаменитѣйшихъ даже государственныхъ людей къ заблужденіямъ. Чтобы избѣгнуть этихъ ошибокъ, пропсходящихъ главнымъ образомъ отъ смѣшиванія второстепенныхъ явленій съ главнѣйшими,—что очень легко, такъ какъ первыя, по жизненному своему значенію для насъ и по рѣзкому въ извѣстное время характеру своего проявленія, весьма часто могутъ въ глазахъ нашихъ представиться главными, — Контъ, какъ увидимъ (§ 8), предписываетъ отдѣлять эти явленія переходнаго значенія и вникать по возможности въ самые основные законы человѣческаго движенія ¹⁾. Правда, что это очень трудно, такъ какъ наблюдатели являются вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствующими лицами, но тѣмъ не менѣе, имѣя всегда въ виду этого рода заблужденія, мы будемъ въ состояніи, думаетъ Контъ, устранять по крайней мѣрѣ главнѣйшія препятствія къ достиженію истиннаго взгляда на вещи. Последнее же невозможно, справедливо замѣчаетъ онъ, при ограниченіи социологическихъ изслѣдованій только настоящимъ, такъ

¹⁾ Интересно сходство этихъ мнѣній Конта съ мнѣніями Спенсера. Такого рода затрудненія послѣдній называетъ *Subjective difficulties* въ противоположность *Objective difficulties*, кроющимся въ самомъ свойствѣ социальныхъ явленій. Ср. его *Study of sociology* London. 1874. Chapter V и VI съ тѣмъ, что Контъ говоритъ въ *Cours de philosophie positive* IV: 302. Что касается необходимости соединенія настоящаго съ прошедшимъ См. у Спенсера Ib. 397. 9.

какъ необходимо требуется изученіе большаго пространства времени и мѣста, чтобы общественныя явленія въ глазахъ нашихъ представились въ точномъ ихъ видѣ, чтобы мы уразумѣли ихъ взаимное отношеніе и историческое значеніе.

Это убѣжденіе въ возможности измѣнять ходъ политическихъ событій, было, по мнѣнію Конта, всегда сознаваемо, и отчасти вѣрно, но только отчасти, такъ какъ злоупотребленіе въ этомъ отношеніи, именно приписываніе слишкомъ большаго вліянія человѣческой дѣятельности и могуществу, ясно характеризуетъ незнаніе законовъ соціальной жизни человѣка ¹⁾). Хотя при точномъ изслѣдованіи законовъ развитія человѣческой общественной жизни и возможно будетъ, по Конту, какъ увидимъ (§ 15), облегчить человѣчеству ходъ его развитія (*évolution*), но для этого надобно точно познаться съ законами этого развитія, что теперь еще, по его мнѣнію, очень затруднительно и почти невозможно, такъ какъ соціальная наука находится еще въ колыбели. Потому то и „химическое стремленіе“ (*la tendance chimérique*) производитъ неограниченное вліяніе на явленія вообще, стремленіе, которое, по мнѣнію Конта, всегда истекаетъ изъ неточнаго знанія законовъ какого бы то ни было разряда явленій міра, преобладаетъ всегда въ наукахъ еще неразвитыхъ и исчезаетъ по мѣрѣ ихъ усовершенствованія. Дѣтство человѣческаго мышленія именно и отличается этой характеристической тенденціей, такъ какъ сильная первобытная иллюзія (*cette grande illusion primitive*) всегда возникаетъ вслѣдствіе незнанія основныхъ законовъ природы и преобладанія гипотезы объ абсолютной и неограниченной власти, приписываемой тогда или сверхъестественнымъ дѣйствителямъ (*agents surnaturels*), или метафизическимъ сущностямъ (*entités métaphysiques*).

¹⁾ Это справедливое замѣчаніе дѣлали и другіе мыслители; все почти они сознаютъ ошибочность такого популярнаго взгляда на соціальныя явленія, самымъ же яркимъ образомъ теорію т. н. Спенсеромъ „*must-do-something*“ т. е. „необходимости сдѣлать что-нибудь“, охарактеризовалъ и окритиковалъ этотъ послѣдній въ I гл. упомянутаго выше его сочиненія; см. преимущественно стр. 20.

Все это согласно съ природою человѣческаго мышленія и законами постепеннаго его развитія (§ 1 стр. 2). Что это справедливо, Контъ объясняетъ тѣмъ, что пустая самоувѣренность (*vaine ambition*) въ человѣкѣ обнаруживается именно въ той эпохѣ, когда онъ въ дѣйствительности производитъ самое меньшее вліяніе на окружающую его природу, и что, слѣдовательно, силу эту надъ природой онъ не можетъ приписывать себѣ иначе, какъ только при помощи какихъ-то таинственныхъ силъ ¹⁾. Исторія человѣческаго мышленія доказываетъ, по мнѣнію Конта, справедливость такого объясненія причины этого основнаго уклоненія, проявлявшагося, какъ относительно астрономическихъ, физическихъ, химическихъ, такъ и біологическихъ явленій ²⁾. Слѣдуя основному закону развитія наукъ: что науки о явленіяхъ болѣе сложныхъ необходимо позже развиваются, нежели науки о менѣе сложныхъ, неудивительно, что эта иллюзія существуетъ еще и теперъ относительно общественныхъ явленій, въ то время какъ она уже исчезла изъ области другихъ менѣе сложныхъ наукъ. Это само собою объясняется, по мнѣнію Конта, большимъ затрудненіемъ въ раскрытіи истиннаго понятія о законахъ въ общественной области знанія, нежели во всякой другой, а это по причинѣ многосложности ея явленій, а также и по извѣстнымъ уже намъ законамъ іерархической послѣдовательности наукъ, — именно, что по мѣрѣ большей сложности явленій, они вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются и болѣе частными, индивидуальными (§ 2), а такимъ образомъ и легче измѣняемыми, какъ мы только что видѣли ³⁾. Такъ какъ причина этихъ болѣе сложныхъ модификацій въ явле-

¹⁾ Cours de phil. pos. IV. 220. „de ces forces mystérieuses“.

²⁾ Начиная съ философіи астрономіи, мысль эту старается Контъ провести и доказать въ теченіи первыхъ трехъ томовъ основнаго своего сочиненія (Cours de phil. pos.).

³⁾ Это послѣднее свойство истекаетъ по Конту прямо изъ основаннаго имъ въ I т. Курса закона о постепенной индивидуализаціи явленій по мѣрѣ ихъ усложненія. Оно подтверждается, по его мнѣнію, исторією развитія наукъ, что онъ старается доказать во II и III т. т. упомянутаго сочиненія.

ніяхъ та же, что и ббльшей сложности ихъ, т. е. постепенное уменьшеніе общности различныхъ родовъ явленій, а также и то обстоятельство, что эта сложность естественно самымъ сильнымъ образомъ выдается въ области общественныхъ явленій; то и нѣтъ ничего удивительнаго, что эта тѣсная связь модификаціи общественныхъ явленій съ ихъ сложностью и ихъ индивидуальностью и объясняетъ, почему вышеупомянутая иллюзія долѣе держится въ наукѣ объ общественныхъ явленіяхъ, нежели во всѣхъ другихъ наукахъ. Это впрочемъ не есть исключеніе, свойственное лишь общественнымъ явленіямъ, замѣчаетъ Контъ, но черта, присущая вообще дѣтскому состоянію человѣческаго мышленія, и потому, такъ какъ она исчезла въ другихъ областяхъ знанія, которыя по основному закону развитія наукъ достигли раньше своего совершенства, то мы можемъ и должны имѣть раціональную надежду и на прекращеніе „нынѣшняго“ предубѣжденія относительно вопросовъ политической жизни, именно, что заблужденія человѣческаго мышленія и въ системѣ политическихъ идей исчезнуть на основаніи того же всеобщаго закона развитія наукъ, благодаря которому всѣ другія области знанія очищены уже отъ этихъ мечтаній, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ „иллюзій“ въ области умственныхъ и нравственныхъ явленій ¹⁾).

В) Сущность соціологіи.

Мы видѣли, что предметъ соціологіи—это всѣ явленія общественной жизни человѣка, и что отличительное свойство ихъ составляетъ вліяніе однихъ поколѣній на другія. Всѣ явленія духовныя, т. е. всѣ обнаруженія умственныхъ и нравственныхъ способностей человѣка въ исторіи, весь такъ называемый прогрессъ человѣчества—это именно проявленіе этого отличительнаго ихъ свойства. И хотя это вліяніе поколѣній есть элементъ чуждый низшимъ организмамъ, элементъ этотъ тѣмъ не менѣе не есть свойство духовнаго какого-нибудь порядка, источникъ его не сверхъестественъ, онъ не указываетъ на высшее проис-

¹⁾ Cours de philosophie positive. IV. 222.

хождение человека: это чисто естественное проявление большей сложности, а следовательно и превосходства человеческого организма. И потому история это не проявление свободного человеческого духа, это не развитие человечества под эгидой пекущегося о немь какого-нибудь начала, напр. providência; это только естественное, необходимое подчинение жизни человека неизмѣннымъ законамъ, постояннымъ и чисто естественнымъ. „Феноменъ общества, понимаемый въ цѣлости, есть въ сущности, говоритъ Контъ, ни что иное, какъ только простое развитие человечества, безъ всякаго реального созданія какихъ бы то ни было способностей“¹⁾.

А такимъ образомъ понятно, что главное основаніе социологii, сущность ея, заключается въ возможности пониманія всегда социальныхъ явленій, какъ неизбѣжно подчиненныхъ дѣйствительнымъ естественнымъ законамъ²⁾, и что знаніе общественныхъ явленій, возвышенное такимъ образомъ къ достоинству науки — социологii, даетъ возможность стремиться къ рациональному предвидѣнію (*a une prévision rationnelle*), обуславливаемомуся знаніемъ добытыхъ уже ею законовъ.

Разсмотримъ теперь предметъ этихъ законовъ вообще, т. е. къ какимъ явленіямъ они относятся.

Какъ ко всѣмъ явленіямъ вообще, а главнымъ образомъ къ явленіямъ органической жизни, такъ и къ социальнымъ явленіямъ, Контъ старается примѣнить свой основной научный принципъ, по которому слѣдуетъ разсматривать всѣ явленія, хотя и въ виду ихъ согласованія, съ двухъ точекъ зрѣнія: относительно ихъ статическаго состоянія и динамическаго (*l'état statique et dynamique*). Такъ же какъ и въ биологii, т. е. при изученіи индивидуальной жизни, на основаніи этого принципа, Контъ разсматривалъ отдѣльно анатомическое устройство организмовъ отъ физіо-

¹⁾ Cours de phil. pos. IV. 333.

²⁾ Ibid. IV. 230. „à concevoir toujours les phénomènes sociaux comme inévitablement assujettis à des véritables lois naturelles“.

логических их функций, такъ точно и въ социологiи необходимо, по его мнѣнiю, при изслѣдованiи всякаго вопроса объ общественныхъ явленiяхъ, различать основное ученiе объ условiяхъ существованiя общества отъ изученiя законовъ непрерывнаго его движенiя ¹⁾. Слѣдовательно, какъ существуетъ анатомiя и физиологiя индивидуальная, такъ существуетъ и анатомiя, и физиологiя общественная ²⁾. Но такъ какъ въ области биологiи это обыкновенное дѣленiе (*division vulgaire*) стремится къ полному исчезновенiю ³⁾, такъ точно такъ же, а даже еще болѣе, въ социологiи, по поводу большей сложности и взаимодействiя ея явленiй, это разединенiе не должно быть столь рѣзко; никогда ненадобно терять изъ виду соединяющаго ихъ начала. И дѣйствительно, явленiя общественной жизни въ такой степени сложны, что могутъ быть поняты только при совмѣстномъ, одновременномъ изслѣдованiи всѣхъ „различныхъ общественныхъ“ видовъ этихъ явленiй ⁴⁾. Это требованiе объединяющей точки зрѣнiя при изслѣдованiи какъ законовъ существованiя, такъ и движенiя общества, тѣмъ болѣе справедливо, что по биологическому началу Контовой теорiи „законы существованiя обнаруживаются по преимуществу въ движенiи“ ⁵⁾; само же движенiе можетъ быть понято лишь при обстоятельномъ знакомствѣ съ условiями нормальнаго существованiя организма.

Слѣдовательно, социологiя изучаетъ главнымъ образомъ законы существованiя общественнаго организма, т. е. законы общественнаго строя, и законы его движенiя или жизни; рассматриваетъ же ихъ она съ объединяющей точки зрѣнiя, никогда не теряя изъ виду одной стороны вопроса при разборѣ другой.

I. Что касается статическихъ законовъ общественнаго организма, то они основываются на общей органической связи,

¹⁾ Cours de philosophie positive IV. 231.

²⁾ Ibid. IV. 235. ³⁾ Ibid. III. 213.

⁴⁾ Ibid. IV. 254. „les divers aspects sociaux“.

⁵⁾ Ibid. IV. 323. „les lois de l'existence se manifestent surtout pendant le mouvement“.

характеризующей всё явленія тѣль одаренныхъ жизнью, связи которая обнаруживается, весьма естественно, въ самой высшей степени въ общественной жизни. Эту самую высшую взаимную зависимость и взаимодѣйствіе общественныхъ явленій, по преимуществу имъ свойственную солидарность, этотъ ихъ *consensus*, Контъ и называетъ идеей-матерью (*idée mère*) общественной статистики ¹⁾. И потому предметъ статическаго изслѣдованія общества это—открывать законы взаимнаго дѣйствія и реакціи, которыя происходятъ постоянно между всѣми различными частями общественнаго организма. А такимъ образомъ соціологическія предвидѣнія (*les prévisions sociologiques*), основанныя на познаніи этихъ необходимыхъ отношеній между частями общественнаго организма, будутъ состоять въ дѣланіи статическихъ выводовъ или въ заключеніяхъ изъ одного рода состоянія общественнаго организма о другихъ. Познаніе же границъ этихъ модификацій позволить познакомиться съ ихъ главными, общими, статическими законами. Хотя динамическія явленія общества еще болѣе наглядно доказываютъ эту органическую общественную связь (*consensus social*), но она достаточно обнаруживается и при статическихъ явленіяхъ, „ибо въ политикѣ, какъ и въ механикѣ—сообщеніе движеній доказываетъ само собою существованіе необходимыхъ для этого связей“ ²⁾. Эта основная гармонія между цѣлымъ и частями общественнаго строя не требуетъ, такимъ образомъ, никакого доказательства. „Ясно, говоритъ Контъ, что не только собственно политическія институціи и общественныя нравы съ одной стороны, а обычаи и идеи съ другой, должны быть постоянно взаимно солидарны; но кромѣ того, что и вся эта совокупность, по природѣ своей, постоянно связывается съ соотвѣтственнымъ состояніемъ общаго развитія человечества, разсматриваемаго во всевозможныхъ различныхъ видахъ его дѣятельности, какъ умственной и нравственной, такъ и физической“ ³⁾.

¹⁾ Cours de philosophie positive IV. 251.

²⁾ Ibid, IV. 237.

³⁾ Cours de philos. pos. IV. 243.

Даже въ эпохахъ „революціонныхъ“, характеръ которыхъ и состоитъ въ недостаточной реализаціи этой основной общественной гармоніи, послѣдняя всетаки замѣчается, такъ какъ и тогда образъ правленія соотвѣтствуетъ данному состоянію цивилизаціи, ибо недостатки и уклоненія перваго — это слѣдствіе соотвѣтственныхъ недостатковъ и уклоненій втораго. Однимъ словомъ эта общественная гармонія не могла бы вполне исчезнуть иначе, какъ только при полномъ разложеніи общественнаго организма, котораго она и составляетъ главную принадлежность.

Эта необходимая универсальная гармонія общественныхъ явленій указываетъ тоже на весьма важный принципъ относительности общественнаго строя и политическихъ институцій, такъ какъ она показываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на зависимость политическаго порядка отъ состоянія цивилизаціи, на ту неизбежную, необходимую связь одного съ другимъ. Исходя же изъ начала, проникающаго и отчасти характеризующаго всю позитивную философію, т. е. что отъ безусловнаго къ относительному—это единственный путь всякой истинной науки ¹⁾, Контъ видитъ во всеобщемъ воспріятіи этой истины не только весьма важное пріобрѣтеніе для науки вообще, но и громадное благотворное значеніе для политической жизни. Ибо какъ Спенсеръ выступаетъ противъ принципа о „необходимости сдѣлать что-нибудь“, такъ Контъ выступаетъ противъ абсолютныхъ теорій, создаваемыхъ теологами или метафизиками, которыя, по мнѣнію его, какъ продувтъ мечтательнаго направленія ума, а чаще всего обильной только фантазіи, являются всегда ни чѣмъ инымъ, какъ утопіями. „Существенное дѣло въ томъ, говоритъ Контъ, чтобы наблюдать порядокъ съ цѣлью соотвѣтственнаго его улучшенія, а никакимъ образомъ не для того, чтобы сотворять (сгѣер) этотъ порядокъ“ ²⁾. И дѣйствительно, въ этомъ Контъ справедливъ; но держался ли онъ самъ этого принципа, не мечталъ ли и онъ также о сотвореніи чего-нибудь новаго и не-

¹⁾ Ibid. IV. 216. 279.

²⁾ Cours de phil. pos. IV. 252.

бывалаго, на это отвѣтитъ ниже его планъ совершеннаго переустройства общества, который будетъ изложенъ нами въ своемъ мѣстѣ.

II. Динамическая часть социологіи въ научномъ отношеніи придаетъ окончательно, по Контю, новой этой наукѣ свойственный ей философскій характеръ, дѣлая преобладающимъ въ ней понятіе, которое наиболѣе различаетъ социологію въ тѣсномъ смыслѣ отъ простой біологіи; понятіе это—безостановочный прогрессъ или, что точнѣе, постепенное развитіе человѣчества (стр. 76-7). На различныя, слѣдующія постепенно общественныя состоянія, Контъ смотритъ какъ на неизбѣжные результаты прошедшаго и, подражая извѣстному изрѣченію Лейбница: „настоящее чревато будущимъ“, называетъ ихъ „необходимыми двигателями послѣдующаго“¹⁾; социологіи же онъ приписываетъ цѣль — открыть постоянные, твердые законы, управляющіе этимъ безпрерывнымъ движеніемъ, законы, совокупность которыхъ обусловливаетъ основной ходъ человѣческаго развитія. Общественная динамика, такимъ образомъ, изучаетъ **з а к о н ы** **п о с л ѣ д о в а т е л ь н о с т и**, въ то время какъ статика отыскиваетъ **з а к о н ы** **с о с у щ е с т в о в а н і я**; въ отношеніи же къ жизненнымъ, практическимъ ихъ задачамъ—первая снабжаетъ практическую политику „истинною“ теоріею прогресса, а вторая въ то же самое время представляетъ теорію политическаго порядка.

Необходимое послѣдовательное сдѣяніе различныхъ общественныхъ состояній — вотъ основаніе общественной динамики. Не поднимая уже „метафизическаго“ вопроса о совершенствованіи (*perfectionnement*) всетаки нельзя не замѣтить этого неопровержимаго факта — развитія (*développement*). Во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ, говоритъ Контъ, люди подмѣчали въ своей короткой жизни различныя перемѣны въ общественномъ устройствѣ и рисовали дошедшія до насъ картины ихъ, хотя и не дѣ-

¹⁾ Ibid. IV. 263. „le moteur indispensable du suivant“.

дали вѣрной ихъ оцѣнки. Медленное накопленіе этихъ пере-
мѣнъ и составляетъ общественное движеніе, которое ясно замѣ-
чается уже по крайней мѣрѣ по прошествіи цѣлаго поколѣнія,
когда исчезли всѣ индивидуальныя особенности и остался одинъ
лишь общественный продуктъ прошедшей жизни. Особенно въ
наше время, когда такъ ясно замѣчается, говоритъ Контъ, это
даже какъ бы ускоренное движеніе, никто не можетъ оспаривать
дѣйствительности этого факта, который очень хорошо чувствует-
ся всѣми, даже относящимися къ нему враждебно. Такъ, что если
и существуетъ въ этомъ отношеніи какое-нибудь несогласіе въ
мнѣніяхъ, то ни чуть не относительно самаго движенія общества,
а только относительно того, подчиняется ли оно естественнымъ
и неизмѣннымъ законамъ. Но съ какой бы стороны мы ни раз-
сматривали общество, продолжаетъ онъ, легко замѣтить, что раз-
личныя послѣдовательныя измѣненія его всегда подчиняются
опредѣленному порядку, раціональное уясненіе котораго, при по-
мощи знанія человѣческой природы, относительно большаго уже
числа явленій, даетъ намъ надежду достигъ пониманія этого об-
щественнаго порядка и относительно другихъ явленій. Порядокъ
этотъ кромѣ того отличается замѣчательнымъ постоянствомъ (*fixité remarquable*), которое становится очевиднымъ главнымъ обра-
зомъ при точномъ сравненіи параллельнаго развитія, замѣчае-
маго у различныхъ и совершенно независимыхъ другъ отъ друга
народностей. И, такимъ образомъ, когда существованіе обществен-
наго развитія признается уже неоспоримымъ и когда послѣдователь-
ность различныхъ состояній общества, представляется ничуть не
произвольной, то надобно смотрѣть на это постоянное великое
явленіе, какъ на подчиненное естественнымъ законамъ, точно
такимъ же положительнымъ, какъ законы всѣхъ другихъ явле-
ній, „развѣ нужно было бы прибѣгнуть къ богословскому
изобрѣтенію постояннаго провидѣнія или обратиться къ ми-
стическимъ свойствамъ метафизическихъ отвлеченностей ¹⁾.
Другаго исхода нѣтъ, говоритъ Контъ; такъ что борьба между
духомъ позитивнымъ и духомъ теолого-метафизическимъ, на-

¹⁾ Cours de phil. pos. IV. 267.

чатая уже тривѣка тому назадъ, окончится въ нашемъ вѣкѣ этимъ вопросомъ объ общественныхъ явленіяхъ. Разъ на всегда изгнанныя послѣдовательно изъ всѣхъ областей умозрѣнія, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, метафизическая и теологическая философія господствуютъ теперь единственно при изслѣдованіи общественныхъ явленій. Изгнаніе ихъ и изъ этого послѣдняго ихъ владѣнія и составляетъ, по мнѣнію Конта, задачу нашего времени; а это произойдетъ по основному понятію объ общественномъ движеніи, какъ необходимо подчиненномъ естественнымъ, неизмѣннымъ законамъ, а не „управляемомъ какою то волею“.

Хотя основные законы общественной солидарности главнымъ образомъ повѣряются въ этомъ единомъ движеніи, но, при наблюденіи послѣдняго для его лучшаго уразумѣнія, можно, совершенно рационально, разсматривать его съ нѣсколькихъ сторонъ, на основаніи различныхъ, хотя и тѣсно связанныхъ между собою, элементарныхъ видовъ проявленія человѣческой природы — именно, съ физической, нравственной, умственной и политической точекъ зрѣнія. И такъ, замѣчаетъ Контъ, съ какой бы изъ этихъ точекъ зрѣнія ни наблюдать весь ходъ общественнаго движенія, отъ самыхъ древнихъ историческихъ временъ и до нашихъ дней, легко замѣтитъ тотъ неизмѣнный фактъ, что различныя ступени его всегда слѣдовали одна за другою и въ строго опредѣленномъ порядкѣ. Умственное развитіе, какъ самое бесспорное, самое характеристическое, какъ менѣе всего замѣдаемое въ своемъ движеніи и какъ самое выдающееся изъ всѣхъ другихъ, лучше всего, по Контю, обнаруживаетъ дѣйствительность этого закона; и потому солидарность различныхъ ступеней общественнаго развитія онъ объясняетъ главнымъ образомъ только имъ ¹⁾.

¹⁾ Исторія наукъ это по К. самая главная часть исторіи развитія человечества. Ср. послѣднюю часть его Курса поз. ф., а также *Politique positive* II. р. 277. 8. 9., гдѣ говорится о преобладаніи разума надъ нравственностію. Эта мысль о преобладающемъ вліяніи знанія на развитіе цивилизаціи проникаетъ и всю исторіозофическую теорію Buckle'a, она становится сутью его Исторіи цивилизаціи. Поэтому-

Самая главная сторона умственного движенія, которая болѣе всего повліяла на общій ходъ прогресса, заключается, по мнѣнію его, въ постепенномъ развитіи научнаго духа (*l'esprit scientifique*), отъ самыхъ древнихъ трудовъ — Талеса и Пифагора и до трудовъ Лагранжа и Биша. И такъ, ни одинъ образованный человѣкъ, говоритъ Контъ, не можетъ сомнѣваться въ настоящее время, чтобы въ этомъ длинномъ ходѣ усилій и открытій, человѣческій геній не слѣдовалъ строго опредѣленному пути, точное и предварительное знаніе котораго позволило бы достаточно приготовленному уму въ извѣстной степени предвидѣть основной прогрессъ каждой эпохи, по счастливому замѣчанію, прибавляетъ Контъ, сдѣланному еще въ началѣ прошлаго столѣтія знаменитымъ Фонтенелемъ ¹⁾. Ссылаясь же на послѣдовательное развитіе основныхъ наукъ, изложенное имъ въ трехъ первыхъ томахъ „курса“, Контъ говоритъ, что легко убѣдиться, что великіе прогрессы каждой эпохи, и даже каждаго поколѣнія, обусловливались необходимо непосредственно-предшествовавшимъ имъ состояніемъ: такъ что великіе люди, которымъ обыкновенно исключительно приписываются эти прогрессы—это только органы извѣстнаго движенія, предопредѣленнаго уже раньше и еслибыхъ не было, то оно открыло бы себѣ другую дорогу. Исторія, говоритъ Контъ, представляетъ особенно много примѣровъ, что иногда бываетъ нѣсколько великихъ умовъ, приготовленныхъ сдѣлать одно и тоже открытіе, которое однако проявляется посредствомъ только одного изъ нихъ.

Эти наблюденія надъ умственнымъ развитіемъ можно бы примѣнить и къ другимъ областямъ человѣческаго развитія, хотя

му отчасти справедливо замѣчаетъ Littré: *Le livre de M. Buckle aurait une grande importance, sil fut venu avant celui de M. Comte, mais il ne serait pas venu. Il n'en a qu'une secondaire l'ayant suivi (La science au point de vue philosophique 1873 стр. 521)*. Противъ этого преобладающаго вліянія элемента разума на ходъ цивилизаціи выступилъ Spencer въ своей *Класс. наукъ* (стр. 37) утверждая, что не идеи управляютъ миромъ но чувства (*feelings*), которыя пользуются идеями лишь только какъ указателемъ.

¹⁾ Cours de phil. pos. IV. 268.

подмѣчать его здѣсь, по причинѣ ихъ сложности, уже болѣе трудно. И такъ, естественное развитіе искусствъ достаточно уже ясно, по Контю, и не подлежитъ никакому сомнѣнію. Что же касается того вида великаго общественнаго движенія, который въ настоящее время всего менѣе кажется могущимъ быть подведеннымъ подъ общіе законы, который кажется управляемымъ волею болѣе или менѣе могущественныхъ лицъ, т. е. движенія политическаго, то несомнѣнно, говоритъ Контъ, что различныя политическія теоріи развивались исторически, слѣдуя закону преемства, въ строго опредѣленномъ порядкѣ, который Контъ считаетъ даже болѣе неизбѣжнымъ, чѣмъ указанный выше порядокъ различныхъ общихъ, а еще болѣе частныхъ состояній человѣческаго ума (§ 1). Эта глубокая солидарность, которая видна въ общественной статикѣ (§ 7 В. I), тѣмъ болѣе, по Контю, должна существовать въ движеніи общества, движеніи, которое иначе, подобно какъ бываетъ въ механикѣ, привело бы всю систему къ положительному разложенію ¹⁾.

Основанные на такой тѣсной связи общественныхъ явленій и ихъ взаимодѣйствій, законы общественной динамики, какъ и общественной статики, тѣмъ легче подмѣчаются, по мнѣнію Конта, чѣмъ они относятся къ болѣе распространеннымъ народностямъ, гдѣ второстепенныя пертурбаціи имѣютъ менѣе вліянія. Кромѣ того основныя законы движенія тѣмъ болѣе непреодолимы, а слѣдовательно тѣмъ болѣе замѣтны, чѣмъ они касаются высшей ступени цивилизаціи, такъ какъ общественное движеніе сначала неясное и неопредѣленное, все болѣе и болѣе сильно обнаруживается, укрѣпляется и, съ возрастающей все болѣе энергіей, преодолеваетъ всѣ случайныя вліянія. При этомъ основная эволюція человечества, сравнительно оцѣниваемая въ разныхъ видахъ общественной жизни, по сущности предмета, тѣмъ съ большей необходимостью подчинена твердымъ, непреклоннымъ, естественнымъ законамъ, чѣмъ она относится къ болѣе сложнымъ явленіямъ, въ которыхъ неправильности, вы званныя индивидуальными вліяніями, должны естественно болѣе сглаживаться.

¹⁾ Cours de phil. pos. IV. 270.

Все это, по Контю, должно показать, какъ нераціонально и непослѣдовательно пониманіе съ одной стороны научнаго движенія, какъ подлежащаго точнымъ позитивнымъ законамъ, а съ другой стороны признаніе за политическимъ движеніемъ полной арбитражности, такъ какъ въ сущности, послѣднее, по поводу своей высшей сложности, господствуя надъ индивидуальными пертурбаціями, должно еще неизбѣжнѣ быть предопределено, нежели первое (т. е. научное движеніе), въ которомъ личный геній болѣе имѣетъ вліянія.

Хотя Контъ, какъ мы выше видѣли, смотритъ на вопросъ о человѣческомъ прогрессѣ, какъ на вопросъ чисто метафизическаго свойства (стр. 86) и потому не считаетъ нужнымъ подымать его, но тѣмъ не менѣе его (Конта) понятіе общественнаго развитія содержитъ въ себѣ и извѣстное понятіе прогресса. Единственно вѣрное, говоритъ онъ, пониманіе человѣческаго движенія, это—какъ постояннаго развитія человѣческой природы во всѣхъ главныхъ ея видахъ, съ признаніемъ за нимъ постоянной гармоніи и подчиненія неизмѣннымъ, естественнымъ законамъ. Такое пониманіе общественной эволюціи, которое, дѣйствительно, обусловливаетъ существованіе социологіи, по Контю, неоспоримо соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Съ тѣми же, которые не признаютъ этого, споръ невозможенъ, говоритъ Контъ, равно какъ со всѣми тѣми, которые въ какой бы то ни было наукѣ отбрасываютъ основныя ея понятія. И такъ, по Контю, очевидно, что человѣчество развивается непрерывно постепеннымъ ходомъ цивилизаціи въ различныхъ отношеніяхъ: физическомъ, нравственномъ, умственномъ и наконецъ политическомъ; преимущественно же это развитіе замѣчается относительно самыхъ высшихъ способностей нашего духа, т. е. что эти способности, существующія въ началѣ только какъ бы въ зародышѣ, мало по малу достигаютъ все болѣе широкаго и правильнаго развитія, принимаютъ все болѣе полное значеніе, всегда однако въ опредѣленныхъ общихъ границахъ, которыя налагаются основами человѣческаго организма.

Такимъ образомъ весь философскій вопросъ о значеніи понятій развитія (développement) и совершенствованія (perfectionnement), понятій, которыя Контъ считаетъ равнозначущими, можетъ быть сведенъ къ разрѣшенію лишь того, должно ли смотрѣть на очевидное развитіе человѣчества, какъ на дѣйствительно сопровождаемое соотвѣтственнымъ улучшеніемъ его, дѣйствительнымъ прогрессомъ. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Контъ не колеблется въ рѣшительномъ утвержденіи, что это непрерывное совершенствованіе, этотъ постоянный прогрессъ, кажется ему на столько же неоспоримымъ, какъ и самое развитіе, изъ котораго оно истекаетъ, лишь бы только, прибавляетъ онъ, не переставать смотрѣть, какъ на этотъ прогрессъ, такъ и на развитіе, какъ на неизбѣжно ограниченные, во всѣхъ отношеніяхъ, извѣстными основными предѣлами, общими или частными, которые наука впоследствии будетъ въ состояніи начертать хотя бы только для самыхъ важныхъ случаевъ, что и дозволить, по его мнѣнію, устранить химерическое понятіе о безграничной способности совершенствованія. Само собою разумѣется, что, какъ относительно этого совершенствованія, такъ и самаго развитія, надобно разсматривать всю совокупность человѣчества, а не одинъ какой нибудь изолированный народъ.

И такъ развитіе человѣчества, во всѣхъ главнѣйшихъ видахъ его природы, подлежитъ двоякому, постоянно возростающему, совершенствованію, — не только относительно основныхъ условій существованія чловѣка, но и его способностей, къ которымъ главнымъ образомъ и относитъ Контъ это понятіе совершенствованія.

Что касается условій существованія чловѣчества, то даже нѣтъ надобности, по его мнѣнію, доказывать это очевидное улучшение, которому уже подверглась общественная эволюція, и которое обнаруживается въ трехъ направленіяхъ: то въ возрастающемъ вліяніи общества на окружающую его природу, благодаря прогрессу наукъ и искусствъ; то въ постоянномъ облагороженіи нашихъ нравовъ; то, наконецъ, въ постепенномъ совершенствованіи общественнаго устройства. Противъ всѣхъ „со-

фистических“ возражений, Контъ указываетъ на постоянное и постепенное увеличеніе народонаселенія на земномъ шарѣ, какъ на доказательство улучшенія благосостоянія человѣчества; а что это непрерывное стремленіе къ улучшенію благосостоянія такъ глубоко врождено человѣчеству, доказываетъ то, что, несмотря на всѣ громадныя ошибки преимущественно политическія, которыя, казалось, должны были бы поглотить, или по крайней мѣрѣ нейтрализировать большую часть силъ человѣческихъ, ничто не могло остановить это движеніе. „Даже въ нашей революціонной эпохѣ ¹⁾, говоритъ Контъ, не смотря на еще большее несогласіе между политической системой и общимъ состояніемъ цивилизации, нѣтъ никакого сомнѣнія, что совершенствованіе не останавливается, не только въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ, что такъ очевидно, но и въ нравственномъ, хотя временное разложеніе должно было всего болѣе поколебать основную эволюцію послѣдней“ ²⁾.

Что же касается совершенствованія человѣческой природы, то хотя оно въ постепенномъ своемъ развитіи идетъ очень медленно и въ очень узкихъ границахъ, до сихъ поръ еще почти совсѣмъ нераскрытыхъ, тѣмъ не менѣе, по Конту, было бы рачіонально - невозможнымъ не принять въ извѣстной степени, выходя изъ точки зрѣнія біологической философіи, принципа Ламарка о необходимомъ вліяніи однороднаго и постояннаго упражненія на производство во всякомъ животномъ организмѣ, а главнымъ образомъ у человѣка, извѣстнаго совершенствованія, которое вслѣдствіе продолжительнаго своего существованія прочно укрѣпляется въ цѣлой расѣ. И такъ, наблюдая главнымъ образомъ наиболѣе характеристическую область — умственнаго развитія, нельзя не признать, съ одной стороны большей, прирожденной способности къ умственнымъ комбинаціямъ у высокоцивилизованныхъ народовъ, независимо отъ какого бы то ни было ихъ образованія, а съ другой — меньшихъ способностей

¹⁾ Это относится къ 1838 г., въ которомъ было писано.

²⁾ Cours de phil. pos. IV. 276.

у племенъ мало развитыхъ, лишь бы только это сравненіе было, насколько возможно, произведено между индивидами не слишкомъ различнаго мозговаго устройства, а лучше всего между индивидами средняго умственнаго развитія. Убѣжденіе въ томъ, что умственныя способности человѣка совершенствуются подъ вліяніемъ общественной эволюціи, ведетъ Кюнта къ заключенію о подобномъ развитіи и другихъ духовныхъ способностей его; именно, основываясь на меньшей относительной напряженности умственныхъ способностей въ біологической конституціи человѣка (§ 6), изъ предполагаемаго ихъ улучшенія, онъ выводитъ à fortiori пропорціональное совершенствованіе болѣе выдающихся и не менѣе выработанныхъ способностей, какъ напр. нравственныхъ, и воли. Особенно въ нравственномъ отношеніи Кюнтъ считаетъ неоспоримымъ, что въ постепенномъ развитіи человѣчества обнаруживается стремленіе дать направленіе постоянно возрастающему прогрессу самыхъ благородныхъ наклонностей человѣческой природы и что въ извѣстной степени это стремленіе реализуется въ дѣйствительности. Хотя и самыя низшіе инстинкты продолжаютъ при этомъ необходимо существовать, измѣняя только способы своего обнаруженія, но тѣмъ не менѣе, благодаря менѣе поддерживаемому упражненію ихъ, ихъ подавленію, является необходимое слѣдствіе—ихъ притупленіе, ослабленіе. Ихъ постепенное регулированіе въ концѣ концовъ производитъ даже то, что они невольно содѣйствуютъ правильной общественной экономіи, особено въ организамахъ мало выдающихся, которые составляютъ однако великое большинство ¹⁾.

Все это приводитъ Кюнта къ утверженію, что постепенное развитіе человѣчества можетъ быть всегда считаемо дѣйствительнымъ его совершенствованіемъ, разумѣется, въ извѣстныхъ предѣлахъ. Потому то онъ считаетъ себя совершенно въ правѣ признать въ соціологіи за этими двумя понятіями — развитія и совершенствованія — необходимо - равное значеніе

¹⁾ Cours de phil. pos. IV. 278.

какъ это обыкновенно дѣлается и въ біологіи при сравнительномъ изученіи животнаго организма. Тѣмъ не менѣе Контъ ограничивается употребленіемъ лишь термина — *развитіе*, во первыхъ потому, что онъ не искаженъ нераціональнымъ употребленіемъ въ противоположность термину совершенствованіе, а это дѣлаетъ его болѣе соотвѣтственнымъ для научнаго употребленія; а во вторыхъ потому, что этотъ терминъ даже и въ практическомъ отношеніи имѣетъ извѣстное преимущество. Оно заключается въ точномъ опредѣленіи того, въ чемъ именно, по всей необходимости, состоитъ дѣйствительное совершенствованіе, такъ какъ этотъ терминъ прямо указываетъ на простое спонтаническое движеніе (*mouvement spontané*), постепенно сопровождаемое соотвѣтственною культурою основныхъ способностей, всегда присутствующихъ нашей природѣ и составляющихъ одно ея цѣлое, безъ введенія какихъ бы то ни было новыхъ способностей.

Отсюда мы видимъ, что Контъ принимаетъ терминъ *развитіе* въ самомъ обширномъ смыслѣ, какъ научномъ, такъ и практическомъ, какъ характеризующій самымъ лучшимъ образомъ общественную эволюцію, и такимъ образомъ думаетъ избѣгнуть того „метафизическаго“ спора, который неизбѣженъ, по его мнѣнію, при совмѣстномъ употребленіи обоихъ этихъ терминовъ.

Для созданія точнаго понятія о позитивной теоріи явленій общественной жизни человѣка, составляющихъ предметъ социологіи, мы должны еще упомянуть о принципѣ, характеризующемъ все вообще социальныя явленія, какъ статическія, такъ и динамическія, именно о томъ внутреннемъ необходимомъ согласіи, которое всегда существуетъ, по Конту, между состояніемъ извѣстнаго общества и общимъ состояніемъ цивилизаціи въ то же время.

Принципъ этотъ истекаетъ изъ основнаго свойства всехъ органическихъ явленій, а главнымъ образомъ общественныхъ, какъ самаго высшаго ихъ проявленія, именно изъ той солидарности и того взаимодействія частныхъ явленій, которыя связываютъ ихъ въ одно нераздѣльное цѣлое, однимъ словомъ изъ того, подмѣченнаго всеми мыслителями, т. е. *consensus*'а общественного организма.

Какъ мы видѣли, и Контъ принялъ это понятіе за идею - мать соціальной статистики (стр. 84). Идея эта представляетъ затрудненіе, по его мнѣнію, только лишь относительно взаимной зависимости политическаго режима отъ современнаго ему состоянія цивилизаціи ¹⁾. Это и привело Конта къ постановкѣ справедливаго принципа объ относительно значеніи политическихъ системъ. Дѣйствительно, на основаніи вышеуказаннаго принципа consensus'a, политическое движеніе должно идти всегда рука объ руку съ общимъ ходомъ цивилизаціи, подъ непрерывнымъ вліяніемъ которой оно именно и возникаетъ и измѣняется. Если такое понятіе релятивности политическихъ системъ представляетъ идеи политическаго добра или зла, какъ необходимо относительныя и измѣняемыя (variables), хотя и не арбитражныя, такъ какъ ихъ отношеніе точно предопредѣлено; — то, съ другой стороны, такое понятіе представляетъ, по Конту, также раціональную основу для позитивной теоріи устройства общества и единственно можетъ провѣрить достоинство политическихъ системъ, именно соотвѣтствуютъ ли онѣ общественному состоянію даннаго времени. Правда, что такой взглядъ на политическія явленія можетъ отчасти вести къ „опасному оптимизму“; ²⁾ но такая временная аберація можетъ имѣть мѣсто, по его мнѣнію, только у ненаучныхъ умовъ. Всякій же умъ, достойный заниматься соціологіею, т. е. достаточно научно подготовленный, не будетъ смѣшивать этого научнаго понятія о порядкѣ, какъ произведенномъ самою силою вещей, съ систематическою апологіею всякаго существующаго порядка. Относительно какихъ бы то ни было явленій, позитивная философія, исходя изъ основнаго ея принципа объ условіяхъ существованія, какъ мы видѣли, поучаетъ, что въ ихъ (т. е. явленій) отношеніяхъ къ человѣку, всегда устанавливается самъ собою, на основаніи ихъ естественныхъ законовъ, извѣстный необходимый порядокъ; но она никогда не утверждаетъ, чтобы этотъ порядокъ

¹⁾ Cours de phil. pos. IV 245. in fine.

²⁾ Cours de phil. pos. IV. 247. „à un optimisme dangereux“.

не представлялъ въ этомъ отношеніи важныхъ и многочисленныхъ невыгодъ, которыя могутъ быть до извѣстной степени ослабляемы мудрымъ вмѣшательствомъ человѣка. Понятно, что чѣмъ болѣе усложняются явленія чрезъ постепенное ихъ специализированіе, тѣмъ болѣе, по необходимости, и эти недостатки усиливаются и умножаются. На этомъ основаніи біологическія явленія уступаютъ неорганическимъ, общественныя же явленія, по причинѣ самой высшей ихъ сложности, должны быть, по необходимости, наиболѣе беспорядочны, хотя они въ тоже время и наиболѣе измѣняемы. Такимъ образомъ позитивная философія, указывая на необходимую соотвѣтственность каждаго даннаго политическаго режима съ движеніемъ цивилизаціи для его упроченія, въ то же время поясняетъ, что этотъ естественный порядокъ всего чаще долженъ быть весьма несовершеннымъ, вслѣдствіе самой высшей сложности явленій. Потому позитивная философія не только не устраняетъ вмѣшательства человѣка, но, напротивъ, вызываетъ разумное и дѣятельное вліяніе его на эти явленія въ гораздо бѣльшей степени, чѣмъ относительно всѣхъ другихъ явленій, представляя общественныя явленія, какъ самыя измѣняемыя и какъ нуждающіяся въ измѣненіяхъ всего болѣе ¹⁾). Вмѣшательство человечества въ собственную его эволюцію является, такимъ образомъ, неизбѣжнымъ, а потому одна изъ жизненныхъ задачъ позитивной философіи — рациональное управленіе этою необходимою интервенціей человѣка, для которой она и отводитъ неизбѣжныя границы, какъ общія, такъ и частныя. Позитивная философія, хотя и не преувеличиваетъ дѣйствительности такого вмѣшательства, однако возбраняетъ его только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, слѣдуя основной экономіи, касающейся всѣхъ естественныхъ явленій, такое вмѣшательство вело бы лишь къ бесполезной растратѣ силъ ²⁾).

¹⁾ Cours de philos. pos. IV. 249.

²⁾ Cours de philos. pos. IV. 250.

Хотя Контъ и предвидитъ, что такое пониманіе задачи политической философіи навлечетъ на него самые разнообразныя упреки со стороны тѣхъ, которые не углубятся въ сущность ея; тѣмъ не менѣе онъ предсказываетъ такому пониманію упроченіе, какъ единственно „здравой теоріи политическаго порядка, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго” ¹⁾. Между прочимъ Контъ предсказываетъ этой теоріи позитивной политики упрекъ со стороны тѣхъ, которые чувствуютъ сильную потребность, и преимущественно въ настоящее время, говорить онъ, развивать во что бы то ни стало горячечную матеріальную дѣятельность: упрекъ этотъ — о б щ е с т в е н н а я н е р а д и в о с т ь и п о л и т и ч е с к о е р а в н о д у ш і е ²⁾. Но этому никто не долженъ удивляться, такъ какъ, по Конту, люди мысли не должны ожидать соотвѣтственной имъ оцѣнки со стороны людей дѣла. На все это „позитивная политика” отвѣтитъ, указывая на послѣдствія ежедневнаго примѣненія ея къ жизни человѣчества. Впрочемъ, нераціональность этого пустаго обвиненія позитивной философіи въ политическомъ оптимизмѣ, явствуетъ, по его мнѣнію, уже изъ той поражающей непослѣдовательности, что его (обвиненіе) дѣлаютъ относительно наиболѣе сложныхъ явленій, между тѣмъ какъ никто не осмѣлился бы въ настоящее время сдѣлать этотъ упрекъ, относительно болѣе простыхъ явленій, которыя между тѣмъ представляются позитивною философіею одновременно какъ лучше регулируемыя, такъ и менѣе измѣняемыя.

Вышеуказанный нами принципъ о согласіи между извѣстнымъ общественнымъ состояніемъ и всеобщимъ ходомъ цивилизаціи обнаруживается, по Конту, не только въ общественномъ устройствѣ или политическихъ теоріяхъ, но и въ социальной динамикѣ. Каждая изъ серій общественнаго движенія, каждая его стадія, по необходимости, должна считаться на столько совершенною, во всѣхъ ея видахъ, на сколько позволяетъ совершенство данной эпохи цивилизаціи и вся система разнородныхъ

¹⁾ Cours de phil. pos. IV. 251.

²⁾ Ibid. IV. 263. „tiédeur sociale et indifférence politique“.

обстоятельствъ того времени, подъ господствомъ которыхъ и совершается извѣстная эволюція ¹⁾. Такой взглядъ на общественное движеніе, безъ котораго былабы непонятна, по Контю, исторія, обусловливаетъ, по его мнѣнію, истинное понятіе прогресса въ общественной динамикѣ, равно какъ относительно общественной статики, онъ (взглядъ) обусловливаетъ вѣрное пониманіе порядка. Оба эти понятія истекаютъ, какъ изъ основнаго принципа органической связи общественныхъ явленій, такъ и изъ главнаго ихъ свойства — относительности. Какъ все общественные элементы всегда сочетаются на основаніи всеобщей ихъ гармоніи, гармоніи, именно и обусловливающей дѣйствительный порядокъ общества, такъ точно также всякій изъ этихъ элементовъ можетъ на столько лишь возвыситься въ извѣстную эпоху, на сколько позволить вся совокупность различныхъ вліяній, внутреннихъ или внѣшнихъ, на его дѣйствительное проявленіе. Все это относительно общественной динамики, равно какъ и относительно статики, есть только необходимое слѣдствіе того порядка, который, истекая изъ неизмѣнныхъ естественныхъ законовъ, управляетъ всѣми возможными явленіями и проявляется съ тою же неизбѣжностью, но только съ меньшей правильностью, по причинѣ ихъ бѣльшей сложности, и въ явленіяхъ общественныхъ. Этотъ именно принципъ устраняетъ нераціональное, по Контю, обвиненіе въ оптимизмѣ позитивной теоріи общественной динамики, а также какъ мы видѣли выше, онъ устраняетъ то же обвиненіе и въ статикѣ. Контъ примиряетъ два, повидимому противоположныя начала. Съ одной стороны онъ считаетъ возможными, и даже необходимыми извѣстныя отклоненія отъ правильныхъ отпращиваній общественнаго организма, какъ безсознательныя, такъ и произвольныя. Съ другой стороны онъ думаетъ, что приписывать общественный прогрессъ преимущественно политическимъ мѣрамъ, это значить придавать имъ непомѣрное значеніе, радикально противоположное даннымъ ежедневныхъ нашихъ наблюденій; а это главнымъ

¹⁾ Ibid, IV. 279.

образомъ потому, что дѣйствительный общественный прогрессъ истекаетъ преимущественно изъ спонтанеистическаго развитія чловѣчества, такъ что нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ въ каждой эпохѣ таковъ именно, каковъ онъ только возможенъ при совокупности всѣхъ ея условій. Уклоненія, при изслѣдованіи общественной динамики, по сущности самихъ явленій, должны быть даже болѣе замѣтны, нежели въ области другихъ явленій, хотя и они, по основной теоріи позитивной философіи, должны также быть ограничены извѣстными твердыми предѣлами, налагаемыми совокупностью сопровождающихъ ихъ условій. Безъ такихъ основныхъ границъ и не было бы понятно общее явленіе непрерывнаго прогресса.

Такой взглядъ на природу общественныхъ явленій и на отношеніе къ ней чловѣка заставилъ Конта провозгласить начало „мудраго научнаго снисхожденія” (*sage indulgence scientifique*), какъ относительно минувшихъ уже событій, такъ и явленій настоящаго времени. Этотъ взглядъ при наблюденіи общественныхъ явленій, и позволить, справедливо замѣчаетъ онъ, не только лучше оцѣнить, но даже и легче уловить, дѣйствительную ихъ преемственность, т. н. имъ „историческую филияцію”, не исключая однако при этомъ ни строгаго осужденія этихъ явленій, если будетъ къ тому причина, ни истинно свободнаго ихъ пониманія и самаго дѣятельнаго даже вмѣшательства въ нихъ со стороны чловѣка ¹⁾).

Для полноты нашего изложенія основнаго ученія Конта объ общественныхъ явленіяхъ, т. е. для болѣе нагляднаго представленія сущности его соціологіи, мы остановимся еще на одномъ вопросѣ, который обнаружитъ еще точнѣе сущность ученія Конта объ общественной динамикѣ, а при томъ послужитъ намъ въ послѣдствіи для лучшаго пониманія практическихъ задачъ позитивной философіи, очерчивая границы для ея дѣятельности на политическомъ поприщѣ. Вопросъ этотъ—объ общихъ основ-

¹⁾ Cours de philosophie positive. IV. 280.

ныхъ границахъ въ модификаціи явленій или о предѣлахъ политической дѣятельности, предѣлахъ, безъ которыхъ и соціологія была бы не мыслима.

Одно изъ свойствъ общественныхъ явленій, это, какъ мы видѣли, возможность ихъ модификаціи. Но является вопросъ: въ какой степени свойство это имъ присуще? Разрѣшеніе этого вопроса тѣмъ болѣе важно для созданія полной теоріи общественныхъ явленій, что, по самому Контю, въ настоящее время продолжаетъ еще господствовать, по силѣ привычки, въ общественныхъ теоріяхъ, выработанный подъ преобладающимъ вліяніемъ метафизической философіи, взглядъ на этотъ вопросъ — идеальный абсолютный и безграничный.

Въ какой бы то ни было области явленій вообще, человѣческая дѣятельность, по необходимости, всегда весьма ограничена, не смотря и на наиболѣе широко примѣненную ея способность содѣйствія общественному прогрессу. И потому, говорить Контъ, очень трудно понять, на какомъ основаніи общественныя явленія были бы одни исключены изъ этого основнаго ограниченія, являющагося неизбѣжнымъ послѣдствіемъ уже самаго существованія естественныхъ законовъ. Какъ бы ни были привлекательны вдохновенія человѣческой надменности, всякій государственный мужъ, приобрѣвшій достаточно опытности на политическомъ поприщѣ, долженъ, по Контю, весьма наглядно убѣдиться собственнымъ опытомъ въ дѣйствительности этихъ необходимыхъ предѣловъ, полагаемыхъ политическимъ дѣйствіямъ всею совокупностью общественныхъ вліяній, предѣловъ, которымъ онъ и долженъ приписать неудачу большей части тщетныхъ проэктовъ, о которыхъ онъ, можетъ быть, мечталъ. Въ этомъ тѣмъ легче даже убѣдиться, чѣмъ болѣею властью обладаетъ извѣстное лицо, ибо его безсиліе въ борьбѣ съ естественными законами извѣстнаго явленія тогда становится болѣе очевиднымъ.

Для опредѣленія, въ чемъ именно заключаются эти основныя границы человѣческой дѣятельности, какъ общія, такъ частныя, какъ постоянныя, такъ и временныя, по сущности самаго предмета, необходимо было бы рассмотреть во 1-хъ, въ

чемъ неизмѣнный ходъ человѣческаго развитія можетъ быть видоизмѣненъ совокупностью какихъ либо причинъ и во 2-хъ какое значеніе между этими различными возможными видоизмѣненіями можетъ занять сознательное и расчетливое дѣйствіе нашихъ политическихъ комбинацій. Этому пути и держится Контъ, при чемъ первому вопросу онъ придаетъ гораздо большее значеніе и разрѣшеніе его считаетъ единственно возможнымъ, въ настоящее по крайней мѣрѣ время.

а) И такъ, что касается оцѣнки вліянія различныхъ причинъ на видоизмѣненіе основнаго человѣческаго развитія, то прежде всего слѣдуетъ помнить, что по самой высшей своей сложности онъ и самая измѣняемая. Такимъ образомъ и социологическіе законы, слѣдуя ученію Конта, должны весьма естественно имѣть болѣе широкіе предѣлы, нежели это было бы возможнымъ въ біологическихъ, еще болѣе въ химическихъ и физическихъ, а главнымъ образомъ въ астрономическихъ законахъ. Если бы между различными причинами видоизмѣненій человѣческое вмѣшательство имѣло и одинаковую степень вліянія во всѣхъ этихъ областяхъ, то очевидно, что во всякомъ случаѣ это его вліяніе было бы болѣе значительно въ первой, т. е. области социальныхъ законовъ. На этомъ то основаніи Контъ и считаетъ вполне рациональной надежду на систематическое преобразование человѣчества и даже оправдываетъ разныя иллюзіи въ этомъ отношеніи болѣе, нежели въ другихъ областяхъ. Но хотя видоизмѣненія, произведенныя какими бы то ни было причинами, по необходимости были бы и значительнѣе въ области политическихъ явленій, нежели въ области болѣе простыхъ и менѣе разнообразныхъ, — то они во всякомъ случаѣ не были бы въ состояніи подняться выше значенія простой модификаціи (*modification pure*), т. е. они должны были бы остаться всегда радикально подчиненными кореннымъ законамъ, какъ статическимъ такъ и динамическимъ, которые регулируютъ прочную гармонію непрерывныхъ общественныхъ элементовъ и непрерывную преемственность ихъ постепенныхъ варіацій. „Нѣтъ, говоритъ Контъ, такого разрушительнаго вліянія, со

стороны природы или человѣка, которое могло бы допустить существованіе въ дѣйствительномъ политическомъ мірѣ враждебныхъ элементовъ, ни преобразовать въ какомъ бы то ни было отношеніи естественныхъ основныхъ законовъ человѣческаго развитія”¹⁾. Если неизбежное, постепенное преобладаніе непрерывныхъ вліяній, какъ бы ни было незамѣтно ихъ значеніе, принимается, по Контю, относительно всѣхъ естественныхъ явленій: то слѣдовательно, необходимо принять его и въ явленіяхъ общественныхъ.

Но при этомъ является вопросъ въ чемъ же именно заключаются эти неоспоримыя видоизмѣненія, которымъ въ высшей степени подверженъ политическій организмъ и его отправления, когда ничто въ нихъ не можетъ измѣнить ни законовъ гармоніи, ни законовъ послѣдовательности?

Контъ предвидѣлъ этотъ вопросъ, и, по его мнѣнію, „неопытное это сомнѣніе”, истекаетъ изъ упущенія изъ виду того факта, что во всѣхъ областяхъ явленій видоизмѣненія касаются всегда единственно ихъ напряженности, способа ихъ проявленія, но никогда не касаются ихъ сущности и основной ихъ преемственности, и что въ случаѣ возможности перевѣса пертурбаціонной причины явленія надъ причиною коренною, уничтожилась бы тотчасъ же вся гармонія дѣйствительныхъ законовъ этого явленія. Необходимый этотъ принципъ позитивной философіи, примѣненный въ области политики, показываетъ вообще, что въ статическомъ отношеніи различныя возможныя перемѣны могутъ состоять единственно въ болѣе или менѣе замѣтной напряженности различныхъ стремленій, свойственныхъ извѣстному положенію общества, но ничто не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, препятствовать, ни возникновенію этихъ стремленій, ни ихъ измѣненію. Равнымъ образомъ относительно динамики, основная эволюція человѣчества должна считаться измѣняемою только до извѣстной опредѣленной степени, единственно относительно своей скорости, но безъ всякаго переворота

¹⁾ Cours de philosophie positive IV. 284.

въ коренномъ порядкѣ непрерывнаго развитія; при этомъ она не можетъ обойти никакой важнѣйшей промежуточной ступени.

Природу общественныхъ переменъ можно, по мнѣнію Конта, уподобить аналогическимъ переменамъ въ животномъ организмѣ, такъ какъ онѣ подвержены тѣмъ же условіямъ, какъ статическимъ, такъ и динамическимъ, съ той развѣ разницей, что общественныя видоизмѣненія могутъ, и должны даже, быть болѣе обширны и болѣе разнообразны, нежели простыя біологическія. Поэтому и неудивительно, что, такъ какъ здравая теорія предѣловъ въ видоизмѣненіяхъ еще не установилась и въ біологій, а сдѣлалась только возможной со времени трудовъ Ламарка, которые впервые указали на ея принципъ ¹⁾, то нельзя надѣяться, чтобы и соціологія могла быть въ этомъ отношеніи болѣе подвинутой впередъ; но съ другой стороны основы этого принципа, послѣ всей совокупности политическихъ наблюденій, уже несомнѣнны, по Конту, въ области общественныхъ явленій. Такъ напр. въ умственной области, болѣе доступной теперь для изслѣдованій, нѣтъ никакого случайнаго вліянія, говоритъ Контъ, никакого преобладанія личности, которая могла бы, положимъ, перенести въ данную ей эпоху тѣ открытія, которыя предназначены основнымъ ходомъ человѣческаго ума для послѣдующей, ни наоборотъ. Исторія наукъ преимущественно и несомнѣннымъ образомъ подтверждаетъ эту внутреннюю зависимость даже самыхъ видныхъ геніевъ отъ современнаго имъ состоянія человѣческаго ума, что главнымъ образомъ обнаруживается въ совершенствованіи различныхъ методовъ изслѣдованія, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ. Тоже самое нужно сказать и относительно искусства въ тѣсномъ смыслѣ, а главнымъ образомъ технического, которое зависитъ тоже и отъ механическихъ средствъ, замѣняющихъ человѣческую дѣятельность. Въ этомъ законѣ нельзя сомнѣваться, по Конту, даже и относительно нравственнаго развитія нашей природы, которой характеръ главнымъ образомъ регулируется въ каждой эпохѣ соот-

¹⁾ Cours de phil. pos. III.

вѣтственнымъ состояніемъ общественной эволюціи, несмотря на сознательныя видоизмѣненія, истекающія изъ воспитанія, ни даже на спонтанеистическія видоизмѣненія, соотвѣтствующія каждой индивидуальной организаціи. Каждый изъ основныхъ способовъ общественнаго существованія устанавливаетъ извѣстную систему соотвѣтственныхъ нравовъ, общая фізіономія которыхъ легко отыскивается у всѣхъ индивидовъ среди ихъ характеристическихъ различій. И такъ есть, на примѣръ, такія состоянія челоуѣчества, въ которыхъ натуры, и самая высшія, воспринимаятъ по необходимости привычку къ жестокости, отъ которой освобождаются почти безъ усилій натуры гораздо низшія, но живущія въ болѣе подвинутомъ впередъ обществѣ. Все это повторяется, по Контю, и въ политической жизни, такъ какъ и здѣсь причина существованія необходимыхъ границъ видоизмѣненій та же, т. е. дѣйствительное подчиненіе общественныхъ явленій неизмѣннымъ, естественнымъ законамъ; такъ что принципъ ограниченности видоизмѣненій въ общественной жизни можно считать только строгимъ примѣненіемъ этого основнаго принципа естественныхъ законовъ.

b) Послѣ опредѣленія общихъ ограниченій въ общественныхъ видоизмѣненіяхъ, слѣдовало бы представить классификацію различныхъ модификаціонныхъ вліяній по относительному ихъ значенію и опредѣлить силу политическихъ комбинацій. Но послѣ вышесказаннаго неудивительно, что Контъ справедливо считаетъ такое изслѣдованіе пока еще преждевременнымъ ¹⁾. Справедливо, говоримъ, такъ какъ оно можетъ опираться лишь на предварительномъ изслѣдованіи общихъ предѣловъ общественныхъ видоизмѣненій, которыхъ послѣдствіе оно и составляетъ; эти же изслѣдованія не только въ соціологін, но даже и въ біологін, какъ мы только что упомянули, не были еще до настоящаго времени достаточно изъяснены. И потому Контъ указываетъ на самую общія лишь начала этого вопроса, рисуя скорѣе его программу, нежели точно устанавливая его.

¹⁾ Cours de philosophie positive. IV. 287.

Перемѣны въ общественной жизни, или лучше разнообразіе въ ней, имѣютъ главнымъ образомъ, по Контю, три причины или три общихъ источника: 1-о рассу, 2-о климатъ и 3-о политическую дѣятельность. Изъ трехъ этихъ модификаціонныхъ причинъ, одно лишь вліяніе политическихъ комбинацій вполне доступно нашей интервенціи и потому на него преимущественно, по мнѣнію Конта, должно быть обращено въ соціологіи вниманіе, что особенно необходимо, потому что обыкновенно еще до сихъ поръ придается этому вліянію нерациональный перевѣсъ, затрудняя такимъ образомъ упроченіе истиннаго пониманія соціологическихъ законовъ. Это заблужденіе весьма естественно, по Контю, ведетъ часто даже и тѣхъ, которые считаютъ себя освобожденными отъ „теологической философіи“, къ разнаго рода „политическимъ иллюзіямъ“. Иллюзіи эти большею частію рождаются вслѣдствіе того, что различныя политическія мѣры, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, окончившіяся успѣхомъ только въ силу ихъ соотвѣтствія современнымъ тенденціямъ человѣчества, кажутся предъубѣжденнымъ и близорукимъ людямъ производителями того, что въ дѣйствительности предопредѣлила одна только спонтанеистическая эволюція, хотя и мало замѣтная. Такого рода заблужденіе можетъ истекать изъ необращенія вниманія на тѣ многочисленные случаи, которыми переполнена исторія и которые поучаютъ, что политическая власть, хотя бы и наиболѣе сильная, если она идетъ въ противоположность общему движенію современной ей цивилизаціи, вскорѣ не оставляетъ никакого глубокаго слѣда своего вліянія, даже и самаго энергическаго и самымъ лучшимъ образомъ поддерживаемаго. Между прочимъ Контъ ссылается на историческіе примѣры политическихъ предпріятій Юліана, Филиппа II и Бонапартэ. Въ научномъ отношеніи Контъ считаетъ еще болѣе доказывающими, хотя къ несчастью, прибавляетъ онъ, болѣе рѣдкіе, противоположные тому случаи, именно въ которыхъ политическое дѣйствіе, поддерживаемое могущественнымъ авторитетомъ, въ своемъ стремленіи къ совершенствованію, тѣмъ не менѣе разрушалось, не удавалось по причинѣ преж-

девременности послѣдняго, не смотри даже на всегда присущую человѣчеству тенденцію къ прогрессу. Не только политическая исторія въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и исторія умственнаго развитія представляетъ неоспоримые примѣры этого явленія ¹⁾. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Контъ ссылается, между прочимъ, на замѣчаніе Фергюсона ²⁾, что даже вліяніе одного народа на другой чрезъ завоеваніе, или другимъ путемъ, хотя оно и самое сильное изъ всѣхъ подобнаго рода вліяній, можетъ вообще произвести тѣ только видоизмѣненія, которыя сообразны съ современными стремленіями, такъ что развитіе послѣднихъ можетъ быть, благодаря этому обстоятельству, только немного ускорено, или раздвинуто на большее пространство, нежели бы это сдѣлалось по собственному спонтанеистическому ихъ развитію.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что какъ во всѣхъ наукахъ, такъ и въ политикѣ, своевременность составляетъ всегда главное, основное условіе всякаго сильнаго и прочнаго вліянія, не смотря на личныя качества высшаго лица, которому однако обыкновенно толпа приписываетъ общественныя событія, между тѣмъ какъ оно было только счастливымъ ихъ орудіемъ. Впрочемъ всякая власть индивида на родъ всегда подчинена этимъ общимъ предѣламъ, даже если она касается такихъ послѣдствій, которыя могутъ быть вызваны самымъ легкимъ образомъ, все равно въ хорошемъ или дурномъ отношеніи. И такъ наприм., говоритъ Контъ, даже въ революціонныя эпохи, тѣ которые со всею гордостью приписываютъ себѣ заслугу развитія въ современникахъ страстныхъ, анархическихъ стремленій, не замѣчаютъ, что даже и въ этомъ отношеніи ихъ жалкій триумфъ обусловливается главнымъ образомъ спонтанеистически развившимся расположеніемъ общества, подъ вліяніемъ соотвѣтственнаго об-

¹⁾ Cours de phil. pos. IV. 289.

²⁾ Adam Ferguson (под. 1723 ум. 1816) Сочиненія его: „Essay on the history of civil society“. 1766. „Principles of moral and political sciences“. 1793,

щественнаго положенія, вслѣдствіе котораго и возникло временное и частное разслабленіе общей гармоніи.

Такимъ образомъ соціологія открыла дѣйствительное существованіе границъ въ измѣненіяхъ, свойственныхъ общественнымъ явленіямъ вообще, а въ особенности опредѣлила ихъ и для видоизмѣненій, зависящихъ отъ политическаго дѣйствія, и положила этимъ основаніе научнаго принципа, долженствующаго сопутствовать при оцѣнкѣ и производствѣ этого рода видоизмѣненій. Теперь она должна еще опредѣлить дѣйствіе и значеніе этого общаго принципа во всякомъ частномъ случаѣ, на основаніи точнѣйшей оцѣнки современнаго положенія. Благодаря такой задачѣ соціологіи, т. е. примѣнимости ея къ практическимъ задачамъ человѣчества, Контъ надѣется, что она разъ навсегда разсѣетъ надменные иллюзіи о безпредѣльномъ вліяніи человѣка на цивилизацію. Но не такъ, замѣчаетъ онъ, думаютъ противники соціологіи, которые упрекаютъ ее въ безсиліи и, вслѣдствіе ея принципа объ ограниченности человѣческой дѣятельности, не признаютъ за нею практическаго значенія, а ограничиваютъ ее однимъ только простымъ пассивнымъ наблюденіемъ человѣческихъ явленій, безъ всякаго значительнаго вмѣшательства въ ихъ отправленія. Но они забываютъ, говоритъ онъ, что именно принципъ рациональныхъ границъ въ политической дѣятельности, напротивъ, прямо указываетъ, „наиболѣе точнымъ и неспоримымъ образомъ, дѣйствительную основную точку соприкосновенія между общественной теоріей и практикой“ ¹⁾. Только благодаря этому принципу политическое искусство и будетъ въ состояніи наконецъ воспринять систематическій характеръ, переставая управляться арбитражными принципами; только такимъ путемъ и возможно ему будетъ, замѣчаетъ Контъ, подвергнуться такому же преобразованію, которое производится въ настоящее время въ медицинскомъ искусствѣ, искусствѣ наиболѣе подходящемъ политическому. По теоріи

¹⁾ Cours de philosophie positive IV. 291.

Конта, какая бы то ни была политическая интервенція можетъ имѣть общественный успѣхъ относительно общественнаго порядка или прогресса, способствовать развитію которыхъ она и призвана, только въ томъ случаѣ, если она прямоосновывается на современныхъ стремленіяхъ политическаго организма, или политической жизни. Поэтому онъ и указываетъ на необходимость прежде всего какъ можно точнѣе узнать тѣ естественные законы гармоніи и постепенности, которые опредѣляютъ въ каждой эпохѣ и во всѣхъ общественныхъ видахъ, то, что произвѣсти уже подготовлена человѣческая эволюція, и которые указываютъ даже на главнѣйшія къ этому препятствія. Затѣмъ, повторяя свою мысль, высказанную имъ еще въ 1822 г. ¹⁾ о характерѣ человѣческой эволюціи, Контъ принаравливаетъ ходъ цивилизаціи не къ прямой линіи, а къ серіи неравныхъ и измѣняющихся колебаній, подобно тому какъ замѣчаются уклоненія животныхъ отъ средняго движенія, которое стремится всегда къ преобладанію и точное знаніе котораго позволяетъ впередъ регулировать это естественное преобладаніе, чрезъ уменьшеніе сопровождающихъ его колебаній и блужданій, болѣе или менѣе пагубныхъ ²⁾. Однако было бы чрезчуръ много приписывать политическому искусству, если бы мы признали за нимъ свойство препятствовать сильнымъ революціямъ, которыя рождаются вслѣдствіе преградъ, встрѣчаемыхъ при спонтанеистическомъ движеніи человѣческихъ эволюцій. Въ общественномъ организмѣ, говоритъ Контъ, вслѣдствіе высшей его сложности, болѣзни и кризисы по необходимости еще болѣе неизбежны, нежели въ индивидуальномъ. Но, хотя истинная наука и принуждена сознать свое временное безсиліе въ виду глубокихъ беспорядковъ и непреодолимыхъ влеченій, она тѣмъ не менѣе можетъ со-

¹⁾ Въ статіи *Plan de travaux scientifiques nécessaires pour reorganiser la société*, помѣщенной въ брошюрѣ *H. Saint-Simon's Contrat social*, а чрезъ два года напечатанной подъ заглавіемъ *Système de politique positive* въ періодически издаваемомъ тѣмъ же *S. Simon'омъ Catéchisme des industriels*. 1824.

²⁾ *Cours de phil. pos.* IV. 292.

дѣйствовать смягченію, а преимущественно сокращенію кризисовъ, на основаніи точной оцѣнки ихъ главнаго характера и рациональнаго предвидѣнія окончательнаго ихъ исхода, никогда не отказываясь при этомъ отъ мудраго вмѣшательства, развѣ бы оно дѣйствительно было невозможно. Тутъ, какъ и вездѣ, а даже еще въ бѣльшей степени, говоритъ Контъ, дѣло не въ томъ, чтобы управлять явленіями, но только видонзмѣнять спонтанестическое ихъ развитіе.

Все вышесказанное, какъ относительно статикки, такъ и динамикки, характеризуетъ, по мнѣнію Конта, дѣйствительный духъ новой философіи политики. Не восхищаясь политическими фактами и не порицая ихъ, но считая ихъ, какъ во всякой другой наукѣ, простыми только объектами наблюденія, общественная физика разсматриваетъ всякое соціальное явленіе съ двойкой точки зрѣнія—его гармонія съ современными явленіями и его связи съ предшествовавшимъ и будущимъ состояніемъ человѣческаго развитія. Какъ относительно первой, такъ и второй точекъ зрѣнія, какъ статикки, такъ и динамикки, она стремится открыть, на сколько возможно, истинныя, взаимныя и общія отношенія, которыя связываютъ все общественныя событія, изъ которыхъ каждое она считаетъ объясненнымъ (*expliqué*) въ истинно-научномъ значеніи этого слова, когда оно объединено, какъ со всеѣмъ соотвѣтствующимъ ему состояніемъ, такъ и предшествовавшимъ движеніемъ, и притомъ, отбрасывая тщательно всякое тщетное и недоступное для человѣка исканіе таинственной природы и способа производства всеѣхъ явленій (§ 1). Развивая въ самой высшей степени чувство общности, эта новая наука представляетъ по необходимости, прямымъ и постояннымъ образомъ, всю массу человѣческаго рода, какъ настоящаго времени, такъ прошедшаго и будущаго, какъ составляющую во всеѣхъ отношеніяхъ, и въ пространствѣ, и во времени, громадное и вѣчное общественное единство ¹⁾, котораго

¹⁾ Une immense et éternelle unité sociale. Ibid. 293. Точно такъ же смотрятъ на человечество Паскаль и Сэнъ-Симонъ.

различные органы, индивиды или національности, постоянно объединяемые внутреннею, всеобщою солидарностью, неизбежно содѣйствуютъ, каждый въ определенной степени и определеннымъ образомъ, основной эволюціи человѣчества. Такое понятіе человѣческой эволюціи Контъ считаетъ дѣйствительно капитальнымъ и совершенно новымъ, и оно-то, по его мнѣнію, призвано въ будущемъ лечь въ основу позитивной морали. „Какъ и всякая иная настоящая наука, съ тою точностью, которая требуется отъ соответствующей сложности ея явленій, наука политики, ведя къ точному, систематическому предвидѣнію (*l'exacte prévision systématique*) явленій, имѣющихъ возникнуть или изъ данного положенія, или изъ совокупности данныхъ, доставленныхъ предшествовавшимъ временемъ, снабжаетъ и политическое искусство не только неизбѣжнымъ предварительнымъ опредѣленіемъ различныхъ стремленій, которымъ оно должно содѣйствовать, но даже общимъ указаніемъ главныхъ средствъ, которыя оно можетъ примѣнить, чтобы избѣжать, на сколько возможно, всякаго незначительнаго или эфемернаго, а слѣдовательно и опаснаго дѣйствія, однимъ словомъ всякаго порочнаго употребленія какихъ бы то ни было силъ“¹⁾).

С) Отношеніе социологіи къ другимъ основнымъ наукамъ въ лѣстницѣ Конта.

Подчиненіе социологіи другимъ позитивнымъ наукамъ происходитъ вслѣдствіе необходимой зависимости явленій однихъ отъ другихъ. Опущеніе этого важнаго предварительнаго условія парализировало, по мнѣнію Конта, всѣ попытки даже самыхъ лучшихъ умовъ нашего времени, изучить общественные вопросы позитивнымъ путемъ. Этотъ важный пробѣлъ Контъ и считаетъ, какъ мы видѣли, главной причиной неуспѣшности на этомъ поприщѣ.

¹⁾ Cours de phil. pos. IV 294.

Эти необходимыя отношенія социологін къ другимъ наукамъ, эта внутренняя, „философская“ ея зависимость, истекаетъ изъ того положенія, которое ей опредѣляетъ основная іерархія знанія, а именно, что она слѣдуетъ уже послѣ всѣхъ главныхъ категорій естественныхъ явленій, благодаря своей высшей усложненности, болѣе полной спеціальности и болѣе прямой индивидуальности (§ 2), а это все, по мнѣнію Конта, возвышаетъ ее даже надъ самыми высшими явленіями индивидуальной жизни. Такъ какъ позитивныя изслѣдованія общественнаго развитія по самой необходимости должны принимать во вниманіе постоянное соотношеніе двухъ необходимыхъ понятій — съ одной стороны человѣчества, какъ исполнителя явленій, — а съ другой стороны совокупности непрерывныхъ виѣшнихъ вліяній или среды дѣятельности, господствующей надъ этимъ частнымъ развитіемъ одной изъ расъ живыхъ существъ; — то нѣтъ ничего удивительнаго, что социологія должна быть связана съ одной стороны съ органическою философіей, изучающей законы человѣческой природы, съ другой же — съ цѣлой системой неорганической философін (химія, физика, астрономія), единственно могущей оцѣнивать условія существованія человѣчества. Однимъ словомъ, знаніе социологін обусловливается объединеніемъ данныхъ, доставляемыхъ дуалистическимъ проявленіемъ природы, такъ какъ одна изъ великихъ частей философін природы опредѣляетъ въ социологін дѣятеля явленій, а другая — среду, въ которой онъ развивается (§ 5). Это двоякое соотношеніе социологін, относительно органическаго и неорганическаго міра, показываетъ, по Конту, что социологія связана съ философіей природы и вполне зависитъ отъ нея.

Слѣдовательно, мы видимъ, что какъ біологія, для исполненія своей задачи, должна всегда имѣть въ виду неизбѣжное соотношеніе между двумя необходимыми элементами, каковы приравленный организмъ и соответствующая среда ¹⁾, условій

¹⁾ Cours de phil. pos. III. 209: „un organisme approprié et un milieu convenable“.

безъ которыхъ понятіе жизни (предметъ біологіи) немыслимо, такъ точно и соціологія, предметъ которой соціальная эволюція (жизнь общества), должна опираться на два необходимые элемента проявленія этой специфической жизни, на человѣчество и внѣшнюю природу, приаровленный организмъ и соотвѣтствующую среду.

1) Что касается біологіи, то соціологія связывается непосредственно съ тою ея частью, которая изучаетъ вообще умственные и нравственные явленія, т. е. съ фізіологіею мозга (§ 6). Это весьма естественно, такъ какъ изслѣдованіе чувственныхъ и умственныхъ функцій составляетъ, по теоріи Конта, необходимый и непосредственный переходъ отъ индивидуальной фізіологіи къ фізіологіи общественной ¹⁾, равно какъ фізіологія чисто органическая (питательная) вообще составляетъ общую связь между неорганической и органической філософіей ²⁾. И такъ, біологія должна прежде всего доставить путеводную нить для изслѣдованія общественныхъ вопросовъ, посредствомъ анализа съ одной стороны человѣческой природы, особенно же человѣческой общности (*sociabilité*), а съ другой — обусловливающихъ ее органическихъ условій. Потому, постоянно указывая изслѣдователю на выработанную ею общую теорію человѣка, она даетъ ему и указанія для созданія теорій человѣческаго развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и повѣрку ихъ. Эти указанія и повѣрка ихъ основываются, по мнѣнію Конта, на неизмѣнности человѣческаго организма, различныя расположенія котораго, физическія-ли, или нравственные, или умственные, должны по необходимости быть одинаковыми на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы и всегда одинаково расположенными между собою, такъ какъ болѣе или менѣе широкое ихъ развитіе какое имъ доставляетъ общественное состояніе, никоимъ образомъ не можетъ измѣнить

¹⁾ Ibid. III. 530. Лекція XLV. „Etude positive des fonctions intellectuelles et morales.“

²⁾ Ibid. III. 425. Лекція XLIII. „Etude générale de la vie végétative ou organique“

ихъ природы, и вслѣдствіе этого создать или уничтожить какія бы то ни было способности, а даже не можетъ измѣнить первоначальнаго взаимнаго ихъ равновѣсія ¹⁾. Это и вполне понятно, такъ какъ основной принципъ позитивной теоріи человѣческой природы, какъ индивидуальной, такъ и общественной, по Контю, тотъ, что основное развитіе человѣчества, по необходимости вещей, совершается одинаковымъ образомъ ²⁾; различныя же условія, климатическія-ли или племенные, могутъ повліять только на данную скорость всякой отдѣльной общественной эволюціи, но никакимъ образомъ на общій ходъ исторіи,—а это по поводу „непреодолимаго преобладанія общаго типа человѣческой природы“ ³⁾.

Такимъ образомъ безспорно, по мнѣнію Конта, что отъ этой основной зависимости отъ біологіи, соціологія получаетъ много выгодъ. Но однако, замѣчаетъ онъ, нельзя преувеличивать значеніе этой зависимости и считать соціологію однимъ дополнительнымъ прибавленіемъ къ біологіи, какъ дѣлали Кабанисъ и даже Галль. Первые наброски соціологіи въ первобытной стадіи человѣческаго развитія дѣйствительно можно выводить, говоритъ Контъ, посредствомъ непосредственной дедукціи изъ біологической теоріи человѣка, независимо отъ историческихъ выводовъ, невозможныхъ тогда еще, или ложныхъ ⁴⁾. Но такой способъ изученія общественнаго развитія становится, по его мнѣнію, химерическимъ въ дальнѣйшемъ его движеніи. Главныя явленія соціологіи, характеризующія эту науку, т. е. послѣдовательное и постоянное вліяніе одного поколѣнія на другое, было бы тогда непонятнымъ. И тогда даже, говоритъ Контъ, когда бы основные законы человѣческой природы были болѣе извѣстны, чѣмъ теперь, сила дедукціи была бы недостаточна, чтобы дѣлать замѣчанія о послѣдствіяхъ,

1) Cours de philosophie positive IV.

2) Cours de phil. pos. IV 318.

3) „l'irrésistible prépondérance du type commun de la nature humaine“ Ib. IV. 319.

4) Cours de philosophie positive. IV. 345.

которыя такъ отдалены и съ такимъ трудомъ предугадываются. Въ первыхъ поколѣніяхъ когда общественное развитіе едва только начинаетъ обнаруживать сомнительные еще и туманные зачатки прогресса, такая дедукція въ нѣкоторой степени возможна, а даже необходима и должна господствовать надъ непосредственными наблюденіями. Но когда общественное движеніе устанавливается, то и постоянно дѣйствующее и усиливающееся вліяніе предшествующихъ поколѣній становится главной причиною послѣдовательныхъ перемѣнъ, а отсюда и историческій анализъ становится по необходимости преобладающимъ; біологическія же указанія принимаютъ характеръ весьма важныхъ вспомогательныхъ средствъ, а главнымъ образомъ неизбѣжныхъ для соціологіи основъ контроля.

Такое преувеличеніе біологической стороны соціологіи со вредомъ для исторіи, затрудняетъ, по мнѣнію Конта, прогрессъ ея. Это отчасти то же заблужденіе, замѣчаетъ онъ, которое характеризуетъ всю современную философію политики, а именно, отыскиваніе абсолюта въ общественныхъ спекуляціяхъ. Политики, говоритъ Контъ, именно ищутъ непоколебимаго политическаго типа, а философы-біологи принимаютъ за типъ, за непоколебимую норму, за основную человѣческую природу, извѣстныя предшествовавшія явленія. Г а л л ь нпр. видѣлъ непоколебимое и постоянное свойство человѣчества въ воинственномъ стремленіи, между тѣмъ какъ, по мнѣнію Конта, событія доказываютъ, что воинственный духъ (*l'esprit guerrier*) постепенно ослабѣваетъ по мѣрѣ развитія человѣчества. Это ложное преобладаніе біологическихъ взглядовъ съ одной стороны, и пренебреженіе историческими данными съ другой, по его мнѣнію, равно вели къ полному несознанію законовъ общественнаго развитія и къ предположенію химерическаго постоянства въ расположеніяхъ и стремленіяхъ, которыя перемѣнчивы и временны по своей сущности. То же самое, по Конту, относится и къ теоріямъ воспитанія.

Все это убѣждаетъ насъ, по мнѣнію Конта, съ одной стороны въ непремѣнномъ подчиненіи соціологіи біологіи, съ другой же въ ошибочности взглядовъ современныхъ ему фізіологовъ. Соціологія, говоритъ онъ, не простое приращеніе лишь къ біо-

логіи, но совершенно самостоятельная наука, возвышающаяся на своихъ собственныхъ основахъ, хотя плотно связанная, какъ при своемъ возникновеніи, исходномъ пунктѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, съ цѣлою системою философіи біологіи.

II. Что касается философіи неорганической, то кромѣ посредственной зависимости социологіи (т. е. посредствомъ біологіи) отъ неорганическаго міра, она связана съ неорганической философіей непосредственными отношеніями.

И такъ, прежде всего неорганическая философія оцѣниваетъ внѣшнія условія, химическія, физическія и астрономическія, подъ вліяніемъ которыхъ проявляется общественная эволюція и которыя вмѣстѣ съ органическими условіями обнаруживаютъ преимущественное вліяніе на основную ея быстроту. „И какъ же, спрашиваетъ Контъ, понимать общественныя явленія безъ оцѣнки среды, въ которой они проявляются?“¹⁾

Та же гармонія, которая истекаетъ изъ постоянныхъ и необходимыхъ соотношеній между индивидуальною природою каждаго живаго существа и средой окружающей его и которую такъ рельефно представляетъ біологія, повторяется и въ соотношеніи между цивилизаціей человѣчества и театромъ его коллективнаго прогресса. Всѣ внѣшнія пертурбаціи, которыя сопровождаютъ существованіе индивидуальнаго человѣка, вліяютъ этимъ же самымъ и на общественное его существованіе. И такъ, существованіе живущихъ тѣлъ, а особенно человѣка, зависитъ главнымъ образомъ отъ астрономическихъ условій, статическихъ ли, или динамическихъ, характеризующихъ нашу планету и проявляющихся, какъ въ ежедневномъ ея вращеніи, такъ и въ годовомъ движеніи. Тоже самое и относительно физическихъ условій существованія человѣка, а слѣдовательно и человѣчества, относительно ли состоянія термометрическаго, барометрическаго, ги-

¹⁾ Cours de phil. pos. IV. 353.

грометрическаго или же электрическаго, а также и относительно химических состояній воздуха, воды и почвы.

Это соціальное вліяніе физическихъ условій даже очевидно, по мнѣнію Конта, чѣмъ біологическое, а это по причинѣ возрастанія его, по мѣрѣ большей усложненности организма, или по мѣрѣ высоты явленій, что имѣетъ мѣсто особенно при изслѣдованіи явленій соціальныхъ, въ которыхъ дѣло идетъ съ организмомъ наиболѣе сложнымъ и съ самыми возвышенными проявленіями жизни.

Такой возрастающій перевѣсъ развивается, впрочемъ, постоянно, а это вслѣдствіе того, что соціальный организмъ способенъ къ существованію въ извѣстной степени безконечному, и что такимъ образомъ въ немъ замѣчаются тѣ постепенныя видоизмѣненія, которыя не могутъ достаточно обнаружиться въ индивидуальной жизни по причинѣ ея кратковременности. Къ таковаго рода модификаціямъ относитъ Контъ тѣ, которыя происходятъ подъ вліяніемъ напр. астрономическихъ условій, каковы величина планеты, степень наклонности эклиптики и т. н. ¹⁾. Эта необходимая зависимость науки о развитіи человѣчества отъ всей системы неорганической философіи, а главнымъ образомъ отъ ея основы—астрономіи, и доказываетъ, по Конту, что позитивная соціологія не была возможна до тѣхъ поръ пока неорганическая философія не достигла нынѣшняго своего значенія.

Что же касается рода или размѣра соціального вліянія неорганическихъ условій, то они, соотвѣтственно своей природѣ, не могутъ касаться сущности основныхъ законовъ человѣческаго развитія, которые всегда неизмѣнны. Они вліяютъ, по теоріи Конта, только на данную скорость всеобщей эволюціи или ея главнѣйшихъ разнообразныхъ фазъ, и то въ области измѣненій, согласныхъ съ существующими явленіями ²⁾. Всѣ причины пертурбацій могутъ непосредственно дѣйствовать лишь на относительную скорость извѣстной эволюціи. Существа живущія, подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, ничуть не подчинены безпре-

¹⁾ Cours de phil. pos. IV. 356.

²⁾ Ibid. IV. 358.

дѣльными перемѣнамъ; перемѣны эти, ограниченныя тѣсными общими предѣлами, могутъ касаться только степени явленій, но никакъ не природы ихъ; когда же вліянія пертурбацій переходятъ эти границы, то организмъ „не видоизмѣняется“, но „разрушается“ ¹⁾). Этотъ философскій принципъ біологіи относится еще больше, по мнѣнію Конта къ явленіямъ общественнымъ, какъ происходящимъ въ болѣе сложномъ организмѣ и касающимся высшей ступени жизни. Однимъ словомъ, подъ вліяніемъ этихъ виѣшнихъ условій, эволюція, подверженная всегда однимъ и тѣмъ же кореннымъ условіямъ, подчиняется ихъ вліянію относительно лишь скорости въ движеніи черезъ переходныя состоянія (*intermédiaires*), изъ которыхъ она и слагается. Необходимая же ея послѣдовательность и окончательная тенденція ея никогда не подлежитъ измѣненію. Этотъ принципъ отвѣчаетъ вообще и іерархической зависимости явленій болѣе частныхъ отъ болѣе общихъ (§ 2), зависимости, которая нисколько не вліяетъ на перемѣну свойственныхъ имъ законовъ, а только на протяженіе и продолжительность ихъ дѣйствительныхъ обнаруженій.

О необходимости соединенія изученій неорганическаго міра съ общественнымъ говорить, по Конту, и то, что вообще развитіе цивилизаціи, или эволюція человѣчества характеризуется, главнымъ образомъ, постоянно усиливающимся вліяніемъ чловѣка на окружающій его матеріальный міръ, такъ что политическій-ли, или нравственный, или умственный прогрессъ чловѣчества, не разлученъ отъ прогресса матеріальнаго ²⁾). Кромѣ того необходимость связи соціологическихъ изслѣдованій съ философіей природы обнаруживается, полагаетъ онъ, и на логическихъ законахъ развитія нашего мышленія. Только такимъ образомъ позитивный методъ можетъ быть достаточно понятъ и примененъ къ соціологическимъ изслѣдованіямъ, потому что каждая основная вѣтвь естественной философіи развиваетъ одно

¹⁾ Ibid. IV. 359.

²⁾ Ibid. IV. 361.

изъ характеристическихъ свойствъ позитивнаго метода (§ 3). Только изученіемъ каждаго изъ отдѣловъ природы можно познать соотвѣтственный ему методъ, особенно же элементарныя свойства и принадлежности метода познаются всего легче, когда явленія всего менѣе усложнены. Необращеніе вниманія именно на это „великое логическое условіе“ было, по мнѣнію Конта, какъ мы уже упомянули, поводомъ замедленія въ соціологическихъ изслѣдованіяхъ. Кромѣ того позитивная философія всегда предписываетъ придерживаться такого іерархическаго порядка, который единственно даетъ постепенную возможность нашему уму познать настоящій методъ соціологическихъ изслѣдованій, посредствомъ постепеннаго и почти незамѣтнаго перехода отъ явленій самыхъ элементарныхъ къ самымъ сложнымъ.

Эта необходимая зависимость соціологіи отъ всѣхъ другихъ наукъ соотвѣтствуетъ въ свою очередь двойному вліянію, которое она сама производитъ на нихъ всѣхъ, какъ бы вознаграждая такимъ образомъ за тотъ свѣтъ, который она отъ нихъ получаетъ. Это послѣднее вліяніе возможно въ отношеніи научномъ и въ логическомъ, т. е. относительно метода. Что касается перваго, то соціологія вліяетъ на объединеніе всѣхъ наукъ, подводя ихъ развитіе подъ всеобщую теорію человѣческаго развитія ¹⁾, и обнаруживая ихъ взаимное вліяніе ²⁾. Что же касается метода, то она стремится къ постановкѣ надъ всѣми свойственными наукамъ способами изслѣдованія высшаго метода, примѣненіе котораго сдѣлаетъ возможнымъ болѣе рациональное употребленіе всѣхъ методовъ, устраняя, насколько возможно, эмпиризмъ и всякую гадательность ³⁾. Посмотримъ же теперь, каковъ этотъ методъ соціологіи, исключительно ей принадлежащій и воплняющій ее характеризующій.

¹⁾ Ibid. IV. 370.

²⁾ Ibid. IV. 372.

³⁾ Ibid. IV. 380.

§ 8. *Методъ употребляемый Контомъ въ социологіи.*

Мы видѣли (§ 3 стр. 26-8), что по теоріи Конта о человѣческомъ мышленіи существуетъ одинъ только истинный путь изслѣдованія, т. е. „позитивный методъ“, который мы назвали методомъ наблюденія въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Сущность его заключается, по опредѣленію нашему, въ совмѣстномъ употребленіи индукціи и дедукціи для полученія обобщеній и заключеній изъ добытаго путемъ опыта матеріала. Самое же наблюденіе (*l'art général d'observer*), этотъ единственный по Конту источникъ нашего познанія, производится, какъ мы видѣли преимущественно троякимъ способомъ, (стр. 34.) смотря по сложности наблюдаемыхъ явленій. Во всякой области знанія (стр. 33) преобладаетъ одинъ изъ этихъ частныхъ методовъ наблюденія. Вообще, можно сказать, что порядокъ послѣдовательнаго употребленія и развитія ихъ соотвѣтствуетъ исторіи развитія человѣческаго ума или взаимной послѣдовательности наукъ, и именно тому порядку, въ какомъ онѣ являются въ іерархической лѣстницѣ Конта (§ 2.). Эта градация способовъ изслѣдованія или наблюденій, что одно и то же, согласная съ сущностью наблюдаемыхъ явленій, вытекаетъ, по мнѣнію Конта, изъ самой природы вещей и подтверждается исторією развитія наукъ или вообще человѣческаго мышленія. Контъ слѣдовательно стремится основать ее, какъ на логическомъ, такъ и на историческомъ доказательствахъ. И такъ „позитивный методъ“ съ преобладающимъ первоначально дедуктивнымъ характеромъ при образованіи первыхъ научныхъ теорій, т. е. при математическихъ изслѣдованіяхъ превращается, какъ мы это представили уже (§ 3 стр. 33), все болѣе и болѣе въ методъ индуктивнаго характера по мѣрѣ восхожденія къ предметамъ высшаго рода, къ области болѣе возвышеннаго мышленія (*des speculations plus éminentes*).

Въ этомъ то долговременномъ процессѣ постепеннаго совершенствованія человѣческой умъ, направляясь къ явленіямъ все болѣе и болѣе сложнымъ, выработалъ указанныя уже нами

три соотвѣтственныя ступени наблюденія (§ 3. стр. 34). И такъ не говоря уже о математикѣ, которая какъ отвлеченная наука ¹⁾ употребляетъ чистую дедукцію, вся область явленій, которыя мы назвали физическими, или, лучше сказать, все ученіе о неорганическихъ тѣлахъ могло развиваться только путемъ наблюденій въ тѣсномъ смыслѣ и опытнаго метода. Эти два приѣма слѣдовательно выработались одновременно съ расширеніемъ круга человѣческихъ изслѣдованій. Явленія же органической жизни, по самому свойству своему, вызвали другой методъ. И такъ, біологическія изслѣдованія стали возможны единственно при сравнительной работѣ и такимъ образомъ развитіе біологіи обуславливало по необходимости усовершенствованіе приѣмовъ сравненія (*l'art comparatif*). Наконецъ, явленія соціальной жизни, какъ самыя сложныя, потребовали новыхъ приѣмовъ въ примѣненіи наблюдательнаго метода, и вотъ вмѣстѣ съ возникновеніемъ этой науки развивается методъ наиболѣе соотвѣтствующій ея характеру, т. е. историческій методъ или методъ исторической преемственности (*la filiation historique*).

Чтобы представить въ возможно наглядномъ видѣ всѣ приѣмы изслѣдованія, допускаемые позитивнымъ методомъ, сгруппируемъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

I.	1.	Дедукція преобладаетъ, но одновременно дѣйствуетъ и индукція въ:	Математикѣ.
II.	Индукція преобладаетъ, но одновременно дѣйствуетъ и дедукція въ:		
	2.	наблюденіе (<i>l'observation</i>)	} — Физикѣ.
— Біологіи.
— Соціологіи.
	3.	опытъ (<i>l'expérience</i>)	
	4.	сравненіе (<i>la comparaison</i>)	
	5.	историческая преемственность
(<i>la filiation historique</i>)	

¹⁾ т. е. наука о существованіи вообще (*existence universelle*) безъ отношенія къ явленіямъ.

На основаніи естественнаго подчиненія соотвѣтственныхъ явленій, всякій изъ указанныхъ нами приемовъ наблюденія, всякій изъ „логическихъ физисовъ“¹⁾ нашего мышленія или, лучше сказать, всякая ступень позитивнаго метода должна совмѣщать въ себѣ и всё предъидущія, такъ что усложненіе метода совпадаетъ съ усложненіемъ наблюдаемыхъ явленій; поэтому методъ изслѣдованія въ области соціологіи есть самый многосложный.

Казалось бы, что примѣненіе столь многосложнаго метода должно воздвигнуть непреодолимые препятствія въ дѣлѣ открытія законовъ, управляющихъ общественными явленіями, но не такъ думаетъ Контъ. По его мнѣнію, природа представляетъ уму человѣческому ту выгоду, что по мѣрѣ усложненія явленій открываются больше путей къ ихъ изученію и такимъ образомъ самыя разнородныя явленія могутъ быть намъ доступны. Мы не были бы даже въ состояніи постигнуть значенія столь сложныхъ явленій, каковы общественныя, если бы умъ нашъ не обладалъ нужными для сего орудіями, а именно: сравнительнымъ и историческимъ методомъ. И такъ нпр. на первый взглядъ казалось бы намъ, по Контвой вышензложенной теоріи умственныхъ способностей (§ 3.), что громадность матеріала въ біологіи по сравненію съ физикой не дозволитъ добраться до законовъ, управляющихъ ея явленіями: но, предвидя такое возраженіе, Контъ замѣчаетъ, что именно, благодаря возможности введенія въ біологію сравнительнаго метода, изученіе ея дѣлается доступнымъ и открытіе законовъ—возможнымъ²⁾. То же относится и къ соціологіи, такъ какъ примѣненіе сравнительнаго метода къ біологіи было однимъ изъ блистательнѣйшихъ подвиговъ, какіе совершилъ человѣческій умъ и при томъ не въ лицѣ одного какого-либо мыслителя наприм. Аристотетеля, какъ предполагаетъ ошибочно, по мнѣнію Конта, большинство писа-

1) „les phases logiques.“ Catéch. p. 136.

2) Cours de phil. pos. III. 241. 2. 3. 4.

телей, но совокупными усилиями цѣлаго человѣчества ¹⁾. Этотъ громадный успѣхъ является непосредственнымъ продуктомъ законовъ человѣческой жизни; точно также и открытіе историческаго метода, по Контю, — это продуктъ исторіи всего человѣчества и только богатый матеріаль фактовъ, накопленный въ теченіе тысячелѣтій, далъ возможность создать новую науку, какова соціологія.

Прилагая здѣсь основной законъ зависимости явленій, вытекающей изъ понятія іерархической зависимости всѣхъ безъ исключенія явленій міра, а именно: что явленія болѣе благородныя—вышія, подчиняются менѣе благороднымъ—низшимъ ²⁾, мы видимъ, что всѣ роды положительнаго метода, употребляемые при явленіяхъ болѣе простыхъ и болѣе грубыхъ, найдутъ свое примѣненіе и при изслѣдованіи общественной жизни человѣка. И такъ, всѣ три извѣстные намъ метода для изслѣдованія матеріальнаго порядка міра: наблюденіе, опытъ и сравненіе, прилагаются также и къ соціологіи.

Вообще Контъ никогда не отдѣляетъ метода отъ самаго изслѣдуемаго предмета; этотъ приѣмъ особенно ярко выступаетъ въ его разсужденіяхъ о соціальной наукѣ. Чѣмъ сложнѣе и конкретнѣе явленія, тѣмъ труднѣе становится отдѣлять методъ отъ самой доктрины ³⁾, потому что видовыя и индивидуальныя отличія, замѣчаемыя въ болѣе сложныхъ явленіяхъ, приобрѣтаютъ все бѣльшую и бѣльшую важность. Пониманіе соціологическаго метода, такимъ образомъ, возможно только при полномъ ознакомленіи со всею областью общественныхъ наукъ. Вотъ почему Контъ не излагаетъ теоретически примѣненій позитивнаго метода къ общественнымъ явленіямъ и ограничивается лишь характеристиккою и исчисленіемъ признаковъ онаго.

¹⁾ Cours de phil. pos. III. 244. 5.

²⁾ „les plus nobles phénomènes sont partout subordonnés aux plus grossiers“ Catéchisme pos. 177.

³⁾ Cours de philos. pos. IV. 209.

Главнымъ основаніемъ и самымъ характеристическимъ признакомъ научнаго изслѣдованія въ области соціологіи онъ считаетъ всегданнее и повсемѣстное подчиненіе фантазіи наблюденію ¹⁾; этою чертою по преимуществу отличается позитивная философія отъ теологическаго и метафизическаго направленій. Но самое производство наблюденій, самое истолкованіе явленій, какъ путемъ индукціи, такъ и посредствомъ дедукціи, въ соціологическихъ изслѣдованіяхъ рѣзко отличается отъ приемовъ, прилагаемыхъ въ другихъ областяхъ знанія.

И такъ: во первыхъ, при соціологическихъ изслѣдованіяхъ мы подвигаемся къ открытію законовъ путемъ специфической экспериментации (*l'expérience spécifique*), а дедукція изъ общихъ теоретическихъ признаковъ человѣческой природы (§ 6) употребляется для повѣрки добытыхъ уже законовъ. Между тѣмъ, при изслѣдованіи физическихъ явленій, умъ человѣческій дѣйствуетъ въ обратномъ направленіи: онъ добываетъ законы путемъ дедукціи, а провѣряетъ ихъ опытомъ.

Во-2-хъ, другое отличительное свойство соціологическаго метода состоитъ въ томъ, что онъ переходитъ отъ общаго къ частному, отъ явленій сложныхъ къ простымъ ²⁾, отъ системы къ ея элементамъ ³⁾, между тѣмъ какъ позитивный методъ изслѣдованія въ неорганической природѣ восходитъ отъ частныхъ къ цѣлому. Этотъ характеръ общности, присущій позитивному методу въ примѣненіяхъ его къ соціологіи, не есть впрочемъ исключительная принадлежность науки объ общественныхъ явленіяхъ. Онъ свойственъ позитивному методу всегда при изслѣдованіяхъ всѣхъ органическихъ явленій, но въ общественныхъ явленіяхъ онъ дѣлается еще болѣе нагляднымъ. „Совершенно эмпирическій афоризмъ, говоритъ Контъ, обращенный новѣйшими метафизиками не кстати въ логическій до-

¹⁾ „Subordination nécessaire et permanente de l'imagination à l'observation“. Ibid IV. 214.

²⁾ du composé au simple. Ibid. IV. 257. 8. 9.

³⁾ Ibid, IV. 306.

гмать,.... предписываетъ всегда и вездѣ восходить отъ простаго къ сложному”...., ¹⁾ между тѣмъ, по его мнѣнію, въ немъ заключается одно лишь раціональное основаніе, что этотъ путь дѣйствительно соотвѣтствуетъ природѣ наукъ о неорганической жизни, а такъ какъ, по закону послѣдовательнаго развитія наукъ, онѣ служили обыкновенно типомъ при составленіи правилъ логики, то и не удивительно, что правило это получило черезъ чуръ распространенное всеобщее значеніе. Но, по Контю, правило это не безусловно, ибо можно сказать, что равно хорошъ путь отъ простаго къ сложному, какъ и наоборотъ, а именно, смотря по тому, что болѣе знакомо и доступно для изслѣдованія. Здѣсь слѣдовательно, главная раціональная причина не простота или сложность явленій, но бѣльшая или меньшая ихъ доступность для нашего пониманія. Это главное характеристическое свойство положительнаго метода въ примѣненіи его къ общественнымъ явленіямъ истекаетъ, можно сказать, естественнымъ образомъ, изъ основнаго различія, которымъ Контъ характеризуетъ философію неорганической жизни и философію органическихъ явленій. И такъ, въ неорганическомъ мірѣ взаимная зависимость явленій мало замѣтна, элементарныя единичныя явленія доступнѣе изслѣдованію нежели совокупность ихъ, а полное соединеніе всѣхъ этихъ явленій въ одно цѣлое совершенно даже невозможно, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ; не удивительно, слѣдовательно, что въ нихъ по необходимости приходится восходить отъ менѣе сложныхъ явленій къ болѣе сложнымъ. Но другое дѣло съ явленіями органической жизни, въ которыхъ человѣкъ или общество составляютъ главный предметъ изслѣдованія. Явленія имѣютъ здѣсь иной характеръ, поѣтому и къ изученію ихъ ведетъ иной противоположный или, лучше сказать, обратный первому путь. Слѣдовательно, какъ мы видимъ, это не произвольная натяжка, но необходимое, по Контю, послѣдствіе общаго логическаго принципа: что слѣдуетъ всегда подвигаться отъ из-

¹⁾ Ibid. IV. 258.

вѣстнаго къ неизвѣстному, такъ какъ совокупность предмета въ общественныхъ явленіяхъ ближе и доступнѣе нашему уму, нежели отдѣльныя элементарныя и единичныя его проявленія. И такъ феномены въ индивидуальной жизни человѣка становятся понятны лишь послѣ открытія законовъ самаго общаго хода общественной жизни). То правило, что въ сферѣ общественной жизни коллективныя явленія доступнѣе частныхъ, Контъ выводитъ изъ основнаго различія между явленіями неорганической и органической жизни, преимущественно же изъ понятія организма вообще, и человѣческаго въ особенности; при чемъ онъ всегда даетъ перевѣсъ общественному организму передъ индивидуальнымъ. При разсматриваніи внѣшняго міра намъ трудно достигнуть общаго объединяющаго взгляда; въ біологическихъ же изслѣдованіяхъ организма намъ недоступны частности, въ особенности если мы руководствуемся излишнею спеціализаціею въ изслѣдованіи. И вообще по той же причинѣ существа органическія тѣмъ болѣе намъ знакомы, чѣмъ сложнѣе они и выше по своей организаціи, такъ нп. общее понятіе животнаго гораздо яснѣе нежели менѣе сложное понятіе растенія. Кромѣ того понятіе животнаго организма вообще (*animalité*) становится все яснѣе и яснѣе по мѣрѣ того, какъ мы приближаемся къ человѣку—этому главному представителю біологическаго единства ²⁾). Въ явленіяхъ общественныхъ взаимная зависимость и гармонія частей обнаруживается еще въ болѣе мѣрѣ, нежели въ индивидуальномъ организмѣ человѣка. Въ области этихъ явленій все стремится къ одиночному проявленію такъ наглядно, что это общее движеніе бросается намъ въ глаза и становится понятнымъ въ то время, когда мы не понимаемъ еще роли единичныхъ его элементовъ. Такъ напр. прогрессъ или цивилизація представляется намъ не итогомъ успѣховъ

¹⁾ На основаніи того же принципа Контъ помѣстилъ Этику въ самомъ концѣ своей іерархической лѣстницы наукъ.

²⁾ „l'homme, principale unité biologique“. Cours de philos. pos. IV. 259.

и усовершенствованій, совершенныхъ отдѣльными личностями, но результатомъ дѣйствій одной постоянной силы, при чемъ единичные элементы ея, единичныя пружины общаго движенія, сглаживаются и ускользають отъ нашего взора. Поэтому, какъ мы уже упомянули (стр. 73), Контъ назвалъ социологию ученіемъ по преимуществу цѣльнымъ, а при построении теоріи обществъ онъ справедливо требуетъ совмѣстнаго изслѣдованія всѣхъ общественныхъ явленій, всѣхъ сторонъ и состояній чловѣческаго организма ¹⁾). Всякое изолированное изслѣдованіе общественныхъ элементовъ, по самому существу этой науки, будетъ нераціонально въ высшей степени, и какъ бы хорошо оно ни производилось, по необходимости останется безплоднымъ, „подобно нашей политической экономіи“ прибавляетъ Контъ ²⁾). Безъ сомнѣнія, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, социальная наука получить со временемъ нѣкоторыя раціональныя подраздѣленія, но теперь намъ даже невозможно предвидѣть, на чемъ будетъ основываться это дѣленіе, такъ какъ основанія его могутъ выясниться только съ развитіемъ самой науки; въ настоящее же время исходною точкою для этой науки должно быть единство. Мы видѣли (§ 7. стр. 83), что на этомъ основаніи Контъ считаетъ даже главное свое дѣленіе социологии на статику и динамику только временнымъ. Правда, что сложность социальныхъ явленій и необходимость изучать ихъ въ совокупности, не упуская изъ виду ни одного ея элемента, дѣлаетъ изслѣдованіе особенно труднымъ; но такое условіе вытекаетъ изъ самаго существа науки, поэтому нечего и думать о возможности полученія какихъ-нибудь результатовъ, если при изслѣдованіяхъ условіе единства не будетъ соблюдено со всею строгостью.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса, какимъ образомъ позитивный методъ прилагаетъ свои орудія къ социологи-

¹⁾ Ibid. IV. 254—7. 260.

²⁾ Писано въ 1838 г.

ческимъ изслѣдованіямъ, т. е. вопроса о самыхъ орудіяхъ соціологическаго метода.

На основаніи закона, что по мѣрѣ усложненія явленій открывается все болѣе и болѣе средствъ для изслѣдованія ихъ ¹⁾, слѣдовало бы ожидать, что въ соціологіи найдется цѣлая система научныхъ приемовъ, какъ непосредственныхъ, такъ и косвенныхъ, и при томъ болѣе богатая и совершенная, чѣмъ во всякой другой вѣтви естественной философіи не исключая даже біологіи. Правда, что въ настоящее время въ соціологіи невозможно еще доказать вѣрности этого закона (это признаетъ самъ Контъ), такъ какъ наука объ обществѣ еще не развита, но тѣмъ не менѣе это общее правило со временемъ уяснится вполне, когда эта наука достигнетъ надлежащей стройности.

Такъ какъ соціальная философія зависитъ отъ цѣлой системы предшествовавшихъ ей основныхъ наукъ, то Контъ различаетъ въ ней двѣ главныя категоріи средствъ: непосредственныхъ, которыя состоятъ въ различныхъ приемахъ изслѣдованія соціальныхъ явленій, свойственныхъ исключительно этой наукѣ, и косвенныхъ, но не менѣе необходимыхъ, чѣмъ первыя, заимствованныхъ изъ цѣлой системы предшествовавшихъ наукъ.

Такимъ образомъ въ соціологіи, какъ и въ біологіи, научныя изслѣдованія пользуются извѣстными намъ тремя основными способами наблюдательнаго метода, а именно: наблюдениемъ, опытомъ и сравненіемъ.

I. Что касается примѣненія простаго наблюденія (*la simple observation*) къ явленіямъ общественной жизни человѣка, то, по мнѣнію Конта, существуетъ еще много не только неточныхъ, но и совершенно ложныхъ понятій. Онъ прежде всего старается опровергнуть оныя. Вообще встрѣчается два главныя заблуж-

¹⁾ „Законъ этотъ подтверждается, по мнѣнію Конта, исторіей всѣхъ основныхъ наукъ, и потому Контъ считаетъ его достаточно доказаннымъ самымъ содержаніемъ 2-го и 3-го томовъ своего „Курса“.

денія въ этомъ отношеніи: во-1) приложение къ общественнымъ изслѣдованіямъ „безсмысленной“ (absurde) теоріи историческаго пирронизма, и во-2) догматическое отрицаніе систематическаго эмпиризма, т. е. устраненіе при обработкѣ общественныхъ и въ особенности историческихъ явленій всякой теоріи, будто бы по требованіямъ безпристрастія.

а) Первое заблужденіе относитъ Контъ къ анархическому вліянію метафизической философіи XVIII вѣка, вліянію, которое распространилось не только на доктрину, но и на методъ. Превеличивая затрудненія, встрѣчаемыя при социологическихъ наблюденіяхъ и упуская изъ виду доступныя всякому наблюдателю, какъ теоретическія, такъ и практическія предосторожности, философы-метафизики стали безусловно отрицать всякую достовѣрность вообще (certitude) въ области социологическихъ наблюденій даже самыхъ очевидныхъ и непосредственно производимыхъ человѣкомъ. Это привело въ послѣдствіи къ ложному, по Контю, дѣленію всѣхъ вообще наукъ на доказываемыя и бездоказательныя ¹⁾. Контъ считаетъ это прямо смѣшеніемъ понятій, и, въ доказательство своего строгаго приговора, ссылается на то обстоятельство, что, вопреки всякой логической послѣдовательности, вліяніе этой теоріи на общественныя явленія признано въ то время, когда она уже исчезла въ области другихъ наукъ. Всѣ науки, по справедливому замѣчанію его, нуждаются въ свидѣтельствахъ (les preuves testimoniales), потому, что при составленіи теорій даже самыхъ положительныхъ, даже такихъ, которыя основываются на самыхъ простыхъ категоріяхъ явленій, всѣ наблюденія не только не могутъ быть дѣлаемы непосредственно, но даже не могутъ быть провѣряемы составителями сихъ теорій. Достовѣрность ихъ основывается только на довѣрїи къ правильности свидѣтельства первыхъ изслѣдователей. Поэтому слѣдовало бы отказаться отъ всякой возможности достигнуть какой бы то ни было абсолютной исти-

¹⁾ „Testimoniales et non testimoniales“ — Cours de phil. pos. IV 297.

ны во всѣхъ наукахъ. Однако это совершенно не мѣшаетъ, по мнѣнію Конта, пользоваться этими заимствованными отъ предшественниковъ данными, совмѣстно съ непосредственными собственными наблюденіями. Такая необходимость слишкомъ очевидна даже въ астрономіи, самой простой изъ конкретныхъ наукъ, не говоря уже о болѣе сложныхъ и менѣе выработанныхъ наукахъ, и Контъ не считаетъ нужнымъ доказывать ложность такого преувеличеннаго скептицизма. Даже самая математика не настолько свободна отъ этой необходимости, какъ обыкновенно полагаютъ. Никакая наука, замѣчаетъ онъ, не могла бы выйти изъ колыбели, никакое дѣйствительное раздѣленіе умственного труда не могло бы организоваться, еслибы всякій изслѣдователь хотѣлъ опираться только на свои собственные наблюденія.

б) Что касается до втораго заблужденія, т. е. отрицанія системы въ наблюденіяхъ, то, по мнѣнію Конта, въ какой бы то ни было области явленій, не исключая самыхъ простыхъ и непосредственно доступныхъ намъ, никакое дѣйствительное наблюденіе невозможно, если наблюдатель не руководствуется какой-нибудь предвзятою теоріей. Предварительная теорія и временныя гипотезы (*théorie préalable, hypothèses provisoires*) истекаютъ изъ логической необходимости нашего ума. Именно этою необходимостью, этою логическою потребностью (*le besoin logique*) объясняется тотъ фактъ, что умъ человѣческій въ первую эпоху своего развитія создалъ сразу общее теологическое міровозрѣніе (§ 1). Вообще необходимостью руководящаго начала въ процессѣ нашего мышленія и объясняется, какъ мы видѣли, начало и необходимость теологической философіи. Точно также и успѣхи соціальной науки обусловливаются по преимуществу наблюденіями историческихъ явленій по указаніямъ приготовленной заранѣ теоріи. Поэтому то всякое изолированное изученіе фактовъ, всякое чисто эмпирическое наблюденіе бесплодно и не имѣетъ никакого научнаго вѣса. Наука можетъ употреблять только такія заключенія о соціальныхъ фактахъ, которыя могутъ быть приведены въ связь съ какимъ-

нибудь закономъ, но крайней мѣрѣ гипотетически. Это умѣніе подводитъ явленія подъ общій законъ и составляетъ главную характеристическую разницу между наблюденіемъ ученыхъ и обыденною наблюдательностью, которая простирается на тѣ же явленія и ограничивается скудными результатами только вслѣдствіе различія въ исходныхъ точкахъ наблюденія. Такое логическое правило становится тѣмъ обязательнѣе для изслѣдователя, чѣмъ болѣе сложенъ научный матеріалъ, ибо безъ „лучезарнаго свѣта“ предварительной теоріи наблюдатель недогадался бы, на что именно слѣдуетъ обратить вниманіе въ изучаемыхъ явленіяхъ. Предвидѣть будущіе факты возможно тогда только, если настоящіе факты будутъ приведены въ связь съ предшествовавшими. Необходимость основанія наблюденій на предварительной теоріи дѣлаетъ изслѣдованіе общественной жизни еще болѣе труднымъ, такъ какъ въ этой области всего меньше сдѣлано наблюденій надъ явленіями, между тѣмъ какъ явленія эти вслѣдствіе своей многосложности всего болѣе требуютъ объединяющаго взгляда или теоріи. Такимъ образомъ въ ней приходится создавать одновременно и наблюденія и законы (*créer les observations et les lois*), что составляетъ родъ заколдованнаго круга, изъ котораго нѣтъ другаго выхода, кромѣ рѣшительности употреблять въ дѣло плохо обработанный матеріалъ и плохо обдуманная доктрина. Сдѣланныя же до сихъ поръ наблюденія въ области социологіи такъ шатки и несвязны именно потому, полагаетъ Контъ, что при изслѣдованіи ихъ вышеизложенное условіе не было соблюдаемо. Причина этого упущенія кроется, по его мнѣнію, не въ отсутствіи фактовъ, — ибо въ социологіи наибольшую важность имѣютъ самыя обыкновенныя явленія—но въ невозможности подмѣчать ихъ при отсутствіи умственной подготовки и необходимыхъ для истинно научнаго изслѣдованія умозрительныхъ указаній. Итакъ, наблюденія въ области социальной статистики невозможны безъ понятія о взаимной зависимости общественныхъ явленій хоть въ самомъ общемъ очеркѣ; а динамическія явленія не имѣютъ смысла, если ихъ не связать посредствомъ какой-нибудь, хоть самой простой гипотезы съ основными законами общественнаго развитія. По-

этому главными и всеобщими премиссами всякого социологического изслѣдованія Контъ считаетъ: взаимодѣйствіе и преемственность. Онъ соглашается, что такой методъ изслѣдованія можетъ неоднократно вредить точности результатовъ, но возможные при этомъ ошибки могутъ быть легко исправляемы по мѣрѣ расширенія области наблюдений и возрастающаго одновременно богатства фактовъ, годныхъ къ провѣркѣ теоретическихъ выводовъ. Отвергать же самый методъ изъ опасенія ошибокъ и ввѣряться исключительно эмпиризму—это значитъ замѣнять теоріи не совсѣмъ вѣрныя, но во всякомъ случаѣ рациональныя и исправимыя, вдохновеніемъ, т. е. метафизическою доктриною, ибо: „отсутствіе всякаго руководящаго понятія должно быть признано химерою ¹⁾”.

Позитивныя теоріи, низводящія нашъ умъ, какъ полагаетъ Контъ, изъ области идеаловъ на попримѣ дѣйствительности и подчиняющія постоянно фантазію наблюдениямъ, предохраняютъ насъ гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ всякая напр. метафизическая теорія, отъ привычки находить въ наблюдаемыхъ явленіяхъ то, чего въ нихъ нѣтъ. Благодаря же общему закону о возрастающемъ числѣ путей наблюденія вмѣстѣ съ усложненіемъ явленій, благодаря взаимодѣйствію и преемственности общественныхъ явленій, можно извлекать поучительныя выводы изъ всякаго, по видимому, самаго незначительнаго проявленія общественной жизни. Такимъ образомъ, для разработки социологическаго матеріала на положительныхъ основаніяхъ изслѣдователь можетъ пользоваться не только нагляднымъ, непосредственнымъ наблюденіемъ, или повѣствованіемъ очевидцевъ, но самыми маловажными на первый взглядъ обычаями, оцѣнкою историческихъ памятниковъ, анализомъ и изученіемъ языковъ по сравнительному методу и многими другими почти неисчислимыми средствами.

¹⁾ „L'absence de toute conception directrice serai d'ailleurs nécessairement chimérique“. Cours de phil. pos. IV. 304.

II. Второй основной родъ наблюденія, т. е. опытъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (*l'expérimentation proprement dite*), можетъ быть примѣняемъ къ общественнымъ явленіямъ только косвеннымъ образомъ, ибо очевидно, что невозможно ставить эти явленія въ искусственныя условія; еслибы это и было даже возможно, то все-таки невозможно было бы прибѣгать къ экспериментаціи по причинѣ вреда, угрожающаго обществу при всякомъ потрясеніи. Если въ біологическихъ явленіяхъ вообще наблюдать естественныя патологическія состоянія организма несравненно полезнѣе, нежели вызывать ихъ искусственно²⁾, то въ общественныхъ явленіяхъ еще болѣе сложныхъ, вызывать искусственно перевороты въ какомъ-нибудь общественномъ элементѣ было бы для науки бесполезно, по той причинѣ, что въ общественной жизни невозможно изолировать какое-нибудь явленіе отъ вліянія цѣлаго рода дѣйствующихъ на него условій и цѣлаго рода послѣдствій, вызываемыхъ перемѣною каждаго изъ этихъ условій въ отдѣльности. Такимъ образомъ законы гармоніи и послѣдовательности или преемственности дѣлаютъ совершенно невозможнымъ примѣненіе экспериментаціи къ общественнымъ явленіямъ, но, по мнѣнію Конта, цѣль эта можетъ быть гораздо проще достигнута путемъ патологическаго анализа, т. е. изслѣдованія болѣе или менѣе замѣтныхъ, случайныхъ, переходныхъ состояній общества, вызываемыхъ какимъ-нибудь нарушеніемъ одного изъ упомянутыхъ основныхъ законовъ.

Къ такимъ пертурбаціямъ общественнаго быта причисляетъ Контъ всякія революціонныя эпохи, изъ которыхъ особенно характеристическую находитъ онъ въ послѣднемъ періодѣ французской исторіи. Всякое броженіе въ общественномъ организмѣ онъ уподобляетъ болѣзнямъ индивидуальнаго организма. Основываясь на трудахъ Бруссэ, онъ полагаетъ, что изслѣдованіе этихъ болѣзненныхъ проявленій можетъ вести къ открытію основныхъ законовъ общественнаго организма тѣмъ легче, что патологическія состоянія, какъ индивидуальнаго, такъ и общественнаго организма, являются не актомъ насильнаго ниспро-

¹⁾ Cours de phil. pos. III 230 и слѣд

верженія законовъ, но простымъ видоизмѣненіемъ основныхъ явленій и то лишь по отношенію къ формѣ, а не къ существу, которое остается всегда неизмѣннымъ (§ 7).

III. Сравнительный методъ, который, какъ мы видѣли, характеризуетъ и обусловливаетъ изслѣдованія жизненныхъ явленій,—это, по Контю, самое важное приобрѣтеніе человѣческаго ума. Во всѣхъ біологическихъ изслѣдованіяхъ открытіе законовъ развитія становится возможнымъ при употребленіи слѣдующихъ средствъ: 1) сравненіе отдѣльныхъ частей одного организма, 2) сравненіе фазисовъ его развитія между собою и 3) сравненіе замѣчательнѣйшихъ организмовъ, восходя „по лѣстницѣ энциклопедической іерархіи животныхъ”¹⁾. Особенно важно, по біологической теоріи Конта, послѣднее средство, какъ самое характеристическое для опредѣленія сравнительнаго метода въ отличіе отъ наблюденія въ тѣсномъ смыслѣ и отъ опыта. Однако въ виду особенностей, присущихъ соціальнымъ явленіямъ, не слѣдуетъ, по его мнѣнію, примѣнять этого метода къ соціологіи безусловно, какъ въ біологіи. Такъ напр. сличеніе различныхъ группъ царства животнаго, служащее главною чертою біологическихъ изслѣдованій, играетъ въ соціологіи второстепенную роль. Съ другой стороны Контъ протестуетъ также противъ радикальнаго отрицанія всякихъ научныхъ сравненій между человѣческими и нѣкоторыми животными обществами (*sociétés animales*),—отрицанія, оставшагося, по его мнѣнію, въ наслѣдство отъ теологическо-метафизической философіи. Такое сравненіе можетъ принести не менѣе пользы, замѣчаетъ онъ, въ дѣлѣ изученія общественной жизни человѣка, чѣмъ та, которую мы извлекаемъ изъ сравненія умственныхъ и нравственныхъ явленій въ человѣкѣ съ таковыми же явленіями у животныхъ, при изученіи индивидуальной жизни человѣка; тѣмъ болѣе, что по теоріи Конта, общественныя явленія—это необходимое послѣдствіе и естественное продолженіе умственныхъ и нравствен-

¹⁾ Cours de philosophie positive III. 249—257.

ныхъ явленій отдѣльнаго человѣка. Хотя это сравненіе должно ограничиваться—по крайней мѣрѣ въ настоящее время—общественною статикою и не можетъ распространиться на динамику по причинѣ кажущейся неподвижности или по крайней мѣрѣ слишкомъ медленнаго прогресса въ общественной жизни животныхъ: однако оно можетъ, по убѣжденію Конта, пролить яркій свѣтъ на естественность общественнаго развитія. Сопоставленіе первичныхъ, элементарныхъ формъ общежитія, наприм. семейныхъ и племенныхъ союзовъ, съ обществами животныхъ высшаго разряда, откроетъ естественные законы, управляющіе человѣческимъ обществомъ. Эту операцію Контъ считаетъ даже необходимою, потому что первоначальная часть соціологіи сливается съ тою частью біологіи, въ которой изучается умственные и нравственные проявленія вообще, а по преимуществу съ такъ называемою „естественною исторіею человѣка“ (*l'histoire naturelle de l'homme*), которой, по мнѣнію Конта, соціологія есть только простое продолженіе. Доводя свой принципъ до крайнихъ предѣловъ дедукціи, онъ утверждаетъ даже, что не слѣдуетъ ограничиваться сравненіемъ явленій человѣческаго общежитія съ такими только животными обществами, которыя представляютъ поразительную аналогію съ человѣческими по своей истинно свободной кооперативной дѣятельности, но что необходимо провести сравненіе и до тѣхъ животныхъ обществъ, которыхъ кооперативная дѣятельность является необходимою и вытекаетъ непосредственно изъ органическаго единства путемъ парастанія или же продолжаемости ¹⁾). Если такое сравненіе, думаетъ Контъ, не принесетъ пользы соціологическому изслѣдованію на первыхъ порахъ, то во всякомъ случаѣ оно окажетъ важную услугу соціологическому методу, потому, что придастъ ему болѣе однообразія, цѣльности вслѣдствіе сближенія съ біологіею. Говоря затѣмъ о приложеніи сравнительнаго метода къ изученію человѣческаго общества, Контъ считаетъ наи-

¹⁾ Cours de philosophie positive. IV. 315. „...soit par simple adhérence, soit aussi par continuité réelle“.

болѣе важнымъ сравненіе разныхъ формъ общежитія въ обществахъ, существующихъ одновременно на земномъ шарѣ, въ особенностяхи у народовъ, не оказывающихъ никакого вліянія другъ на друга. Такъ какъ человѣчество развивало разныя стороны общественной жизни не съ равною успѣшностью и не одновременно, то Контъ полагаетъ, что на нынѣшнемъ состояніи различныхъ членовъ человѣческаго рода можно провѣрить единство основныхъ законовъ, какъ существованія, такъ и развитія. Сравнивая, такимъ образомъ, различные народы на всемъ пространствѣ отъ Огненной Земли нп. до самыхъ благоустроенныхъ странъ Европы, мы можемъ открыть даже такія переходныя состоянія общественнаго быта, которыя не были до сихъ поръ внесены въ исторію. Раціональность этого приема Контъ основываетъ на главномъ своемъ принципѣ „необходимой и постоянной тождественности въ основномъ развитіи человѣчества” ¹⁾. (§ 7. с.).

Какъ ни велики тѣ результаты, которые ожидаются отъ сравнительнаго изученія общественныхъ явленій, однако самъ Контъ предвидитъ важную и неизбѣжную опасность, возникающую при малѣйшей неосмотрительности въ пользованіи этимъ приемомъ; поэтому онъ и не признаетъ за нимъ первенствующаго значенія. Главное неудобство состоитъ въ томъ, что процессъ сравненія примѣняемый къ общественнымъ явленіямъ отвлекаетъ вниманіе изслѣдователя отъ факта необходимой преемственности оныхъ, а напротивъ налагаетъ на эти явленія характеръ современнаго существованія. Сверхъ того второй недостатокъ, свойственный изслѣдованіямъ такого рода, состоитъ въ томъ, что второстепенныя фазы общественнаго развитія принимаются нерѣдко за главныя, и что обыкновенно придается чрезмѣрное значеніе вліянію климата и расы на общественное устройство. Эти неудобства могутъ быть устранены только

¹⁾ „... l'identité nécessaire et constante du développement fondamental de l'humanité“. Cours de philosophie positive IV. 318. in fine.

посредствомъ другаго пріема наблюденій болѣе раціональнаго и болѣе подходящаго къ природѣ изслѣдуемыхъ явленій и при томъ свободнаго отъ вышеуказанныхъ недостатковъ. Такимъ пріемомъ считаетъ Контъ историческій методъ въ тѣсномъ значеніи слова.

IV. Этотъ четвертый основной пріемъ наблюденія, служащій краеугольнымъ камнемъ соціологіи, состоитъ въ умѣннн сравнить послѣдовательныя состоянія человѣчества, принимая за исходную точку принципъ воздѣйствія предшествовавшихъ поколѣній на послѣдующія. (§ 7. А.). Эти историческія отношенія, имѣющіяся всегда въ виду при употребленіи этого метода, и отличаютъ, по мнѣнію Конта, соціологію отъ біологіи. Поэтому положительное изслѣдованіе человѣчества будетъ лишь продолженіемъ естественной исторіи человѣка до тѣхъ поръ, говоритъ онъ, пока вліяніе этого метода не дастъ преобладанія историческому элементу въ области соціологіи. Если на первыхъ ступеняхъ человѣческаго развитія упомянутый біологическій взглядъ и можетъ быть допущенъ въ исторіи, то въ дальнѣйшемъ ходѣ общественной эволюціи такой взглядъ былъ бы, по мнѣнію Конта, совершенно невозможенъ, потому что историческій элементъ получаетъ впослѣдствіи рѣшительный перевѣсъ. Хотя по вышесказанному казалось бы, что этотъ перевѣсъ долженъ обнаруживаться исключительно въ общественной динамикѣ, но Контъ находитъ его и въ области статики, по причинѣ неразрывной связи между этими двумя областями, а также въ силу извѣстнаго уже намъ принципа, что „законы существованія обнаруживаются по преимуществу въ движеніи” (§ 7. В).

Историческій методъ, по теоріи Конта, такъ тѣсно связанъ съ соціологією, что составляетъ не только характеристическую черту ея, но и самое естественное средство провѣрки главнаго соціологическаго начала—перехода отъ общаго къ частному при изслѣдованіяхъ. Тою же чертою обуславливается раціональность всѣхъ историческихъ изысканій. Такъ какъ всѣ общественные элементы состоятъ между собою въ постоянномъ взаимодействіи, то уразумѣніе всякаго отдѣла въ общественной жизни

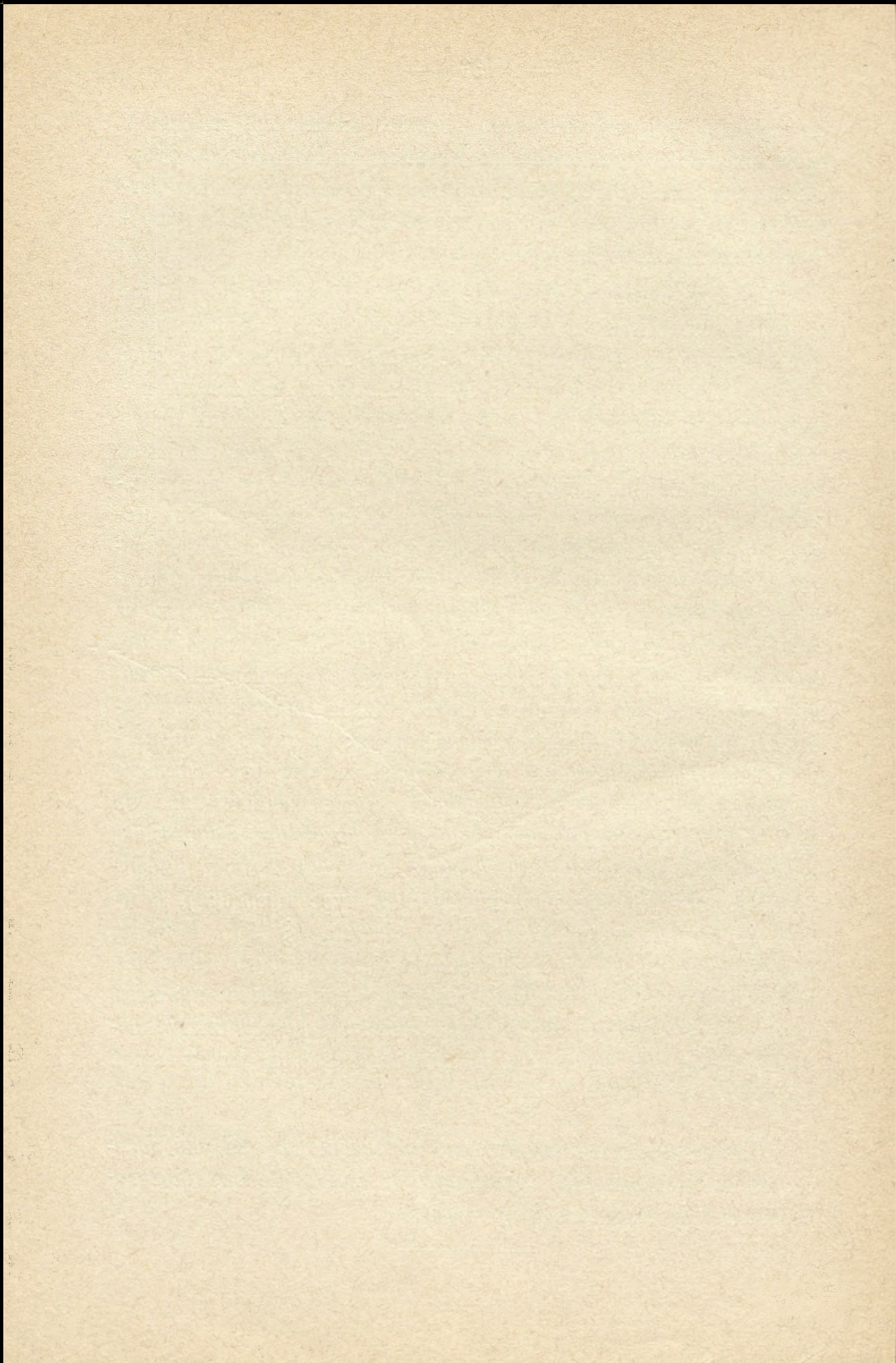
должно основываться на ясномъ пониманіи общаго хода „соціальной эволюціи“. Однимъ словомъ, цѣльность и общность (*l'esprit d'ensemble*), эти характеристическіе признаки соціологін (§ 7. А), требуются и отъ всякаго историческаго изслѣдованія. Такъ напр. сравнивая различныя эпохи цивилизаціи, историкъ не долженъ никогда унустать изъ виду общей картины человѣческаго развитія. Историческая жизнь, какъ одно цѣлое, проявляется въ неразрывной вереницѣ соціальныхъ фазисовъ (*séries sociales*). Вотъ почему сущность историческаго метода состоитъ въ рациональномъ изслѣдованіи этихъ фазисовъ, въ постепенномъ обсужденіи различныхъ состояній человечества, преимущественно же въ раскрытіи съ одной стороны постоянного усиленія извѣстныхъ стремленій, какъ въ области физической, такъ нравственной, или политической, а съ другой — въ раскрытіи постоянного ослабленія противоположныхъ стремленій. Только этотъ путь можетъ, по Контю, довести до возможности дѣйствительно предугадывать (*réelement prévoir*) будущій ходъ общественнаго развитія и характеръ той или другой изъ будущихъ эпохъ. Къ счастью, предвидѣніе будущаго будетъ всегда, по его теоріи, тѣмъ достовѣрнѣе, чѣмъ изслѣдуемая явленія обширнѣе по объему и важнѣе по значенію, потому что въ общественномъ движеніи преобладаютъ причины постоянныя, непрерывно дѣйствующія, всякія же пертурбаціи производятъ только временное вліяніе (§ 7. В. стр. 103 и слѣд.). Законъ взаимодѣйствія, управляющій всѣми безъ исключенія общественными явленіями, облегчитъ впослѣдствіи уразумѣніе второстепенныхъ спеціальныхъ явленій. Въ окончательномъ результатѣ, понимаемый такимъ образомъ, историческій методъ доведетъ, по Контю, до изысканія средствъ примѣнять добытыя изслѣдованіемъ данныя къ рѣшенію практическихъ задачъ, изъ которыхъ самую важную считаетъ онъ политическое искусство управлять обществомъ.

Во всякой наукѣ предугадывать будущее возможно только съ того времени, когда прошедшее было, такъ сказать, угадано, ибо тогда только можетъ оправдаться непрерывная связь и постоянное соотношеніе явленій. Опираясь на это начало, Контъ

справедливо утверждаетъ, что всякій мыслитель, желающій примѣнить свои соціологическія познанія на поприщѣ государственной дѣятельности, обязанъ опираться на изученіи прошедшаго, и при томъ не одного какого-нибудь періода, а напротивъ цѣлаго состава исторіи.

Нѣтъ ни одного метода совершенно свободнаго отъ ошибокъ и погрѣшностей при его неправильномъ пониманіи, или неудачномъ примѣненіи. Что касается до историческаго метода, то главное его неудобство состоитъ по мнѣнію Конта въ томъ, что ясность пониманія и умѣніе примѣнять достигается тутъ съ большими затрудненіями, чѣмъ при другихъ методахъ. Такъ напр. особенно часто возникаютъ ошибки оттого, говоритъ Контъ, что ослабленіе извѣстнаго направленія отождествляется съ его совершеннымъ исчезновеніемъ, и наоборотъ. Предохранительное средство противъ этого заблужденія Контъ находитъ въ постоянной осторожности, дабы не были упускаемы изъ виду основные законы человѣческой природы, совокупное дѣйствіе которыхъ обнаруживается непрерывно на всемъ протяженіи общественной эволюціи. Это средство доставить, по его мнѣнію, возможность провѣрять на всякомъ шагу научные выводы; къ тому же провѣрка становится возможною и даже легкою, потому, что, согласно со взглядомъ Конта на естественность общественныхъ явленій (§ 7. стр. 74-5.), всякія наклонности, открываемыя соціологіею, по необходимости должны находиться, по крайней мѣрѣ эмбрионически, въ томъ первоначальномъ типѣ (*type primordial*), который слагается предварительно въ биологіи (§ 6). Поэтому Контъ полагаетъ, что никакой законъ общественнаго движенія, найденный даже посредствомъ самыхъ достовѣрныхъ пріемовъ историческаго анализа, не долженъ считаться доказаннымъ, пока онъ не будетъ провѣренъ позитивною теоріею человѣческой природы.

Такимъ образомъ видимъ, что критериумомъ для соціологической преемственности служить, въ системѣ Конта, биологическая теорія человѣка (§ 6).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ заключеніе представимъ въ общихъ чертахъ сущность изложенной нами части ученія Конта объ обществѣ.

1-о. Всѣ явленія міра безъ исключенія подчинены неизмѣннымъ естественнымъ законамъ, проявляющимся въ постоянныхъ между собою отношеніяхъ. Открытіе ихъ и сведеніе къ возможно малому числу—вотъ все, что доступно человѣческому уму. Вслѣдствіе этого ни сущность вещей, ни ихъ сокровенная причина, ни назначеніе, не должны входить въ составъ человѣческаго мышленія. Всякое знаніе наше по необходимости относительно; абсолютная истина непостижима для человѣка. Вотъ позитивная точка зрѣнія на весь міръ, единственно рациональная по Конту.

2-о. Къ такому состоянію мышленія человѣчество пришло послѣ долговременной подготовки. Какъ умъ отдѣльнаго индивида, такъ и все человѣчество слѣдуетъ въ своемъ развитіи по неизбѣжному пути, послѣдовательно проходя чрезъ фазисы теологическаго, метафизическаго и позитивнаго міровозрѣнія.

3-о. Такой необходимый порядокъ, обусловливаемый какъ природой нашего мышленія, такъ и естественными законами управляющими явленіями міра, отразился и въ исторіи развитія наукъ. Въ нихъ тоже преобладали постоянно три эти взгляда, слѣдуя одинъ за другимъ.

4-о. Всѣ явленія міра представляются человѣку въ двоякомъ проявленіи ихъ: какъ тѣла неорганическія и органическія. Органическія явленія, это самыя разнообразныя, а вмѣстѣ съ тѣмъ

и самыя зависимыя, ибо они обусловливаются, кромѣ своихъ собственныхъ законовъ, и всею совокупностію законовъ, управляющихъ неорганическими явленіями.

5-о. Въ постепенномъ развитіи и стремленіи къ достиженію позитивнаго состоянія, науки слѣдовали основному закону зависимости явленій болѣе сложнаго характера отъ менѣ сложныхъ. Такимъ образомъ, какъ логическая ихъ связь, такъ и историческое ихъ слѣдованіе представляетъ слѣдующую классификацію:

1. космологія.
2. біологія.
3. соціологія.

6-о. Послѣдняя изъ нихъ, соціологія, это наука о явленіяхъ общественной жизни человѣка, слѣдовательно она разсматриваетъ законы, какъ обусловливающіе существованіе великаго организма, который представляетъ человѣчество (общественная статика), такъ и законы развитія его, т. е. его жизни (общественная динамика).

7-о. Какъ наука о самыхъ сложныхъ и самыхъ разнообразныхъ явленіяхъ, соціологія могла развиться лишь послѣ достаточной обработки предшествовавшихъ ей наукъ, потому то она является послѣднею въ ряду ихъ. Создателемъ ея явился Контъ.

8-о. Такъ какъ общественная жизнь человѣка есть слѣдствіе развитія умственныхъ и нравственныхъ способностей его, то и соціологія должна преимущественно опираться на изученіе природы человѣческаго міра, т. е. на познаніе истиннаго примордіальнаго типа человѣческой природы; потому то въ основаніе соціологіи должна лечь біологія, преимущественно же та ея часть, которая разсматриваетъ умственные и нравственные способности человѣка (френологія).

9-о. Контъ вообще не разсматриваетъ вопросовъ: насколько способенъ человѣческій умъ? насколько вѣрны наши чувства? Выходя изъ того положенія, что міръ проявляется въ неизмѣнныхъ отношеніяхъ, и что вся наша умственная дѣятельность

состоить въ открытіи законовъ этихъ отношеній, онъ указываетъ только способы производства этой операціи.

10-о. Одинъ только есть истинный по Контю методъ добыванія законовъ; методъ этотъ можно опредѣлить наблюдениемъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, т. е. обобщениемъ наблюдаемыхъ явленій въ законы и производствомъ, изъ полученныхъ такимъ путемъ общихъ началъ, соответственныхъ выводовъ.

11-о. Вообще, по мѣрѣ наблюденія все болѣе усложняющихся явленій, умъ человѣческій вырабатываетъ и новые приемы, новые способы примѣненія одного этого основнаго метода. Наблюденіе въ тѣсномъ смыслѣ, опытъ и сравненіе — вотъ система присущихъ человѣческому мышленію средствъ при добываніи постепенно законовъ явленій неорганическихъ и явленій органической жизни.

12-о. Понять явленія общественной жизни человѣка возможно единственно, зная уже менѣе сложныя явленія. Потому и методъ разработки соціальныхъ явленій, хотя въ основѣ тотъ же, что и при анализѣ всѣхъ безъ исключенія явленій міра, т. е. наблюденіе въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, но болѣе полный, такъ какъ соединяетъ въ себѣ всѣ исчисленные нами приемы, а кромѣ того, по спеціальному свойству общественныхъ явленій, ему присущъ и новый отличительный приемъ — историческій, или т. н. методъ исторической преемственности. Этотъ четвертый частный методъ, и характеризуетъ соціологію, и отдѣляетъ ее отъ біологіи; это единственный источникъ познанія дальнѣйшаго хода развитія человѣчества, такъ какъ первоначальную жизнь человѣчества можно считать лишь продолженіемъ т. н. естественной исторіи человѣка.

13-о. Соціологія слѣдовательно, пользуясь всею совокупностію приемовъ позитивнаго метода, представляетъ собою самую полную науку и въ ней отражается такимъ образомъ позитивный методъ во всей своей совокупности.

14-о. Такъ какъ человѣчество слѣдуетъ въ своемъ развитіи неизбѣжнымъ, естественнымъ законамъ, то и предвидѣніе въ соціологіи равно возможно, какъ и во всѣхъ областяхъ естествен-

ныхъ явленій, хотя однако вслѣдствіе наибольшей сложности общественныхъ явленій оно въ ней труднѣе.

15-о. На основаніи той же самой сложности, разнообразности и индивидуальности явленій, видоизмѣненіе ихъ въ социологіи легче, нежели въ другихъ областяхъ явленій. Это придаетъ социологіи весьма важную практическую задачу, такъ какъ допускаетъ созданіе науки общественной политики,¹ которое даетъ возможность мечтать объ управленіи обществомъ. Надежда эта рациональна по Контю такъ какъ:

16-о. Хотя мы и не въ состояніи измѣнять основнаго хода общественного движенія, но всетаки, на основаніи достаточнаго количества матеріала, собраннаго изъ прошедшаго, и вѣрной оцѣнки настоящаго положенія общества, можемъ облегчать ему исполненіе выдающейся въ каждую эпоху задачи, устраняя по крайней мѣрѣ встрѣчаемыя при этомъ препятствія.

Того же автора находятся въ продажѣ:

Rozbiór krytyczny podstaw zasadniczych filozofii Schopenhauera.
Warszawa 1881. Цѣна 1 р.

Filozofia Wyzwolenia. Przyczynek do dziejów pesymizmu. War-
szawa 1883. Цѣна 2 р. 70 к.

Studia Krytyczne. Cywilizacya i jej prawa. Sofisci greccy i so-
fisci współcześni. Nowsza historyzofia. Z psychologii empirycznej.
Warszawa 1886. Цѣна 1 р.

Главный складъ этихъ сочиненій въ книжномъ магазинѣ
Гебетнера и Вольфа въ Варшавѣ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.
